

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2015»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

КРАСНОЯРСК, СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

15-25 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Сборник материалов
Международной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
«Перспектив Свободный-2015»,
посвященной 70-летию Великой Победы

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2015 г.

Красноярск, 2015.

«Социальная философия»

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2015 г.

SENSE OF LIBERTY BY ERICH FROMM**Kyrill Sileikis***Siberian Federal University*

Problem of liberty is one of the most ancient. Philosophers have tried to solve this issue for 2.500 thousand years. However, it has not solved up to date what is normal for such an important philosophic category.

This question has giant importance. It shows us natural reasons of our spiritual existence and its purposes. Solution of the problem can help us to understand how to live in harmony with the World and ourselves. I want to observe Erich Fromm's thoughts about this issue because he is one of the most influential thinkers of XX century. Erich Fromm is one of the most influential thinkers of XX century. This German philosopher and sociologist based his theories on psychoanalytical practice. His thorough analysis and original resolution approached the problem He offered his own resolution to this question. He analyzed it far more widely than most of his predecessors.

The history of human thought has seen/ witnessed plenty of liberty concepts. Liberty is commonly defined as a possibility of human to act and to think on his own, according to his personal thoughts and desires but not by pressure of nature, society or another human. Some philosophers think liberty is a fiction. Instead of it human bodies and even souls are controlled by strong natural causativity. On the other hands, some idealists state that human isn't determined by nothing. It opposes the first point where unfreedom leads to total irresponsibility for human acts. Marxists think freedom is realised necessity. Natural forces control us but we are free if we know laws of this control.

Fromm postulates man is a social being. Man needs to be perceived this way. Liberty, in the first order, is a psychological problem. The contemporary democratic «free» society does not make a man truly free. There is «freedom for something» (positive freedom of choice). But much more important is «freedom from something». The latter determined the dawn of humanity breaking chains of natural instincts.

Since the dawn of civilization outward freedom has augmented. However inward freedom nowadays is not as well cultivated as it should be.

Fromm states human primary «chains» inherited from the birth are dependency on mother, family, nation, faith, social class, state and so on. The process of child liberation and individualization is perceived as sense of separation from the World and make his mind feel loneliness, weakness and worry. It is unstoppable, otherwise there would be degradation.

Moreover, many people try to escape from freedom. Some of them try to get more and more power over men. Others want to obey them. Two more mechanisms are removal from the World or self-exaltation.

Fromm underlines the problem is humans are moved not by their own desires, feelings and thoughts. Authorities, someone's opinions, science, psychological sanity, propaganda or «common sense» indoctrinate standards of spiritual life. One of the oppressors is conscience, which often promotes some social values.

As for modern society, it blocks our critical intelligence and expression of some feelings and thoughts from very childhood. Paradoxically our skepticism combines with endless naivety to the all things said with enough pathos. Integrity of World's perception is disrupted by huge amount of information which one cannot properly think over. Another message about a plane crash does not excite stillness of our mind. Outward forces still take human souls in prison.

Immature attachment to the mentioned form of belonging (family, nation, state...) impedes our liberation. This dependency is primordially mental. Over-evaluation of the

entities correlated with the group leads to subjectivity in comparison with entities of another group. Much more dangerous possibility of confrontation between adepts of Christians and Muslims, Russians and Americans, bourgeois and proletarians, white men and black ones, Montague and Capulet, pupils from neighbor schools...Self-correlation with particular groups disrupts to comprehend and to feel unity of all humanity. Fromm named it narcissism.

Nevertheless, there is a way. Liberty is potentially approachable. It just needs a colossal intellectual and emotional effort. Humans can be free without feeling lonely, critical without doubts, independent without disconnection with other people and the World.

Firstly, we should be ourselves. We should perfect our individuality. This positive kind of liberty means spontaneous activity. This activity cannot be enforced. Moreover it should be mental activity rather than physical one. Good example is little children whose minds are not still corrupted by insurgency of propaganda of all types.

This spontaneity could reveal itself in the simplest things such as admiration of greenfield gilded with Sun or feeling sympathy for another person.

Fromm points out another type of activity - labor. Not hard monotonous labor that is hated by workers. Labor should be creative. It must connect us with nature in an act of creation. There is nothing so important in the life but the life itself, its fullness. All is good what supports human development, liberation and happiness. The highest happiness is the ability to think, to feel and to desire totally independently.

To conclude, this concept suggests admitting every person as special, having a right to be unique. All people are equal by nature. However, they all are also different. They must be different.

These postulates do not call to anarchy or fascism with their false ideals of false self-sacrifice. There is a foundation to hope that we will defeat narcissism of all kinds. It demands the tension of all humanity. Conflicts between particular social groups of all types must be stopped. Criticism of intelligence and philosophic humanism as a reasonable foundation will help perform it.

The only acceptable regime is democracy where initiative and individualism should be encouraged. Humans must be free from bureaucracy, economical enforcement, production centralization and ideological propaganda.

It is distinctive feature of Fromm's anthropological liberty that we can be happy, we can live our lives completely, if we rely on ourselves. There are real options making us free. It is absolutely up to us to choose this path and to reach it.

Sources

- 1) Fromm, Erich "Escape from Freedom" New York: Rinehart & Co., 1941
- 2) Erich Fromm, [1973] 1992, The Anatomy of Human Destructiveness, New York: Henry Holt.
- 3) Erich Fromm, [1955] 1990 The Sane Society, New York: Henry Holt

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Абросимова О.В.

научный руководитель Полежаев П.Л.

Сибирский государственный технологический университет

Явление этнической идентичности возникает (или выявляется) лишь тогда, когда люди идентифицируют себя как принадлежащие к какому-то конкретному этносу и отличают себя от иных этносов. Необходимо учитывать, что в некоторых исторических условиях у людей не возникает такой потребности. В совокупности их жизненных процессов процесс этнической идентификации отсутствует (или, как говорят, в «идентификационном пространстве личности» занимает незначительное место). Значит, этничности как статическому, более или менее устойчивому свойству человеческой общности соответствует процесс этнической идентификации. Статика и динамика этничности взаимосвязаны.

Часто национальная идентификация «включается» политическими событиями, а через какое-то время другие события ее тормозят или даже «отключают». Но уже этот частный процесс идентификации имеет довольно сложную структуру. В ней выделяют когнитивный компонент (знания о признаках, особенностях и собственного этноса, и важных для него «иных») и аффективный компонент - чувство принадлежности к своему народу, отношение к этой принадлежности.

Процесс идентификации подразделяется на фазы, этапы. В первой фазе происходит классификация человеческих групп на «мы» и «они». По мнению антропологов, зачатки деления «свой» - «чужой» относятся к ранним, базовым структурам культуры. Однако с самого же начала существовала и тенденция к преодолению замкнутости группы. Как заметил К. Леви-Стросс, уже в первобытной культуре тотемистические классификации указывают на стремление разорвать замкнутость групп и развить понятие, по смыслу приближающееся к понятию «человечества без границ» [1]. Современные этнические общности не имеют столь непрерываемых традиций и стабильной картины мира, многие элементы их культуры размываются - интернализируется хозяйственная деятельность, жилище, пища, искусство. Этноты в значительной степени оторваны от традиций, поведение предков не рассматривается членами группы как эталон.

Во второй фазе процесса идентификации идет работа по «формированию образов» - этническим общностям приписываются определенные культурные и другие характеристики. Целостный образ этноса - сложная система.

Для «узнавания» своего этноса нужно его соотнесение с другим, то есть необходимо наличие в зоне видимости других этносов, не похожих на свой. «Непохожесть», возможность распознавания обеспечивают так называемые этнические маркеры. Они определяют социальное поведение людей, обусловленное отношениями «этноносителей». Различение людей по этническим признакам, с которыми сцеплены главные этнические ценности, устанавливает этнические границы. Говорится, что, этнос существует благодаря этнической идентичности членов группы, основой которой являются этнические границы.

Как замечают этнологи, маркер может не иметь никакой «культурной ценности», он всего лишь позволяет быстро и просто различить «своих» и «чужих». И. Чернышевский полагает, что «таков генезис всех (или почти всех) значимых этнических различий. При этом маркер как различительный признак, как правило,

обладает минимальной затратностью на его распознавание: это «цепляющая мелочь» - которая, однако, достаточно надежно маркирует границу «своего» и «чужого» [2].

Этнос является носителем культурных традиций, которые выработались за долгий период адаптации к природной и социальной среде. В нем сложились и социальные механизмы поддержания этих традиций и их передачи новым поколениям. Сохраняются и этнические маркеры, служащие для быстрого обозначения этнических границ.

В советском обществоведении было принято определение, сформулированное в 70-е годы XX в. академиком Ю. Бромлеем: «Этнос может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» [3].

По сравнению с другими большими социальными общностями (классами, «стратами», сословиями) этнос является самой устойчивой группой. Это происходит потому, что передача культурных традиций, в свою очередь, скрепляет этнос. Этот процесс не позволяет ему рассыпаться на индивидов, он сплачивает их в более мелкие общности и порождает множественные связи между ними, так что образуются даже профессиональные категории, выполняющие функцию сохранения и передачи традиций и одновременно этнической идентичности.

Критерии для проведения этнических границ и применяемые при этом маркеры различны в разных культурах, да и сами границы не являются неподвижными. Этническая идентичность в эпоху глобализации подвержена серьезным трансформациям в результате влияния массовой культуры, проблем массовой миграции, политики мультикультурализма и др.

Массовая культура и средства массовой коммуникации оказывают влияние практически на все сферы жизни. Конечно с одной стороны, благодаря им возникает возможность взаимного проникновения и обогащения культурных образцов в глобальном масштабе. Массовизация культуры в современном мире обрела невиданные масштабы. С другой стороны, тенденции нивелирования устраняют принципиальные различия (в том числе и этнические) людей во всех развитых обществах. Общество, завоеванное массовой культурой, превращается в общество потребления. Как только культура стала рынком, она сразу утратила возможность сохранения этнической идентичности.

Нерегулируемая миграция в современном мире породила во многом непредсказуемые по своим масштабам вызовы, которые встали как перед мигрантами, так и перед принимающими их обществами. Эти вызовы усилились за счет специфики миграции последнего поколения. Она связана с тем, что основным источником миграции стал мусульманский мир. В результате в принимающих странах сформировались сообщества иной культурной (этнической) идентичности.

Появившееся в 60-х годах XX века политика мультикультурализма возникла, с одной стороны, как ответ на необходимость регулирования конфликтов в государствах, в составе которых несколько этнонациональных сообществ, в том числе и коренных народов. С другой стороны, она явилась реакцией на проблемы вызванные массовой миграцией, на фоне истощения собственных демографических ресурсов. Сторонники мультикультурализма заявляли, что «альтернативы совместному пользованию пространством идентичности не существует», и предлагали механизмы организации «общежития» групп и индивидов разной этнокультурной ориентации в рамках политической нации [4].

Своей главной целью политика мультикультурализма считает организацию совместного проживания и взаимодействия индивидов, групп, сообществ различной культурной и религиозной ориентации, через развитие технологий совмещения разных ценностей, представлений, традиций, образов жизни в рамках гражданской нации. Сегодня политика мультикультурализма подвергается все большей критике со стороны ученых и части политиков, как не обеспечившая заявленных целей. Уже сейчас не так много стран, чьи граждане готовы отдать жизни за свое государство, наоборот растет число тех, кто готов пожертвовать жизнью за этнически-религиозную идентичность.

Таким образом сегодня мы видим две противоположные и даже возможно антагонистические тенденции. Интегративные тенденции во всем мире, которые ведут к взаимодействию во всех сферах жизни общества - экономической, политической, культурной, сопровождаются не менее устойчивым противодействием интернационализации экономики и духовной сферы, который проявляется в форме протестов отдельных этнических и социальных общностей в разных регионах и странах. Характерная практически для всех народов боязнь утратить в этих условиях свой язык, культуру, самобытность, уникальность имеет место и на уровне государств, отстаивающих свои национально-государственные интересы, свою национальную идентичность.

В этих условиях этнические структуры оказались чуть ли не единственными, реально выполняющими столь необходимые сегодня индивидам функции - от ценностной ориентации и обеспечения хорошего социального самочувствия человека (позитивной идентичности) до прямой физической защиты. Этничность еще раз доказала свою устойчивость к социальным потрясениям и опровергала все прогнозы ученых, в которых они предрекали ей если не смерть, то, во всяком случае, неизбежную минимизацию её влияния на различные сферы социального взаимодействия.

Библиографический список

1. Леви-Стросс, К. Структурная антропология [Текст]/ К. Леви-Стросс. – М.: АСТ, Астрель, 2001.-544 с.
2. Чернышевский, И. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ [Текст]/ И. Чернышевский // Отечественные записки. – 2003.-№ 3.- С.26-31.
3. Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография [Текст]/ Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1973.-283 с.
4. Тэйлор Ч. Демократическое исключение (и "лекарство" от него?) [Текст]/ Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 36.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ВЕЛИКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Андрейчиков Я.А.

научный руководитель канд. филос. наук Завьялова Л.П.

Сибирский федеральный университет

Каждый архитектор в ходе проектной работы вырабатывает свой творческий подход к решению архитектурных задач. Вместе с тем можно утверждать, что существуют обобщенные модели решения архитектурных задач. Обобщенные модели творческих подходов отражают и характеризуют архитектора как творческую личность и общество как среду обитания. Наиболее заметно они проявляются в своеобразии творческих подходов выдающихся архитекторов. Условно можно выделить следующие типы творческих подходов: архитектор-новатор, архитектор-проектировщик, архитектор-художник, архитектор-исследователь, архитектор-поэт, архитектор-регионалист. Разумеется, деление это достаточно условно, и черты, характерные для одного типа, могут проявляться в другом.

Архитектор - новатор.

Как следует из названия, Архитекторы-новаторы выступают за принципиально новое в архитектуре, сознательно уходя или иначе интерпретируя накопленный опыт. В отличие от других архитекторов, новаторы не склонны к классификации своих творческих приемов, принципиально ее избегают. Классификация и систематизация своих приемов, по мысли новаторов, есть внедрение логического начала, которое будет сковывать творческую фантазию архитектора.

Творческий метод новаторов: «Архитектура — не целесообразность. Архитектура — это Красота, другой Архитектуры нет и не может быть». Главное в творчестве — решение пространственных задач (создание пространства) и поиски новых художественных форм. Главное во взглядах новаторов — примат художественного над рациональным в творчестве архитектора. Архитектурное творчество — не прямолинейная цепь логических умозаключений. Наиболее яркий представитель: Мельников Константин Степанович (1890-1974) — выдающийся советский архитектор, чье творчество отличалось самобытностью и оригинальностью, чьи проекты и постройки существенно повлияли на развитие мировой архитектуры XX в

Архитектор - проектировщик.

Архитекторов-проектировщиков отличает уход в полный утилитаризм. Их философия - это проектирование ради поставленной задачи, используя объективные и утилитарные средства, как проверенные традицией, так и относительно современные. Проектировщиков отличает "интуитивное проектирование", они на свой вкус выбирают решения, основываясь на всё той же концепции утилитаризма: "что уместно - то и проектируй". Наиболее яркий представитель: Щусев Алексей Викторович (1873-1949) — выдающийся русский советский архитектор. Щусев не стремился стать основоположником какой-либо теории или какой-либо архитектурной школы. Его значение определяется главным образом созданными им зданиями и сооружениями.

Архитектурные принципы: «Сочетание новых конструктивных принципов с проработкой формы, питаясь насущными потребностями жизни, — только оно и может создать и стиль, и эпоху. Всякое же подражание внешним конструктивным принципам, часто неподходящим для типа постройки, лишь упрочит за архитекторами

звание рисовальщиков-декораторов, дизайнеров, художников, а не строителей».

Творческие задачи: «В искусстве необходимо правильно выражать идеи и достигать силы впечатления, не раздумывая о средствах (предполагается, что средства — то есть знание современных конструкций — архитектору доступны в совершенстве, подобно тому как музыкант должен знать инструмент, при помощи которого он творит) и не задаваясь метафизикой; бутафория и декорация на театральных подмостках превращаются в большое искусство, если их исполняет настоящий художник».

Архитектор-художник.

Архитекторам-художникам свойственно теоретическое осмысление архитектурных проблем. Они одними из первых почувствовали эстетическую ущербность доктрины функционализма и своим творчеством утверждали в противовес функционализму, что архитектура — это искусство. Доктрина архитекторов-художников основана на преувеличении эстетической, и приуменьшении практической части архитектуры. Яркий представитель: Нимейер Суарес Фильо Оскар (род. 1907) — одна из наиболее ярких фигур в мировой архитектуре 1950-60-х годов, был крупнейший бразильский архитектор.

Об архитектуре: «Архитектура должна иметь характер функциональный и в то же время обязательно быть выразительницей красоты и творческой мысли. Поэтому я не признаю ограничений или доктрин, принятие которых могло бы привести архитектуру в тупик обычного подражания предшествующим достижениям»

Образность архитектуры: «Архитектура не может быть ограничена только проблемами чисто техническими; она является прежде всего проявлением духа, воображения и поэзии». Образная выразительность сооружения является одной из важнейших его функций. «Красота для меня является функцией».

Архитектор-исследователь.

Архитекторы-исследователи склонны к анализу, не признающим работы на основе одних вкусовых категорий и интуиции. Их волнует вопрос: чем объяснить неувядаемую красоту некоторых произведений народного искусства и классики? Архитекторы-исследователи стараются поставить во главу угла в первую очередь анализ и вывод закономерностей, что "плохо" и что "хорошо" в архитектуре. Этим и примечательны.

Яркий представитель: Жолтовский Иван Владиславович (1867- 1959) "Концепция классики": Жолтовский рассматривал концепцию классики как метода, а не стиля. Он установил, что в основе развития архитектуры лежат две принципиально различные линии: 1) античная, достигшая вершины в век Перикла и характерная для греческих городов-государств; 2) барочная, характерная для императорского Рима, в особенности для периода Контрреформации. Жолтовский сформулировал основы творческого метода той и другой линии развития архитектуры.

Архитектор-поэт.

Архитекторы-поэты руководствуются какими-то своими, понятными одним им принципами. Понять таких архитекторов довольно проблематично, ибо они сами по себе. С одной стороны, их роднит с новаторами тяга к новому, с другой - с художниками у них общее в плане поисков эстетики. В то же время, их принципы настолько непрозрачны, что понять, где именно они ищут новое или эстетику, зачастую, просто невозможно.

ГАУДИ-и-Корнет Антонио (1852-1926) - яркий пример поэта в проектировании.

Творческий метод Гауди характеризуют богатая фантазия и быстрое рождение замыслов, продолжение проектной работы на строительной площадке, постоянное внесение изменений — проект словно никогда не завершался, видоизменяясь по ходу строительства; связь между проектами — параллельно выполнял несколько работ. величайшая широта диапазона - от мебели и малых форм до жилых, общественных и садовых комплексов. В своем творчестве использовал также принцип коллажа.

Основное творческое средство — макетирование. Макет помогал перейти от эскизов к чертежу. Модель становилась своеобразной лабораторией просто (пространственный макет крипты в Колонии Гуэль. При строительстве размеры брались с макета. Макет из гипса иногда достигал 1/10 натуральной величина, (дом Кальвет, дом Мила). Гауди так же был рисовальщиком исключительного мастерства. Эскизы всегда выражали лишь обратную идею сооружения, опирающуюся на соответствующий конструктивный замысел.

Архитектор - регионалист.

Регионалисты, в некотором роде, любят архитектурную традицию и считают, что современная архитектура того или иного региона имеет прямую связь с архитектурой прошлого и прямо вытекает из нее. Представитель: **ААЛТО Алвар** (1898-1976). Основоположник современной финской архитектуры — мастер, обладающий неповторимой художественной индивидуальностью. А. Аалто — преимущественно архитектор-практик. Его поиски устремлены к гармонии между человеком со всем разнообразием его потребностей и той средой, которую формирует архитектура. Прошлое и настоящее - вот главный мотив его работ.

Список использованной литературы

1. arstudies.ru "Биографии великих архитекторов".
2. Энтони Уйат, Брюс Робертсон "Архитектура: формы, конструкции, детали". 2005
3. <http://tehstroinadzor.ru> Справочник "Техстройнадзор".

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ В РАЗРАБОТКЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Анисимова К.Е.

научный руководитель канд. филос. наук Завьялова Л.П.

Сибирский федеральный университет

Экология и архитектура неотделимы друг от друга, однако, в какой мере на архитектуру влияют проблемы, связанные с экологией и каким образом это происходит? Что такое экологическая архитектура? Если речь об архитектуре, то чем измеряется степень её экологичности?

«Экологичная архитектура» – понятие совокупное, имеющее достаточно размытые границы. Архитектура являет собой, как науку, так и искусство пространственной организации различных процессов жизни человека. Если они будут организованы в соответствии с законами экологии, тогда и архитектура удовлетворит понятию «экологичная».

Экологическая архитектура – не что иное, как ответ на резко ухудшающееся состояние природной среды, которым характеризуется начало XXI века. Актуализация экологических проблем акцентировала принципы экологической эстетики, которые влияют на современное архитектурное формирование.

Из общих ориентиров для категории архитектуры, отвечающие требованиям экологии, прежде всего, нужно выделить отношение к окружающей нас природе. Ведь каждое здание, создающее свою «микросреду», существует в «макросреде», которой является природа. Они взаимодействуют между собой. Основное правило экологичности – минимальные затраты и минимальный ущерб для природного окружения, сочетающееся с максимальным комфортом для человека.

Главная цель проекта по созданию экологических домов заключается в том, чтобы обеспечить человеку комфортную и здоровую среду. Для его реализации предлагается широко использовать экологически чистые строительные и отделочные материалы, развивать альтернативные энергосберегающие технологии, внедрять правильные способы утилизации отходов. Важной задачей является рациональное проектирование дома, обеспечивающее компактность форм, правильность расположения свето- и теплопропускных поверхностей, гармоничное взаимодействие с окружающей средой. Экологически благоприятная атмосфера жилищ особенно необходима для жителей высоких зданий, в которых человек удален от природы не только пространственно, но также и визуально — он не может увидеть в окно деревья и птиц. Архитектурное решение при этом должно быть направлено на преодоление психологического дискомфорта.

Современная архитектура предоставляет возможности увидеть разнообразие подходов к экологической теме. Есть несколько уровней так называемой «экологичности»:

1. *Нейтральный уровень.* Он не затрагивает основных объемно-планировочных параметров здания. Экологичность объекта определяется исходя из инженерных, эксплуатационных, экономических, и др., но не архитектурных свойств. Довольно много примеров такого рода относится к жилым зданиям.

2. *Модифицирующий уровень.* Воздействие экологических критериев накладывается на архитектуру, пространственное и функциональное решения объекта. Облик, соотношение частей и целого, характер отделки в некоторой степени видоизменяется. Отсюда следует, что экологичность получает визуальное воплощение. Это, прежде

всего, объекты с кровельными солнечными батареями, ветроэнергетическими установками и т. д.

3. Трансформирующий уровень. В этом уровне наиболее ярко обозначается форма реализации принципов экологичности, которая определяет облик, функционально-пространственную, и, даже образную основу. Здесь заметно преобладание экологического содержания в смысловом, образном звучании объекта над его традиционной формой.

В последнее время значительно повысился интерес к альтернативным источникам энергии, особенно после аварии на американской атомной станции в 1979 г. и аварии на Чернобыльской АЭС, следствием которых стало возникновение нового экологического мышления, а так же последующего формирования совершенно других представлений относительно жизненной среды человека. Архитектура начинает рассматриваться как элемент экосистемы, а здание воспринимается в качестве интеллектуального биогеоценоза.

Пространственно-экологические проблемы остро проявляются на социально-культурном уровне. Это частичная утрата населением традиционной пространственной культуры, которая связана с сокращением этнических пространств, недостаточный учет в практике проектирования пространственного взаимодействия человека и социальной среды, а так же неудовлетворённость уровнем эстетической организации окружения.

Данные проблемы и закономерности развития экологического сознания и экологической деятельности человечества приводит к необходимости альтернативного, проблемно ориентированного подхода к решению вопросов улучшения архитектурного пространства.

Экологизация пространства предусматривается в процессе проектирования, а также на стадии реализации и в ходе эксплуатации архитектурного объекта. Профессиональные меры этого плана можно подразделить на четыре группы: 1) использование природных средств; 2) технологические и функционально-эксплуатационные меры; 3) формально-композиционные и 4) художественно-образные средства.

Первая группа направлена на повышение экологического качества среды и включает оптимизацию пространства за счёт рациональной планировки, озеленения, благоустройства, оптимизации транспортных потоков, зонирования. Сюда же относятся природоохранные мероприятия.

Вторая группа мер, связана с применением современных технических средств экономии энергии, повышения комфорта и безопасности, уменьшения загрязнения, а также использования альтернативных источников энергии и безотходных технологий, таких, к примеру, как энергия солнца, ветра и других.

Третья группа – работа с формой. Она включает в себя средства и приёмы экологической адаптации и гармонизации форм, синтезируемые в композиционной деятельности.

Четвертая группа мер направлена на формирование у человека чувства уместности, естественности, единства с окружением. Архитектура и здание представляются в виде одного общего, в некотором роде симбиоза.

Подводя итог, можно сказать, что современные и альтернативные процессы в развитии профессионального сознания и мышления архитекторов приводят с одной стороны к развитию виртуализации, информатизации, глобализации. С другой стороны происходит нарастание экологизации, психологизации и гуманизации среды. Возникают и развиваются новые направления в формировании пространства. К ним можно отнести «экостиль», «экотек», «ленд-арт», проявлением которых являются экополисы, экодома, экокварталы, экооборудование.

Синтез глобализации и экологизации создают новый уровень формообразования: слияние природного, антропогенного и киберпространства, в результате чего появляется совершенно новое интеллектуальное пространство.

Список использованной литературы

1. Баженов А. В. Архитектура и экология. / А.И. Баженов [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ard-center.ru/home/publ/ts_1_2013/archi_eco/
2. Иовлев В.И. Экологические основы формирования архитектурного пространства (на примере Урала): автореф. дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.01 / В.И. Иовлев; Московский архитектурный институт. – М.:, 2008. — 48 с.
3. Иовлев В.И. Архитектурно-экологическое формообразование. / В.И. Иовлев [электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2006_3/1
4. Трубина Е.Г. Город в теории: опыт осмысления пространства./ Е.Г. Трубина. - М.: Новое литературное обозрение, 2011. - 520 с.
5. Экологическая архитектура. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://architection.ru/2011/05/ekologicheskaya-arxitektura/>

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТИРОВЩИКА

Бондарева Е.В.,

научный руководитель канд. филос. наук Завьялова Л.П.

Сибирский федеральный университет

Создавая проекты физического окружения, проектировщик через них не только организует жизнь человека в конкретном пространстве, но и определенным образом формирует внутренний мир личности. Воздействие на человека осуществляется не только через эстетику формы и оригинальные дизайнерские решения, но и через новые функции создаваемых объектов и их современную техническую оснащенность. Процесс постоянного развития окружающего пространства, понятие которого объединяет общественную, производственную и бытовую среду обитания человека, требует от проектировщика в своих решениях обеспечить соответствующие времени и нуждам условия жизнедеятельности потребителя.

При решении этой задачи специалист должен не просто исходить из принципа соответствия проектируемого пространства потребностям человека, а создавать современную, «гибкую» среду, отвечающую новым общественным стремлениям, новым технологиям и уровню происходящих в ней событий. Это не единственная проблема. В процессе решения проектных задач специалистом должен находиться целесообразный компромисс между старыми и новыми достижениями в строительстве с позиции конкретных требований к проекту, а так же разумный компромисс между интересами заказчика и своим видением проблемы. Таким образом, в итоговом результате – проекте отражаются как различные успехи и потребности современного общества, так и индивидуальность специалистов, участвующих в их реализации.

Каждый специалист в разные моменты деятельности по-своему реализует и проявляет себя, сообразно решаемой задаче используя собственные психические ресурсы: способности, свойства, состояния, а так же стратегии и стили деятельности. Например, в качестве планируемой и реализуемой стратегической программы можно рассматривать упорядоченную целью систему мыслительных операций, направленных на решение проектной задачи. Комбинация стратегий, используемых проектировщиком, сугубо индивидуальна и зависит от его профессионального опыта [1].

Сформулированная проектировщиком задача является той объективной целью деятельности, которая включается в смысловую сферу личности, если она соотносится с теми личными мотивами, целями и стремлениями человека, которые он связывает со своей профессией. Мотивы сформировавшейся личности хорошо контролируются, социально существенны и довольно хорошо интегрированы в запланированную карьеру [2]. Детерминация деятельности через внутренние мотивы – это детерминация через личную значимость для человека того, что он делает. Однако, абсолютное доминирование личных интересов и стремлений над потребностями общества приводит к отрыву от реальности и, в результате, к невостребованности специалиста. А предельная зависимость проектировщика в своих решениях от социальных факторов приводит к совпадению в профессии социального и индивидуального и, в конечном счете, к потере своеобразия личности.

У. Эко выделил три возможных направления деятельности проектировщика:

- проектировщик полностью подчиняет свои решения условиям социальной ситуации;

- проектировщик считает, что может своими решениями склонить людей к новому образу жизни через создаваемые им пространственные формы, отличающиеся новой эстетикой и новыми функциональными возможностями;
- проектировщик создает новое пространство с учетом социально значимых ценностей, дополняя своим творчеством уже имеющуюся систему значений [3].

Из трех профессиональных позиций последняя представляется как наиболее правильная, поскольку является в большей степени творческой и обращенной к человеку. Однако такая установка требует от специалиста не только наличия у него особых качеств, но и большой личностной отдачи.

Условия деятельности современного проектировщика таковы, что перед ним постоянно ставятся задачи, ранее не решаемые. Каждый последующий проект реализуется на основе новых объективных условий. При этом задействуется весь практический опыт, накопленный при разработке предыдущих проектов. Новые идеи и новые пути решения проектных задач возникают в результате сопоставления настоящего и прошлого опыта специалиста. И чем он богаче, тем менее вероятны ошибки и просчеты в проектировании, и меньше необходимость обращения к чужим знаниям и результатам труда. Последнее особенно важно в современных условиях деятельности, требующих от специалиста личной ответственности за принятые проектные решения.

Таким образом, архитектурно-строительное проектирование – это технологический процесс, который характеризуется, во-первых, совокупностью условий, неповторяющихся в том же составе: конкретная цель и определенные временные, кадровые и финансовые ограничения. Во-вторых – это процесс, который состоит из возобновляющихся действий и событий. В-третьих, каждый новый проект обособлен от других, поскольку имеет свою команду исполнителей и руководителя проекта, объединенных в коллектив на время выполнения заказа.

Психологическую структуру проектного процесса можно описать следующими функциональными блоками, которые хотя и различны по содержанию, но действуют в единстве всех структурных элементов: мотивы, цели, программа, информационная основа; правила и алгоритмы; профессионально важные качества[4].

Мотивы, и стоящие за ними потребности человека, являются приоритетными составляющими психологических исследований. Познать их, означает ответить не только на вопрос о том, что лежит в основе тех или иных поступков личности, но и на вопрос, какие силы приводят в действие мыслительные процессы и направляют их на решение конкретной задачи.

Мотивы профессиональной деятельности в целом складываются в реальной системе отношений личности и социального окружения. Поэтому недостаточно проанализировать индивидуальную мотивационную структуру человека. Реальная мотивация может быть понята в ее обусловленности личностной, социальной и профессиональной составляющей, то есть рассматриваться комплексно, исходя из объективных особенностей сложившихся на данный момент отношений в обществе, в организации, в профессии и только как надличностная проблема.

В структуре мотивации обнаруживаются различные внешние, по отношению к решаемой задаче, и внутренние мотивы. Например, желание лучшим образом выполнить свой долг в рамках той ситуации, за которую специалист несет ответственность, выступает как внутренняя мотивация, желание утвердиться в профессиональном сообществе – как внешняя. С самого начала решения задачи может доминировать тот или иной мотив. Однако, в дальнейшем могут возникнуть новые обстоятельства, образующие другую мотивацию, которая в свою очередь по-новому организует мыслительный процесс[5].

Трактовка цели, как осознанного образа будущего результата является наиболее распространенной в психологии. При этом цель рассматривается не просто как ориентир в действиях, а как основа действия, отражающая возможности будущих изменений. Образ будущего результата становится целью деятельности лишь в связи с наличием системы мотивов, в зависимости от которых цель приобретает и различный личностный смысл. Таким образом, два основных структурных элемента деятельности образуют функциональный блок «мотив – цель», в котором наличие мотива является условием достижения цели.

Процесс формирования цели является первым шагом решения любой задачи. Оценка условий проектирования, в том числе и временных ограничений, а так же продумывание дальнейшего хода решения определяют программу действий специалиста. Эта программа в единстве с проанализированной исходной информацией и имеющимся у проектировщика опытом работы образуют базовую основу для последующих мысленных операций и графических построений. На стыке новой информации и сложившихся представлений о ранее проектируемых аналогичных объектах возникает образ будущего результата, подкрепленный значениями и понятиями, соответствующей области проектирования, а так же чувством убежденности и уверенности специалиста именно в таком итоговом варианте

По ходу решения задачи проектировщик использует различные виды мыслительных стратегий: от простых до более сложных. А.В. Моляко на стадии формирования технической идеи выявил у конструкторов пять видов применяемых стратегий: стратегия поиска аналогов; стратегия комбинаторных действий; стратегия реконструктивных действий; универсальная стратегия; стратегия «случайных подстановок». Комплекс стратегий отличается у разных специалистов содержательно. Например, у профессионалов по сравнению с новичками наблюдается четко выраженная направленность на сложную комбинацию мыслительных действий и приемов [1].

Сочетание различных видов и форм мышления характерно для проектного процесса, поскольку решаются задачи по созданию будущего строительного объекта, отличающегося многообразием свойств и отношений как внутри проектируемого пространства, так и в окружающей среде.

Изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что основу проектного процесса составляет многокомпонентная мыслительная деятельность, ориентированная на создание готового продукта. В ходе проектирования совершаются мыслительные операции с образами проектируемых пространств. Осуществляется процесс мысленных преобразований на основе одновременного учета геометрических характеристик объекта, его пространственного расположения, динамических отношений с другими объектами.

Список используемой литературы

1. Моляко, В.А. Психология конструкторской деятельности / В.А. Моляко. – М.: Машиностроение, 1989. – 134с.
2. Олпорт, Г. Становление личности / Г. Олпорт. – М.: Смысл, 2002. – 462с.
3. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб.: Симпозиум, 2004. – 544с.
4. Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. – М.: Наука, 1982. – 185с.
5. Ярошевский, М.Г. Мотивация творчества // Проблемы научного творчества в современной психологии / М.Г. Ярошевский. – М.: Наука, 1971. – С.204-263.

СУИЦИД КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА**Боровков В.Д., Бабанина И.С.,****научный руководитель канд. филос. наук Кульбижек В.Н.***Сибирский федеральный университет*

Феномен суицида является сложной проблемой, аккумулирующей в себе множество факторов: социальных, политических, экономических, духовных, психологических, а также философских. Высокая значимость данной проблемы определяется не только практическими последствиями того или иного ее решения, но и ее базисным теоретическим характером. Осмысление антропологической ситуации, включающей в себя суицидологические выводы и рекомендации берет начало в античной философии: смерть является закономерным процессом, установленным в природе. Естественность умирания является равнозначной справедливости еще со времен Анаксимандра: уйти из жизни в предназначенное тебе судьбой время - значит умереть правозаконно. От осмысления проблемы суицида зависит ответ на многие фундаментальные вопросы философии, такие как: является ли жизненный путь человека свободным или он заранее предопределен? Насколько велика степень свободы человека, свободен ли он в своей жизни и свободен ли он в выборе своей смерти? Знаменитый французский писатель и философ, представитель экзистенциализма Альбер Камю, свое известное сочинение "Миф о Сизифе" начинает с слов: "Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема - проблема самоубийства. Решить, стоит ли или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, - значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное - имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями - второстепенно. Таковы условия игры: прежде всего нужно дать ответ." [А.Камю. "Бунтующий человек"., М., Политиздат., 1990, С.24].

Представители философской науки являются первыми, кто рассматривал суицид, как объект научного анализа. Мыслители различного времени по-разному оценивают суицидальное поведение, между тем самоубийство они рассматривают как потерю смысла жизни. Представители античного стоицизма полагали, что возможность добровольного ухода из жизни есть высшее проявление свободы человека. Данная идея была отражена в произведении Дэвида Юма "О самоубийстве". Он отводит Богу роль хранителя порядка и стабильности природы, при этом воля Бога не распространяется на решение человека о добровольном уходе из жизни, отсюда следует, что суицид не противоречит божественному замыслу и не вызывает дисгармонию в мировом балансе. Жизнь человека предопределена заранее и желание самоубийства является частью судьбы отдельных людей. Родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант, напротив, считал суицид осквернением человеческого существования и был сторонником полного морального запрета на самоубийство, так как он считал, что самоубийство - это апогей эгоизма, являющийся актом поражения. Русский религиозный мыслитель В.С.Соловьев анализировал данное явление с позиции веры и считал, что желание самоубийства присуще лишь тем людям, которые не чувствуют любви и участия Бога, он считал, что без веры жизнь лишена смысла.

С точки зрения аксиологии суицид в разные исторические периоды рассматривался не только как негативное явление, но и как положительное. В качестве примера позитивного отношения к самоубийству можно привести древние скандинавские племена, которые освобождали себя от забот о стариках путем альтруистического убийства, синапофименон в древнем Египте, существование

ритуальных самоубийств в Японии и Индии, проповеди древнегреческого философа Гегесия, представителя Киренской школы, о самоуморении голодом, доказательстве бедственности жизни и утешительности смерти; появление клубов самоубийц в 19 веке. При этом отрицательная оценка самоубийства доминирует и носит более массовый характер. В частности народы Ближнего Востока (Вавилон, Древняя Персия) строго осуждали добровольный уход из жизни, исходя из священных заповедей "Авесты" (собрании священных текстов зороастрийцев), древний иудейский мир практически не знал такого рода насилия. Ветхий завет уповает на долгую жизнь, как заслугу за праведность перед Богом, но не дает путь к вечной жизни, поэтому суицид теряет всякую цену в сознании верующего человека. Существование уголовного наказания за самоубийство в Англии до 1961 года и наказания за покушение на самоубийство в Нью-Йорке до 1919 года также является примером негативного отношения к суициду.

Выявить точные причины самоубийств достаточно сложно, поскольку индивиды, поставившие перед собой цель совершения суицида, не раскрывают свои мотивы, а лишь выполняют задуманное. Существует различная классификация этих причин. Эмиль Дюркгейм в своей книге «Самоубийство» выделил четыре типа: эгоистическое, альтруистическое, аномическое и фаталистическое. Эгоистическое самоубийство объясняется большими желаниями человека (деньги, любовь, наслаждение), которые невозможно быстро удовлетворить. Именно такое противоречие между желаемым и возможным в реальности является причиной суицида. Аномическое самоубийство связано с беззаконием, которое существует в современных больших городах, фаталистическое с верой в предопределенность бытия, а альтруистическое с способностью приносить свою выгоду в жертву ради общего блага.³

Исходя из данных социологического анализа, представленного всемирной организацией здравоохранения, наибольший процент самоубийств приходится на страны, в которых существует высокий уровень дохода, при этом около 90% самоубийств связано с нарушением психического здоровья и злоупотреблением алкоголем¹. То есть можно сказать, что в подавляющем большинстве случаев акт суицида совершается человеком неосознанно. При этом возрастной анализ показывает, что довольно большой процент самоубийств приходится на период 18-29 лет. Ввиду этого мы предлагаем классифицировать суицид как осознанный и неосознанный. В первом случае желание уйти из жизни характеризуется полным доведением до своего сознания, в частности пониманием последствий. Самоубийству в данном случае предшествует достаточно длительный процесс психической подготовки, например длительные антивитаальные настроения или экзистенциальный кризис. Во втором случае суицид носит спонтанный характер и происходит под воздействием внешних факторов.

В истории философской мысли на данный момент существуют разные концепции, касающиеся проблемы суицида. При этом наиболее массовые и преобладающие из них находят отражение в религиозных течениях. Проблема суицида демонстрирует совершенно нетипичное отношение к смерти - как к осознанию выбранной возможности, анализ этой темы занимает важное место в теории экзистенциализма. А. Камю и Ж.-П. Сартр говорили, что возможность самоубийства - это то, что отличает человека от животных, ибо она связана с сознанием и выбором, а Г. Марсель видел в нем начальную точку подлинно метафизического мышления. Самоубийство даже связывалось с человеческим достоинством, ведь в определенной степени осознанное и своевольное прекращение собственного существования дает власть над самим существованием. Таким образом, можно утверждать, что проблема суицида выходит далеко за рамки сугубо клинического контекста.

Список литературы

1. Mental health. Data and statistics [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/noncommunicable-diseases/mental-health/data-and-statistics> (Дата обращения 06.04.2015)

2. А. Камю. "Бунтующий человек"., М., Политиздат., 1990, стр 24

3. Э. Дюркгейм "Самоубийство: социологический этюд" Издательство «Мысль». 1994

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧЕНОГО В УСЛОВИЯХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НАУКИ

Бурдинская А.Н.,

научный руководитель канд. филос. наук Устюгов В.А.

Сибирский федеральный университет

Вопрос, на который отвечает данная работа, состоит в рассмотрении путей самоопределения российского ученого в рамках коммерциализованной науки. Для того чтобы понять механизмы данного самоопределения, необходимо прибегнуть к анализу личности ученого, а именно, к мотивации его деятельности.

Нельзя сводить историю науки к истории научной деятельности ее представителей, но мы необходимо должны учитывать роль способностей отдельного ученого в конкретную историческую эпоху. Такой подход поможет нам раскрыть логику развития научного знания. Воспроизведение действительности связано с активной деятельностью субъекта, но субъект этот не безликий. Личностные качества отдельного ученого могут существенно повлиять на результаты его исследовательской деятельности. Кроме того, не стоит забывать, что на результаты исследовательской деятельности влияют и познавательные способности самого ученого, такие как математическая интуиция, воображение, способность к абстрактному мышлению, предприимчивость, целеустремленность, мужество. К. Маркс писал: «... мои взгляды, как бы о них ни судили и как бы мало они ни согласовывались с эгоистическими предрассудками господствующих классов, составляют результат добросовестных и долготелних исследований. А у входа в науку, как и у входа в ад, должно быть выставлено требование: Здесь нужно, чтоб душа была тверда; здесь страх не должен подавать совета». [3]

Роль науки в наши дни трудно переоценить. Уровень развития науки отдельного государства определяет его место и статус на мировой политической арене. В наши дни Россия вынуждена отстаивать свой статус среди стран Запада, следовательно, роль науки для нашего государства просто огромна. Для плодотворного развития деятельности ученого, а, следовательно, и науки в целом, необходимо обозначить некоторые идеалы и ориентиры этой самой деятельности. На какой образ представителей науки ориентироваться молодому русскому ученому? Для ответа на этот вопрос, мы противопоставим две диаметрально противоположные личности ученых.

В социологии науки ведутся споры на тему мотивов исследовательской деятельности ученых. Мертон считает, что ученым движет возможность карьерного роста и желание быть признанным. Пол Фейерабенд же полагал, что главной ценностью и мотивом для ученого является истина, знание, как высший дар жизни, передача истины последователям.

Образ ученого амбивалентен, Г. Альтшуллер писал, что на этот счет существует два стереотипа: «Первый - стопроцентно удачливый: туманный взгляд в полуночном свете настольной лампы, внезапное озарение, быстрое признание, успех, встречи с интересными людьми, дружба с великими, международные конгрессы, награды, путешествия, автографы, причуды... Второй стереотип полностью трагичный: творческий труд тяжелее каторжного - это постоянное безденежье, вынужденные скитания, непрекращающаяся борьба за признание, встречи в основном с противниками...». [1]

Таким образом, на основании мотивов деятельности, мы можем выявить два типа личности ученого. Первый – это ученый, трудящийся ради истины и общества, второй – ученый-карьерист, ищущий собственной выгоды. Для первого его деятельность подразумевает некоторую благородную миссию, для второго – всего лишь способ заработка.

Для более подробного анализа этих типов, рассмотрим личности П.Л. Капицы и У. Джеймса. Двое этих ученых внесли огромный вклад в науку, каждый из них является лауреатом Нобелевской премии. И хотя они оба посвятили свою жизнь науке, их личности находятся в диаметральной противоположности.

П.Л. Капица выдающийся ученый, оставивший России и миру в целом огромное научное наследие. Капица является образцом для подражания, его биография может послужить реальным руководством к научной деятельности. П.Л.Капица являлся видным организатором науки. Основатель Института физических проблем, директором которого оставался вплоть до последних дней жизни. Один из основателей Московского физико-технического института. Первый заведующий кафедрой физики низких температур физического факультета МГУ. Капица не рисковал своей карьерой и даже жизнью, отстаивая интересы науки в диалоге с властью. Ученый не боялся выражать свое мнение, и только огромные заслуги перед Отечеством спасали его от участи политзаключенного.

Капица являлся настоящим патриотом своей страны. В статье «На благо народа» Капица писал: «Основная задача советской науки — дать могучее оружие в руки трудящихся, чтобы наиболее успешно развивалась их духовная и материальная культура». [2] Капица чувствовал запросы страны и народа, его деятельность не была оторвана от реальной жизни и потребностей страны. Наука для Капицы не самоцель, главная деятельность – создание блага для своего государства. Ученый писал: «Единственный правильный путь выбора для советского ученого — это чутко прислушиваться к запросам жизни, к запросам своей страны». Ученый не был изолирован от остального мира науки, он вел активное сотрудничество с английскими научными лабораториями. Капица передавал свои знания другим поколениям, полагая, что таким образом научная деятельность обретает подлинный смысл. Таким образом, основным мотивом деятельности ученого являлось повышение благосостояния Родины.

Легендарный Джеймс Уотсон являлся выдающимся карьеристом и вошел в историю науки навеки, открыв пространственную структуру молекулы. Личность Джеймса Уотсона весьма неординарна, многие считали его просто невыносимым человеком. Гений не раз был замечен в неполиткорректности. Уотсон заявлял о необходимости искоренения некрасивых, глупых, гомосексуальных индивидов из социума с помощью генной инженерии и генетического скрининга.

Уотсон разработал правила, направленные на создание успешной карьеры ученого. Соответственно этим правилам, ученый необходимо должен стремиться к деньгам и признанию, посредством усердной научной деятельности. Уотсон считает, что ученый должен обладать хитростью и амбициозностью. Вся жизнь ученого должна быть направлена на продвижение собственной карьеры. Личные связи должны приносить пользу делу ученого, иначе их необходимо разрывать. Ради успеха ученый должен пожертвовать собственной жизнью и личным временем. На вопрос, как сделать так, чтобы научный коллектив стал многообещающим, гений ответил, что его этот коллектив следует «хорошенько накормить». Этими словами Уотсон еще раз показал, что деятельность ученого тесно связана с потребностью социального благополучия.

Что объединяет Уотсона и Капицу? Гениальность, успешность, амбициозность, целеустремленность, мужество, а так же наличие мотива деятельности. Норазнит

ученых понимание роли науки. Для Капицы наука – способ достижения общественного блага, для Уотсона – способ достижения блага индивидуального.

По какому пути пойти российскому ученому? Вопрос весьма трудный. Личность ученого, как и любого другого индивида, определяется социумом. Сейчас Россия находится в весьма затруднительном положении, говорить о стабильности не приходится, следовательно, о создании успешной карьеры тоже. Ученый, деятельность которого продиктована коммерческими интересами, сбежит за границу при первой возможности. Российская социальная реальность нуждается в патриотах, подобных П.Л. Капице. Но проблема современности состоит в том, что патриотически настроенной молодежи, осталось крайне мало.

Список источников

1. Альтшуллер Г.С., Вёрткин И. М., Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности. — Минск: Беларусь, 1994.
2. Капица П.Л., Эксперимент. Теория. Практика. / На благо народа, М.: Наука, 1974
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 13. –М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.

УДК 1

ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА (СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Бурдинская А.Н.,

научный руководитель канд. филос. наук Ростовцева Т.А.

Сибирский федеральный университет

Одной из древнейших форм сознания – является форма религиозного сознания человека, зародившаяся 40-50 тыс. лет назад. Говоря о религиозном человеке, следует отметить, что религиозная форма, не является единственной формой сознания человека. В сознании человека могут существовать научные, нравственные, эстетические, а так же религиозные формы.

Основным вопросом данной работы является вопрос о соотношении внутренней и внешней религиозности в социально-философском плане, а так же поиск причин несоответствия этих форм религиозности на уровне личностного бытия. Для того, чтобы разрешить данный вопрос, необходимо рассмотреть религиозность, как состояние сознания общества и человека.

Проблема единства внутренней и внешней религиозности актуальна для нашего общества. Злободневность данной темы показывает то, какое внимание вызвала нашумевшая кинокартина А. Звягинцева «Левиафан». Картина повествует о мэре небольшого городка, который на первый взгляд выступает праведным христианином, посещает церковь, беседует со священником о духовных ценностях. Далее нам раскрывается истинное лицо этого персонажа, который живет, отнюдь, не по заветам Христа, религиозная нравственность напрочь отсутствует в этом человеке, он руководствуется лишь властолюбием и жадностью. Такое противоречие встречается и в реальной жизни.

Обращаясь к религиозности человека, мы можем выделить две формы религиозности. Внешняя религиозность представляет собой обрядовость, образ поведения, принадлежность к определенной конфессии. Структурой веры здесь выступает вера «для себя», т.е. вера как внешняя форма бытия личности. Под внутренней религиозностью понимается обладание религиозными чувствами, собственное осознание трансцендентального мира божества. Здесь структура веры становится принципом практической жизни «для другого». Практика личностного бытия осуществляется через осознание веры в Бога. Внутренняя религиозность предполагает рефлексивность, осознание важности роли религии «для себя».

Мы можем встретить христиан, избегающих всякого рода обрядовости, основная цель данных индивидов – это соблюдение библейских заветов и ведение праведной жизни. В этом случае отсутствие внешних форм религиозности не свидетельствует об отсутствии религиозности внутренней, т.к. христианство предполагает очищение души, главным образом, с помощью праведной жизни и праведных мыслей. Данные цели необходимо предполагают наличие внутренней религиозности.

Согласно исследованию Левады-Центра на ноябрь 2012 года, процент православных верующих в России составил 74%, 13 % принадлежат к иным религиозным конфессиям и лишь 15% отказываются от идеи существования Бога. Проблема состоит в том, что, не смотря на такой большой процент верующих нельзя говорить о тотальном господстве веры в нашем обществе. Нет данных о соответствии внешней и внутренней формы религиозности, поэтому не исключен факт, что во многом речь может идти о номинальной принадлежности к религиозному течению, а не о реальной.

Мы проанализировали две таблицы, которые могут послужить доказательством дисгармонии в соотношении внешней и внутренней форм религиозного сознания российского общества.

Одна из них составлена представителями Госкомстата и МВД РФ и свидетельствует об уровне преступности с 1985 по 2011 гг. Другая таблица предоставлена все тем же Левада-центром, данная таблица свидетельствует об уровне религиозности с 1987 по 2007 гг.[3]

Интересен тот факт, что с 1987 года уровень религиозности в России вырос почти на 50% (с 20% до 70%). В то же время уровень преступности возрос почти в 2 раза. В 1987 году было зарегистрировано 1185, 914 тыс. преступлений, а уже в 2007 количество преступлений составило 3582,5 тыс.. [4] С учетом того, что численность населения уменьшилась всего на 2 млн. человек.

Разумеется, что большинство преступлений были совершены против личности, а так же связаны с воровством и грабежами. Но как же быть с нравственностью и моральными императивами? Ведь религия учит не убивать, не воровать, не причинять вред другому. В этом случае мы можем говорить лишь о номинальном подъеме религиозности в нашем обществе, т.е. о религиозности внешней.

П. Флоренский, рассуждая об особенностях Православия на Руси, выделял «перевес культа, и в частности обряда, над учением и моральной стороной христианства. Брань, драка, пьянство – меньший грех, чем нарушение поста...». По мнению Флоренского русский народ «усваивал христианство не по Евангелию, а по прологу (жития святых), просвещался не проповедями, а богослужением, не богословием, а поклонением и лобызанием святынь». Флоренский продолжил: «... молитва, в которой Бог нисходит в душу молящегося, для верующего выше даже чтения Библии, лобызание мощей, из которых, как из переполненного сосуда, льется благодать, важнее усвоения богословской премудрости...».[2, с. 648-649] Флоренский написал эти строки почти 100 лет назад, но ситуация по-прежнему не изменилась.

Почему внешняя религиозность возрастает? Это связано с компенсаторной функцией религии. Суть этой функции состоит в возможности религии компенсировать человеку его зависимость от социума, избавлять от чувства одиночества и бессилия, помогать в переживании собственных неудач, преодолевать страх смерти. Кризисное состояние современного общества приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне. Положение человека нестабильно, он нуждается в опоре и опору эту находит в Боге и идее спасения.

Компенсаторная функция напрямую связана с неизлечимой верой в чудо. Похоже, эта вера никогда не искоренится в человеке, т.к. каждый из нас искренне на это чудо надеется. Ленин заявлял, что именно компенсаторная функция религии является основной. По мнению «вождя мирового пролетариата» религия выступает для человека всего лишь утешением и способом морального удовлетворения.

Н. Бердяев писал, что русский человек обладает особой религиозностью. По мнению философа, русский человек религиозен изначально. Русскому обязательно надо во что-то верить. Россия отказалась от церкви лишь потому, что поверили в коммунизм как в религию. Революционная вера в марксизм представляет собой, фактически, веру религиозную. Бердяев писал, что Маркс создал миф о пролетариате, который стал для русского человека религией.[1] Собственно, тот факт, что вера в этот миф пропала, во многом, и оправдывает кризисную ситуацию СССР. С обрушением коммунистической идеологии человек вновь ощутил потребность веры, этим и объясняется огромный прирост православных прихожан.

Внешняя религиозность не ведет к совершенствованию. Говоря о религиозном подъеме российского общества, мы на самом деле говорим о возрастании потребности

веры в чудо. Трудно сказать, каков реальный процент истинно-верующих в России, для этого необходимо проводить масштабные социологические исследования, но то что данная проблема существует сомнений нет. В противном случае, наше общество не подвергалось бы столь стремительному моральному разложению. Единство внутренней и внешней религиозности повышает ответственность человека перед Богом, обществом и собой, что предполагает развитость личности. Русские философы верили, что в единстве внутренней и внешней религиозности кроется самосовершенствование и саморазвитие.

Список источников

1. Бердяев Н.А., Истоки и смысл русского коммунизма, - Париж: YMCA-Press, 1955. 159 с.
2. Флоренский П.А., Сочинения в 4 т. Т.1, - М., 1994. 768 с.
3. www.levada.ru
4. <http://crimestat.ru>

ЕСТЬ ЛИ ЗЛО МАССОВАЯ КУЛЬТУРА: ЭССЕ ПО ПОВОДУ ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ

Васечко Я. И.

научный руководитель канд. филос. наук Коловская А. Ю.

Сибирский Федеральный университет

Культура – плод развития человечества, имеющий множество разновидностей. И, конечно, одним из самых противоречивых её видов является культура массовая. Мы сталкиваемся с её проявлениями буквально каждый день: она преследует нас с рекламных баннеров, навязчиво крутится на радиоволнах и льётся с тысяч экранов, проникая в сознание. И мы, так или иначе, поддаёмся её влиянию, ведь она доступна и понятна абсолютно всем, будь то искусство, мода, литература, спорт, развлечения или быт.

Впервые сам термин «массовая культура» появился в сороковых годах прошлого столетия. Однако за десять лет до этого известный философ и социолог Хосе Ортега-и-Гассет в книге «Восстание масс» высказал некоторые опасения по поводу формирования так называемого «массового человека» - серого обывателя, чьи потребительские вкусы в дальнейшем могут ослабить культурный потенциал и духовно подорвать основу цивилизации. Основываясь на его взглядах, мы вполне логично можем задать себе вопрос: а не есть ли зло массовая культура, раз последствия её воздействия столь небезопасны?

Несомненно, многие вещи, причисляемые к массовой культуре и изобретенные, казалось бы, во благо человечества, могут сыграть с ним злую шутку. Например, реклама, чья цель изначально состояла лишь в получении потребителем информации о товарах и услугах, обратилась в их навязывание, а иногда и в очевидную ложь о качестве и надобности предлагаемого. Более того, уже давно не является секретом тот факт, что реклама программирует наши шаблоны поведения буквально во всём, включая сексуальность. Посыл её прост – купи то, что мы рекламируем, и ты сразу станешь популярным у противоположного пола. Из-за постоянного прокручивания сей простой фабулы в сознании людей происходит завышение важности этой сферы жизни, и вот уже массовый человек стремится не получить, например, высшее образование, а жаждет овладеть кучей ненужных ему вещей, которые вроде как должны дать ему уверенность в своей привлекательности. Вот она – успешная жизнь, будь как мы, будь как все – это модно, это в тренде.

Более того, такие проявления массовой культуры, как разнообразные тв-шоу, новостные программы, документальные фильмы, созданные изначально для благой цели – поднимать актуальные вопросы и проблемы, назревшие в обществе, сейчас стали не более чем инструментом в тонком манипулировании массовым сознанием. Реальным примером может служить политическая теория, названная «Окном Овертона» в честь бывшего президента Макинского центра публичной политики. Она повествует о том, что любую, даже самую табуированную и шокирующую концепцию, допустим, каннибализм, можно легализовать в течение двадцати-тридцати лет, нужно лишь постоянно удерживать интерес общественности к этой теме. Надо обсуждать её на ток-шоу, снимать документальные фильмы про тяжёлую жизнь «под гнётом стереотипов» и, конечно, писать множество статей по поднимаемому вопросу. Возможно, эта методика покажется кому-то глупой выдумкой или шуткой, однако если обратить внимание на западное общество, где она как раз и была придумана, то смеяться почему-то не хочется.

А теперь попытаемся поговорить всё-таки о плюсах этого явления. Далеко ходить не нужно, возьмём то же «Окно Овертона», но только в положительном ключе, ведь это всего лишь инструмент, который способен не только рубить головы, но строить дома – важно то, в чьих руках он находится, палача или строителя. Ведь существуют же вечные ценности, которые способны принести человеку счастье и удовлетворение жизнью. О них мы говорим не менее часто, вот только на телевидении ли? С каждым годом смысл программ становится всё скучней и нелепей, так неужели мы не способны повлиять на их содержание? Всё, что показывают по ТВ, ориентированно сейчас на зрителя, чьи предпочтения даже ниже «средней температуры по больнице» и фиксируются они так называемыми «пиплметрами», из которых впоследствии складываются все телерейтинги. Получается, что независимое голосование всех слоёв общества никогда не проводилось, а значит планка действительно падает с каждым годом всё ниже и ниже, не отражая реальное положение вещей и уровень образованности населения...

На данный момент большая часть массовой культуры спешно «переезжает» на просторы Интернета, где властвуют анонимность, свобода слова и свобода выбора. То, чего людям не хватает по ТВ, они находят здесь. Растут, как грибы после дождя, различные образовательные паблики в социальных сетях, создаются тысячи образовательных сайтов и ресурсов, и даже такая развлекательная вещь, как YouTube, радует нас различными вещами, о которых по телевидению можно только мечтать. Например, мы можем увидеть прямые трансляции с концертов, фестивалей или даже, если говорить о науке, пронаблюдать недавний взлёт «Ориона», корабля, предназначенного для многоразовых взлётов и посадок на Марс. Разве это не даёт очевидный толчок в развитии человечества?

Более того, Интернет, как порождение массовой культуры, позволяет прикоснуться к тому, что во все времена считалось эталоном, а именно – к культуре элитарной. По сути, глобальная сеть, связывающая всех воедино медленно, но верно стирает грань между высоким и низким, поднимая планку того, что следует считать нормой поведения. Интернет, если говорить прямо, даёт нам выбор между теми самыми шаблонами поведения, о которых говорилось ранее. Получая о них исчерпывающую информацию, со всеми плюсами и минусами, мы можем объективно оценить и их влияние на нас. Мы можем собрать себя и свою личность, как конструктор, ориентируясь только на то, что нам действительно нравится и не смотреть на один, давно приевшийся всем шаблон.

Похоже, Ортега-и-Гассет зря волновался по поводу массового человека, ведь прошло столько лет, но человечество вопреки его прогнозам живёт и здравствует. А дети новоиспечённой массовой элиты уже подарили нам хоть и кратковременные, но полёты в космос, да и с различной бытовой техникой, компьютерами, машинами и самолётами жизнь стала гораздо удобнее, комфортнее и куда безопаснее. А если это так, так в чём же её зло?

Если поразмыслить, все приводимые выше минусы массовой культуры, как мирового зла, порождаются ничем иным, как сознанием человека. Нужно помнить, что это всего лишь инструмент, который мы по привычке наивно вкладываем в руки, совершенно неизвестные нам. И когда мы услышим в следующий раз обвинения в сторону массовой культуры, то стоит, наверное, задать себе вполне естественный вопрос: а виден ли лес за деревьями? Ведь, кажется, был прав профессор Преображенский в том, что «разруха не в клозетах, а в головах» и массовая культура здесь совершенно не причём.

ПОНЯТИЕ ЛЮБВИ НЕМЕЦКИХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ XXI ВЕКА В ЖАНРЕ NEUEDEUTSCHENHÄRTE

Волхонская М.С.,

научный руководитель ст.преподаватель Пашина Н.В.

Сибирский федеральный университет

Любовь-это глубокое чувство. Она возникает как самое свободное и «непредсказуемое» выражение глубин личности; ее нельзя принудительно ни вызвать, ни преодолеть. Человек нуждается в ней. Встретив свою половинку, он меняется со всех сторон. Люди становятся счастливыми. Хорошо, когда есть тот человек, который может поддержать любое твоё решение и подсказать, что делать дальше!

На протяжении всей истории философского учения, единого понятия любви не существовало. Для одних любовь – это чувство, заставляющая дышать и жить; для вторых - это глубокая привязанность к другому человеку; для третьих - любовь выступает важнейшим субъективным индикатором счастья.

Наиболее яркое представление о любви даёт нам музыка. Ведь музыканты, подобно философским мыслителям, с помощью мелодии могут передать всю полноту ощущений, что главный герой чувствует в той или иной жизненной ситуации.

Немецкий метал – это жанр рок-музыки, сформировавшийся из психоделического рока. Несмотря на свои характерные особенности: искажённые эффектом электрогитары, затяжные гитарные соло, облегчённые риффы - анализ текстов даёт нам представление о том, что песнях этого стиля музыки заложен глубокий философский смысл. Рассмотрим одно из направлений немецкоязычной метал-музыки NeueDeutscheHärte («Новая Немецкая Тяжесть»). Особенности этого жанра заключается в том, что ее исполнители не боятся петь о «уродстве» и превосходстве человека. Они стирают стереотипы и границы дозволенного, поднимают проблемы «запретных тем». У каждого исполнителя перед собой стоит цель, показать, о чем он поет и что хочет этим сказать. В их музыке много вопросов. Некоторые исполнители отвечают на них сразу, другие дают шанс ответить людям. Слушатели NeueDeutscheHärte должны в произведении сами найти проблему, обдумать ее и сделать по ней выводы.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть подходы к любви у исполнителей немецкой музыки XXI века в жанре NeueDeutscheHärte («Новая Немецкая Тяжесть»).

Рассмотрим первую группу -Ost+Front. Цель этой группы показать всю низость человека; указать, насколько он может быть пошлым, эгоистичным, но в то же время жалким и ничтожным. Любовь они представляют, как сильное *половое влечение*. Люди ведут себя, как животные. Их любовь направлена не на чувства, а только на получение удовольствия. Это хорошо представлено в песне «Ichliebees» («Я люблю её»). Главный герой готов мучить девушку, может «содрать с нее кожу», делать с ней все, что захочет, а ей это нравится. В этом для главного героя и заключается любовь. («Я люблю ее бессовестно»). Он знает, насколько это ужасный порок, но он не может остановиться, «кара становится моим призванием».

Rammstein идеализирует *невзаимную любовь*, или *любовь-одиночество*. Такая любовь ведет к страданиям. Но именно страдания и мучения ведут человека к самосовершенствованию. В песне «Stirbnichtvormir» («Не умирай раньше меня») Rammstein показывает нам любовь, где герои оказываются в безысходной ситуации совсем одинокие и замкнутые. Они пытаются стремиться к идеалу, неверность которого видна с позиции группы, но пониманию самих героев недоступна. Они страдают от одиночества,

но верят, что где-то там далеко находится их любовь. «Я не могу перестать думать о твоей любви». Они ждут и просят друг друга «не умирать раньше меня». В песне «Rosenrot» («Красная роза») девушка просит своего любимого достать ей розочку, которая росла на высоких вершинах. Ради нее юноша подымается на гору, испытывает мучения, но в мыслях одно: достать розу. И вот цель близка, остался последний шаг, но под его сапогами обламывается камень. Он падает... Но девушке неважно, какой ценной обошлась та вещь, которую она захотела. «Чего бы она ни захотела, она получает».

В творчестве группы Eisbrecherнет единого мнения о любви. Большинство песен этого немецкого исполнителя посвящено*любви-приязни*. В ней люди ведут себя больше как друзья, нежели как возлюбленные. Она основана на общих интересах и склонностях. Так в песне «Rettemich» («Спаси меня») возлюбленный просит любимую что-нибудь ему сказать, открыть свой мир, чтобы понять всю причину их расставания; он осознает свою вину и молит прощения. «Если наша судьба подходит к концу, прошу, не говори, что тебе жаль». В песне «Nochzuretten» («Еще можно спасти») главный герой не понимает, почему любовь должна закончиться. Ведь они были безгранично свободны и счастливы. «Я не отпущу тебя, прежде, чем ты забудешь, что нашу любовь еще можно спасти». Он пытается убедить возлюбленную в том, что боль пройдет, проблемы решатся, и все станет как прежде.

Но при этом Eisbrecherне отрицает существования *жертвенной любви*, но и не возвышает ее. Например, в песне «VolleKraftvoraus» («Полный вперед») любовь подобно пламени, которое горит внутри возлюбленных. Тоска рвет человека, когда второй половинки нет рядом. «Твоя фотография в моей руке, разжигает пламя глубоко во мне», и главный герой готов пройти каждую стену, разделяющую их, проехать все дороги, чтобы увидеть любимую.

Более ярко выражена жертвенная любовь у следующих групп: Stahlmann и Unheilig.

Для группы Stahlmann любовь – это крепкая связь между двумя влюбленными. Их миры объединяются. Они всегда стараются помочь друг другу в трудную минуту, ведь каждому из них не безразлична судьба второй половинки.

В песне «Teufel» («Дьявол») любимая рассталась с главным героем. Но их души связаны. Поэтому главный герой чувствует всю боль своей возлюбленной. Любовь к ней ещё не остыла у него. Несмотря на причиненную ему боль, он продолжает «посылать ей привет». Закрывает глаза, чтобы еще раз увидеть ее образ. «Жестоко боролся, но не победил, изматывал себя, сдирал с себя шкуру, но проиграл». Для него она – это все: боль, свет, «все, что остается, когда силы на исходе».

Тема жертвенной любви появляется в творчестве Unheilig с того момента, когда у него умерла девушка. В песне «AnDeinerSeite» («Рядом с тобой») он идеализирует образ любимой, возвышая ее и приравнивая к высшему божеству. Она «никогда ничего не требовала, лишь отдавала и дарила». Была «колыбелью» его существования. Показала ему, что на самом деле важно. При этом сейчас, когда ее нет рядом с ним, она «единственное, что имеет значение». Unheilig ловит ее образ, тогда мир перестает быть пустым, при этом все остальное остается неподвижным. В этом мире есть только они. И это мгновение он не готов отдать небу.

Все представленные виды в определенном смысле хороши, но к низшим видам любви стоит отнести любовь-страсть, потому что она связана с человеческими пороками, с удовлетворением естественных потребностей и отсутствием чувств. Истинной является жертвенная любовь, потому что она не зависит от поступков и внешности. У нее нет предела. Любящий человек не ожидает ничего взамен. Он не ищет выгоды, не ищет, чего получить, а напротив, он ищет, что может отдать. Он просто любит преданно и искренне.

ПРОБЛЕМАТИКА СТРЕМЛЕНИЙ К ЛЮБВИ В ТРУДАХ ЭРИХА ФРОММА

Попкова д. С.

научный руководитель канд. филос. наук Коловская А. Ю.

Сибирский Федеральный университет

Люди изначально неверно интерпретируют понятие «любовь», либо, полагая, что это некое занятие, к которому можно найти инструкцию, либо возводят ее в ранг «божества», поклоняясь ей, и ошибочно считают ее доступность – настоящим даром и удачей, – так отозвался о любви Эрих Фромм, выдающийся психолог, гуманист и философ XX века. Романтическая любовь – так ее называют. Нечто идеальное, возвышенное, вечное. Романтическая литература и поэзия создала настоящий культ любви как высшей, чуть ли ни мистической ценности, возвышающейся над всеми земными условиями. Последнее заблуждение особенно культивируют деятели театра, литературы и кино, ведь именно такая «любовь» становится основой для их творчества. Эрих Фромм называет любовь искусством. Следовательно, подход к ней, должен быть таким же тщательным и ответственным, как и к любому другому искусству в принципе. Что касается проблематики стремления к любви, то в ней присутствуют, по мнению Фромма, два заблуждения – одно из них выражается в стремлении «быть любимым», но не любить, а второе в том, что найти подлинный объект любви – крайне сложно.

По моему мнению, в современном мире особенно актуальна первая проблема – попытки стать объектом, возбуждающим любовь. Мужчины изо всех сил стараются стать как можно более успешными, состоятельными, заполучить власть и должности, ошибочно полагая, что все эти, «мужественные» признаки приблизят их к заветной цели. Однако, результаты такого одностороннего стремления ведут, разве что, к вожделению со стороны женщин, к материальному интересу, и, вряд ли, большинство мужчин будет удовлетворено таким результатом, ведь проявления похоти и алчности имеют мало общего с любовью – это факт. Женщины же, в свою очередь, в стремлении стать привлекательным объектом, стремятся выработать особую модель поведения, воспитать в себе хорошие манеры, развить (или имитировать) доброту и отзывчивость. К слову, в каждом временном периоде человеческой истории прослеживается разный образ «идеальной» женщины. Зачастую, в процессе пропаганды таких «моделей» идеального спутника \ спутницы активнее всего участвуют СМИ. На сегодняшний день активно продвигается образ женщины домовитой, хозяйственной, которая свободное время посвящает спорту и детям, в то время, как когда-то привлекательными считались женщины чуть развязные, курящие, свободолюбивые, в общем – совершенно противоположные нынешнему идеалу. « «Настоящая женщина» – это искусственный продукт, фабрикуемый цивилизацией¹».

Но не будем уходить в феминистские рассуждения. Я считаю, что данная цитата относится и к мужскому образу тоже. Как правильно заметил Фромм, все вышперечисленные пути обретения способности возбуждать любовь к себе – ни что иное, как способы добиться успешности, способы обретения полезных связей. Ныне умение возбуждать любовь – это лишь сочетание симпатичности и сексуальной привлекательности. Обратимся ко второму заблуждению. Большинство людей, изначально неверно трактуя понятие любовь, не сомневаются в своей способности любить, но считают настоящей проблемой поиск настоящего объекта для этого чувства.

¹ Бовуар Симона де. Второй пол. – М., Прогресс;СПб.: Алетейя, 1997.

В современном мире, в котором царствует рыночная ориентация, выбор «объекта» становится процессом, схожим с процессом покупки. Потенциальный избранник становится товаром, а поле его поиска – своеобразным рынком. Мужчины и женщины ищут себе пару, ориентируясь на принятую в обществе в данный момент «социальную ценность», и, в то же время, сам избранник(ца) должен(жна) желать ищущего. Влюбленность начинается тогда, когда два человека чувствуют, что выбрали лучший «товар» на «рынке».

Наиболее яркий пример данного искаженного восприятия в настоящее время – поиск женщиной «кормильца». Идеальный «товар» – состоятельный человек, который сможет утолять все ее материальные «прихоти», который будет выражать свою любовь, желательно, в эквиваленте дорогих подарков, в то время как женщина будет пассивно принимать все, что он ей преподносит, и чувствовать себя счастливой. Особенно это заблуждение обостряется, если у женщины есть ребенок, которого она воспитывает одна, тогда она ищет не «отца», а человека, который поможет поставить ребенка на ноги. Изначально, большинству девочек внушают, что они должны быть матерями хранительницами домашнего очага, но не всем рассказывают о возможности трудиться, учиться, добиваться самостоятельно и самореализации в другой сфере, и материального благополучия. Отсюда же и идет тезис о том, что «мужчина должен обеспечивать», который снимает с женщины все обязанности по достижению каких-либо других целей, кроме размножения и паразитирования на чужих материальных благах. По моему мнению, это является одной из причин, по которой мужчины так зациклены на зарабатывании денег. У мужчин также есть заблуждение, связанное с поиском объекта любви. Большинство из них считает лучшим «товаром» сказочно красивую даму, идя по улице с которой непременно станешь предметом внимания всех прохожих и зависти всех прохожих мужского пола. Красивая женщина – это престижно, если рядом с тобой она – значит в тебе есть что-то особенное, чем ты ее привлек. И эта гонка за симпатичностью, в конечном счете, переходит в обладание красивой оболочкой, не более. Стоит ли говорить, что физическая красота – не вечна?

Последнее заблуждение касающееся обоих полов, и препятствующее проявлению сущности любви, заключается в смешении первоначальной влюбленности с перманентным состоянием пребывания в любви. Попадание человека в «ловушку» вышеперечисленных заблуждений неизменно ведет к разочарованию. Избежать этого можно двумя способами – либо отказаться от любви вовсе, либо исследовать причины неудач и разобраться в смысле любви. Зачастую, у человека среди бытовых забот не хватает времени даже на какое-либо близкое взаимодействие с другими людьми, не говоря уже о каком-то самоанализе, и процессе поиска смысла. Большинство людей, в первую очередь, стремятся к материальному благополучию, посвящая свою жизнь зарабатыванию денег, обретению власти. В современном мире первостепенным считается то, что может принести известность и богатство, а любовь приносит «всего лишь» неосязаемую пользу для души, а значит, может показаться, ни к чему затрачивать на нее много драгоценной энергии.

Если принять изначальный тезис о том, что любовь это искусство, очевидно следствие, что овладение этим искусством будет проходить по тому же принципу, что и овладение любым другим искусством – от теории к практике. Как утверждал Фромм, невозможно стать мастером своего дела, всецело не отдаваясь процессу и не выведя его на первый план среди прочих занятий. Именно такое по форме отношение – рождает любовь этот наиболее продуктивный вид деятельности. Любовь возбуждает и усиливает ощущение полноты жизни. Это процесс самообновления и самообогащения. Отчуждаясь от любви, мы отчуждаемся от самой жизни, готовясь к восприятию ее в убогой неполноте.

ПОТРЕБНОСТЬ В РЕЛИГИОЗНОСТИ ИЛИ ВЕРЕ: АНАЛИЗ ПОРТРЕТА РОССИЯН

Дроздова Д.М.

Иркутский Государственный Университет

Россия имеет много эпитетов, которые часто употребляют представители СМИ: самая большая по площади, многонациональная и так далее. Один из таких эпитетов, который должен как то характеризовать нашу страну, вносит больше неясности. Многоконфессиональная страна.

Россия, безусловно, многоконфессиональное государство, в котором церковь отделена от государства, а люди свободны в выборе любой веры. Сегодня в российском обществе не имеет значения, какую религию вы исповедуете, какой вы национальности, какой язык для вас родной. Никто не будет спрашивать у вас об этом при устройстве на работу. Следовательно, такие вопросы никогда не станут препятствием в вашей жизни.

В формировании такого мышления россиян, повлияло географическое положение нашей страны. Россия - Евразия, расположенная в Европе, равно, как и в Азии. Вся тысячелетняя история нашей страны, яркий пример мирного соседства различных этнокультурных групп людей. Такая особенность часть нашей истории. Активное влияние Византии, а позже влияние татар – монгольского ига, формировало наш менталитет. Во многих регионах нашей Родины, есть свои этнические группы людей, которые по сей день сохраняют свою, традиционную веру.

В ноябре 2013 года Левада - Центр провел опрос, среди граждан Российской Федерации, в котором приняло участие свыше 1500 человек в возрасте от 18 лет. Опрос состоял из одного вопроса: «Какую религию вы исповедуете»? По результатам опроса можно сделать следующий вывод: более 60 процентов россиян исповедуют православие, 7 процентов ислам, по 1 проценту католики и протестанты, а 19 процентов и вовсе не считают себя верующими. Следовательно, основной религией является православие[1].

Может ли государство считаться многоконфессиональным, если более 60 процентов ее граждан исповедуют одну религию? Россия особенное государство, где на многие вещи нужно смотреть, держа в голове, ее культурно- историческое прошлое. Многие исторические события, происходившие в нашей стране, сопровождалась культурными и национальными влияниями. Происходило перемешивание национальностей, религий и т.д. Поэтому наличие какой- то приоритетной группы, не идентифицирует наше общество. Мы русские, но есть огромное количество этнических народностей, которые являются частью нашего национального фонда.

Результаты ФОМ показали, что более 23 процентов россиян относятся негативно к исламу, 54 процента вовсе равнодушны.

Не проще бы было признать православие основной религией и угодить тем самым большему проценту россиян?

Здесь свои коррективы вносит Конституция Российской Федерации, а точнее статья 14, где четко прописано, что Российская Федерация – светское государство.

Православие действительно традиционная религия, по сравнению с другими, распространенными в России. Но ислам, наряду с другими конфессиями, появился не вчера. За столь долгую историю, Россия смогла собрать «под своим крылом» разные народы, давая им свободный выбор, в том числе и в выборе религии.

Безусловно, большинство исповедуют одну религию, но и многие можно назвать традиционными.

Таблица №1

Религия	Основные положения, особенности.
Язычество	<p>По своей сути язычество это не религия. То, что обычно называют «язычеством», правильнее было бы назвать «традицией», мировоззренческим представлением наших предков о существующим мире.</p> <p>Всю славянскую любовь к природе можно грубо разделить на три основные части: культ Матери- Земли, культ Солнца, почитание природных стихий.</p> <p>Для славян Боги были олицетворением силы живой природы. Но как таковыми богами их никто не считал, скорее перво-предками. В славянской мифологии можно выделить основных, главных богов: Род, Рожаницы, Сварог, Дажьбог, Ярило, Перун, Велес, Лада и т.д. Все боги древних славян оживали вместе с природными явлениями, через которые они воспринимались[2, стр. 8].</p>
Православие	<p>Христианство в форме православия официально стало государственной религией Киевской Руси в 988 г.</p> <p>Православные признают семь таинств: крещение, причащение (евхаристия), покаяния (исповедь), миропомазание, брак, елосвящение (соборование), священство.</p> <p>Основу вероучения православия составляют Священное Писание (Библия), Священное Предание. Главные принципы православного богословия были сформированы в IV.</p> <p>Главные догматы православия:</p> <ul style="list-style-type: none"> • монотеизм, то есть вера в единого Бога, создавшего мир из ничего; • исповедание Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа как трех лиц Святой Троицы; • признание в единой личности Иисуса Христа божественной и человеческой природ со всеми присущими каждой из них свойствами, действиями и волями[3, стр. 97].
Ислам	<p>Численность этнических мусульманских народов России в настоящий момент составляет около 15 миллионов. Между тем социологические опросы на протяжении последних 10 лет дают гораздо меньшую цифру: по их данным, мусульманами себя считают от 4 до 6% россиян (6 – 9 млн. человек). Этот парадокс можно объяснить только тем, что немалая часть этнических мусульман ислам не исповедуют.</p> <p>Главные принципы ислама изложены в Коране. Основные догматы – поклонение единому богу – всемогущему Богу-Аллаху и почитание Мухаммеда пророком – посланником Аллаха.</p> <p>Ислам – вторая по распространению религия в России. Появилась она в 7-8 вв., во время расширения Арабского Халифата, была государственной религией Золотой Орды, Казанского и Астраханского Ханств[4, стр. 463-466].</p>

Иудаизм	Первые сведения об иудеях на Руси относятся ко времени захвата Хазарского каганата Святославом. Иудейские общины на Руси практически не действовали, некоторыми правами пользовались лишь крещеные евреи («выкресты»). В современной РФ иудаизм официально признан одной из четырех традиционных религий. В 2002 Конгресс еврейских религиозных организаций разработал «Основы социальной концепции иудаизма в России». В 2003 в РФ числилось около 200 общин ортодоксального и современного (прогрессивного) иудаизма[4, стр. 68].
Буддизм	В России буддизм в форме ламаизма получил распространение главным образом в трёх регионах: в Туве, Калмыкии и Бурятии. Буддизм (в форме махаяны) проник ещё в конце XI века. В январе 2003 в РФ числилось 218 буддийских организаций. В Калмыкии действует Объединение буддистов Калмыкии, в Туве – Управление Камбу-ламы Тувы[4, стр. 50].

Данная таблица рассматривает основные религиозные течения, существующие в России. Судя по ее данным, можно сделать следующий вывод, Россия всегда была многонациональной. Русская культура это умелое сочетание всего лучшего, что было. Россия всегда была и остается хорошим примером дружественного соседства многих культур.

Совместная жизнь таких конфессий как, православие, мусульманство, буддизм, никогда не вступало в противоречие друг с другом. Напротив, мирное их сосуществование привело к созданию единого представления о занимаемом месте каждого. В нашей стране нет ни одной конфессии, которая претендовала бы на большую роль, чем остальные. За долгие годы формирования такого мышления, российское общество пришло к разумному знаменателю. В нашей стране есть разные этнические группы, а следовательно и разные религии.

Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2011 года, показывает колоссальную цифру. Зарегистрировано религиозных организаций – всего 23848, из них РПЦ- 13265, Ислам- 4201, Буддизм- 217, Иудаизм- 282. А также Старообрядческая церковь- 292, Римско- Католическая церковь- 227, Армянская апостольская церковь- 74, Евангельские христиане-баптисты- 852 и т.д. Данные цифры позволяют сделать соответствующий вывод, многоконфессиональность России это не выдумка, а реальность[5].

В течение последнего десятилетия религиозное пространство России существенно изменилось. В начале 90-х годов она была представлена всего лишь 15-20 религиозными направлениями. Связано это было с тем, что сложилась система, при которой представители конкретных этносов жил на своей исторической территории. Но следом шло изменения сознания людей, происходило некоторое географическое движение, при котором коренной этнос вливался в жизнь Центральной России.

Для современного российского общества характерна тенденция религиозного разнообразия. Практически во всех регионах нашей страны проживают люди, исповедующие разнообразные религиозные конфессии. Это неизбежно влечет к столкновению интересов различных религиозных организаций, особенно там, где ранее не было представителей других религий.

Много религиозность была присуща России практически всегда. Процесс интеграции религиозного восприятия осуществлялся на протяжении долго времени. Разнообразие религиозных конфессий, становится частью нашей культуры. Безусловно подавляющее большинство россиян, исповедуют одну, традиционную религию, православие. Но между тем, светский характер нашего государства, позволяют россиянам быть абсолютно свободными в выборе религии.

На наш взгляд, в России нет такой религиозной проблемы. Связано это прежде всего с тем, что совершенно недавно наша страна вообще пропагандировала атеизм. Люди привыкли не обсуждать тему вероисповедания, следовательно, это редко становится проблемой в нашем обществе.

В Иркутске совершенно свободно на одной улице соседствует православный храм и католический костел. Ни для кого, данное соседство не выступает проблемой. Российское сознание настолько привыкло к такой многообразности, что не видит в этом проблемы. Веротерпимость, часть нашей культуры. В России высокий уровень христианской православной культуры, вместе с исламской, буддийской и т.д., которые в нашем представлении не выступают как соперники, а лишь как альтернативные взгляды.

России есть чем гордиться. Страны, которые без конца говорят о своей демократичном мире, каждый год сталкиваются с культурными проблемами. Главная проблема, из которой, взаимодействие различных религиозных объединений. В 2011 году в США был опубликован отчет Федерального бюро расследований, в котором приводятся статистические данные, касающиеся преступлений на почве ненависти. Из общего числа таких преступлений более 100 антиисламские, 67 против католиков, 44 антипротестанские[6]. Практически все крупнейшие европейские страны страдают от исламафобии. С 2008 году в Швеции рост преступлений на почве ненависти в отношении евреев выросло на 39%. Подстрекательство с антисемитскими мотивами выросло за тот же период на 114%[7]. За период с 2001 по 2007 г. в наибольшей степени число преступлений антисемитов возросло в Австрии (105.9%), далее следуют Франция (47.6%), Великобритания (12.1%), Нидерланды (11.7%), Швеция (2%), Германия (0.4%). Таким образом, за 7 лет во всех странах в той или иной степени возросло количество преступлений на почве антисемитизма[8].

На этом фоне ситуации в России остается стабильной. Конечно, преступления на почве ненависти существуют, в России, но не в такой количестве как в Европе.

Российская Федерация уникальный пример культурного, социального многообразия. Духовность занимает в жизни россиян значительное место, именно поэтому веротерпимость в нашей стране необходимость. Россия представляет собой совокупность многих культур, традиций, историй. Ксенофобия претит нашему сознанию. Отрицание многообразности, на наш взгляд, отрицание своей истории.

Использованная литература

1. Левада- Центр [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/24-12-2013/rossiyane-o-religii> (дата обращения 28.02.2015)
2. Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. – М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с.
3. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. — М.: Центр, 2000.— 240с.
4. Гараджа В.И., Руткевич Е.Д. (ред.). Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М.: Наука, 1994. - 566 с.
5. Федеральная служба государственной статистики[Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-13.htm (дата обращения 28.02.2015)
6. Церковно- научный центр «Православная Энциклопедия» [Электронный ресурс]URL: <http://www.sedmitza.ru/text/3359854.html> (дата обращения 28.02.2015)
7. InoСМИ.ru [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/world/20140617/221063220.html> (дата обращения 28.02.2015)
8. Экспертный центр ICES [Электронный ресурс] URL:<http://www.elections-ices.org/russian/publications/type:politics/region:europa/textid:936/> (дата обращения 28.02.2015)

РОМАНТИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И НИЦШЕ «РОЖДЕНИЕ ТРАГЕДИИ ИЗ ДУХА МУЗЫКИ»

Иванова Н.Б., Мусатова Е.О.

научный руководитель канд. филос. наук, доцент Кульбижеков В.Н.
Сибирский Федеральный Университет

РОМАНТИЗМ - одно из крупнейших, выразительных и эстетически значимых направлений в европейском и американском искусстве конца XVIII–первой половины XIX века.

Немного об истории создания произведений и их основной мысли.

«Рождение трагедии из духа музыки» — эстетический трактат 1872 года, в котором Фридрих Ницше изложил свой взгляд на дуалистические истоки искусства. Переиздан в 1886 году с предисловием «Опыт самокритики» и подзаголовком «Эллинство и пессимизм». Ницше считал, что древние греки нашли в искусстве противоядие от бессмысленности реальности и порождаемого осознанием этого безнадежного пессимизма. В древнегреческом искусстве автор видит постоянную борьбу между двумя началами, или типами эстетического переживания, которые он называет аполлоническим и дионисийским. Ницше спорит со всей немецкой эстетической традицией, оптимистически трактовавшей древнегреческое искусство как имевшее в своей основе аполлоническое, светлое начало. В своём произведении он говорит о другой Греции — трагической, опьяненной мифологией, дионисийской, и проводит параллели с судьбами Европы.»

«Повествование «Мастера и Маргариты» происходит в двух временных периодах это эпоха, в которой жил Иисус Христос, и период Советского Союза. Парадоксальным образом писатель совмещает эти две такие разные эры, и проводит между ними глубинные параллели. События, происходящие в настоящем времени, удивительнейшим образом связаны с тем, что когда-то навсегда изменило человечество. Очень тяжело выделить одну определенную тематику, которой мог бы быть посвящен роман, «Мастер и Маргарита» затрагивает чересчур много сакраментальных и вечных для искусства, и в особенности для литературы, тем. Булгаков писал «Мастера и Маргариту» в общей сложности более 10 лет. Из истории создания романа мы видим, что он был задуман и создавался как «роман о дьяволе». Некоторые исследователи видят в нём апологию дьявола, любование мрачной силой, капитуляцию перед миром зла. В самом деле, Булгаков называл себя «мистическим писателем», но мистика эта не помрачала рассудок и не запугивала читателя...»

А теперь попробуем доказать то, что эти оба произведения являются романтическими.

Одной из черт романтизма является недовольство действительностью, сомнение в справедливости и доброте в жизни, идеализация прошлого. При этом наблюдается неверие в будущее, стремление уйти от действительности в мир собственных грёз. Это разочарование в действительности порождало интерес к прошлому: представители романтизма часто обращались к историческому прошлому таких государств, как: Греция, Италия, Турция, Италия. Так в романе Булгакова «Мастер и Маргарита» описывается три сюжетные линии, кардинально отличающиеся друг от друга. Одна из них – действия, происходящие в Иерусалиме, которые переносят читателя в далёкие исторические времена. Такой же приём использует Ницше в своём

произведении «Рождение трагедии из духа музыки». Он возвращается к Древнегреческому государству, описывает его искусство и борьбу в нём двух начал.

В своих произведениях романтики смешивали высокое и низкое, повесть и сказку. В столкновении образов проповедника Иешуа Га-Ноцри и прокуратора Иудеи Понтия Пилата представлено противоборство добра и зла. Иешуа призывает жить по законам справедливости и добра, верит в их существование, а в свою очередь Пилат убеждён, что в мире царит ложь, предательство, агрессия. И спасти Иешуа для Пилата не представлялось возможным, так как это было бы равносильно потере своей должности, уважения, богатства. В произведении Ницше «Рождение трагедии из духа музыки» автор описывает борьбу между Апполонистическим и дуалистическим началами, которые являются противоположными. Первое начало трактует Древнюю Грецию как государство оптимистическое, олицетворяющее гармонию, спокойствие. А дуалистическое в свою очередь считает Грецию трагическим государством, «опьянённым мифологией».

Основной задачей романтизма было изображение внутреннего мира, душевной жизни, а это можно было делать и на материале историй, мистики и т.д. Романтики преобразовали неприглядную действительность или же уходили в мир своих переживаний. По мнению Ницше, «иллюзия цивилизованности устранялась для зрителей в эллинском театре первобытным образом человека. Благодаря проникновенным песням хора зрители ощущали самих себя возрождёнными древними духами природы – сатирами». Именно искусство делало жизнь достойной существования. В древнегреческой трагедии, само её действие было утешением эллина. Оно позволяло выйти за границы обыденного существования, избавляло людей от мыслей об ужасах и нелепости их существования. Булгаков в своём романе использует в своём романе с этой целью мистические образы и сюжеты. Например, образы ведьм, магов и других представителей нечистой силы, а кроме того сцены с всевозможными исчезновениями, обманами, магическими сеансами и метаморфозами, которые позволяют отвлечься от действительности, а так же обличить человеческие пороки сатирическим путём.

Кроме того, романтизм ставит проблему языка искусства. «Искусство – язык совсем иного рода, нежели природа; но и в нем заключена та же чудесная сила, которая столь же тайно и непонятно воздействует на душу человека» (Вакенродер и Тик). Булгаков представляет проблему искусства через образы членов МАССОЛИТА и Мастера. Первые, представители так называемого «ложного искусства» заботятся лишь о набивании своего желудка, а не создании произведений искусства и борьбы за свои творения, ради признания их в обществе. Мастер же представлен истинным творцом, он пишет роман о пятом прокураторе Иудеи Понтии Пилате и бродячем философе Иешуа Га-Ноцри, «о страхе, трусости и следующей за ней страшной смерти невинного человека, об ужасных муках совести и вечном проклятии». Ницше в свою очередь считает, что подлинная жизнь и есть искусство. Художник должен выполнить высочайшую миссию в жизни, создать шедевры и отстоять их в борьбе с жестокой, полной тайн жизнью.

Тем самым, несмотря на то, что у двух описанных произведений совершенно непохожие сюжеты, оба они являются произведениями, содержащими в себе романтизм. В них присутствуют разочарование в действительности, описание исторических событий, эпох, мистика, смешение противоположностей, раскрытие проблем искусства, и другие характерные для романтизма черты.

СОВРЕМЕННЫЕ "ЛИКИ" БЕЗУМИЯ

Каменева К.В.,

научный руководитель ст. преподаватель Кузьмина Е. Н.

Сибирский федеральный университет

«Быть может, когда исчезнет диспозиция
Нашего современного мышления,
Человек исчезнет, как исчезает лицо,
Начертанное на прибрежном песке»

Феномен безумия красной нитью проходит через всю историю, но современность придает особое звучание этой проблеме: сегодня встает вопрос о «пределах нормы», границах человеческой личности. Вряд ли покажется противоречивым то утверждение, что современность – момент определенного смыслового сдвига, в результате которого то, что казалось бы нам знакомо, наделяется новым, непредсказуемым, таинственным содержанием. Как результат подобного сдвига мы можем наблюдать своего рода антропологический кризис, когда человек неизбежно сталкивается лицом к лицу с собственной скрытой «инаковостью», нетождественностью, теми нераскрытыми началами, которые позволяют постичь новые смыслы, но выводят его за границы «нормы» (психологической, социальной), что и рассматривается как безумие. «Нет ни одной культуры в мире, где было бы все позволено. Давно и хорошо известно, что человек начинается не со свободы, но с предела, с линии непреодолимого»[3].

Так мы можем сказать, что наибольшая опасность современной эпохи коренится не в природе, не в технике, но в самом человеке. В результате вытеснения отдельного Я как внутренней целостности, как микрокосма на месте человека появляется пустота, выраженная как —«все» или «некто» - неоднородная и неконтролируемая бессознательная структура.

Отсутствие душевной гармонии (которую на раннем этапе развития, например, в античности, человек находил в единении с природой и миром посредством мифологем), вытесненной тотальной рационализацией, тотальным логосом, потребительским отношением к миру, человек вынужден восполнять, придумывая собственные призрачные цели, собственных «демонов». Человек ищет новые смыслы в самом себе, он вынужден все более погружаться в себя, как в некоего «Другого», но стремясь таким путем к внутреннему единению, он получает противоположный результат.

Таким образом, рождается мысль, что безумие — это следствие прогресса, болезнь всего общества в целом, выражающая внутреннюю неудовлетворенность все более нарастающими и укрепляющимися рамками, которые устанавливает цивилизация.

Изначально, в культуре античности, безумие рассматривалось шире, чем любые рассудочные модели. Человек еще ощущает свою целостность, гармоническую вписанность в окружающий мир, безумие рассматривается не как болезнь, а как положительная характеристика, безумец остановится хранителем тайны, человеком, преодолевшим пределы и границы логоса, познавшим свое сакральное предназначение. Не разум ведет человека к мудрости, но безумие, как сакральное начало в человеке.

Огромное значение пониманию безумия как мистерии, приобщения к миру божественного, запредельного, придавалось в древнем Китае. Именно момент «духообщения» понимался как жизнь «настоящая», в то время как повседневное существование, оторванное от мира мистерии, считалось во всех культурах лишь некой подготовкой к той настоящей жизни. «Истинность» состояния сознания определялась «отличностью» поведения человека в повседневной практике. В китайской традиции состояние опьянения – цзуй – является более «правильным», нежели обычное существование. Состояние цзуй становится символом бегства из мира давления, контроля канона и ритуала, контролирующих поведение человека. Это состояние является также источником поэтического и художественного творчества.

С XIX века безумие начинает рассматриваться как психическое расстройство, безумцы превращаются в больных. Важнейшую роль начинает играть взгляд психиатра, авторитет врача возвышается до уровня «отца» для пациентов. Научная психиатрия, психоанализ как бы вскрывает внутренний мир безумия, выходит с ним на «диалог», наделяя его все новыми и новыми чертами. Фуко приходит к фундаментальному выводу о том, что безумия как такового, как болезни, до 19 века не существовало. Психиатрия не просто стала по-новому изучать психические болезни, она создала их. 19 век породил в культуре необходимость создания такого образа психического отклонения, которое указывало бы на проявление нашей сущности, пути к ее разгадке.

Вместе с формированием представлений о безумии и психической болезни происходит формирование представления о человеке как человеке отчужденном посредством безумия от его индивидуальной сущности. Безумие отчуждает человека, но тем самым ведет к познанию собственной сути, вскрывает истину о человеке, таящуюся в «тайниках» его сознания. «Хранителем знания, столь недоступного и столь устрашающего, выступает Дурак в своей простоте и невинности. Если человек разумный и мудрый различает лишь разрозненные – и оттого ещё более тревожные – его образы, то Дурак несёт его всё целиком» [2, С 267].

Более того, если мы проследим за речью безумца, то увидим, что он изобретает в уже существующем языке своего рода новый язык, сродни иностранному. Он заставляет его выйти за границы привычного, устремиться к некому пределу, подрывающему установленные правила лингвистического функционирования, таким образом, язык оказывается в ситуации, когда ему остается "бредить". Но предел, к которому стремится язык, не существует обособленно и отстраненно: несмотря на свою внеположность, он определяется именно языком. Необходимо как бы "вывернуть язык наизнанку", чтобы увидеть, что он скрывает "по ту сторону", что он подразумевает, но о чем не говорит. "Бред выступает как процесс перетаскивания слова с одного конца вселенной на другой". Но тут возникает ряд вопросов: если бред может явить нам язык в его полноте и многогранности, как то, что раскрывает суть вещей, быть может он наоборот являет собой здоровое состояние, не замутненное пеленой предрассудков? «В определенном смысле можно сказать, что не безумие производно от нормы, а норма производна от безумия, и в этом состоит неразрешимый парадокс человеческой культуры и человеческой мысли» [1, С 113].

Язык - это процесс, он всегда находится в движении, становлении, наполняя себя все новым содержанием. По сути, язык - это уже выход за предел переживаемого нами материального мира. Как продукт, "обживаемый" в нашем разуме и фантазии, он уже, с определенной стороны, внеположен окружающему нас миру материи. Тогда, где та граница, преодолевая которую, язык становится патологией, болезнью, "ночью" разума, через которую не пробивается ни один проблеск истины?

Таким образом, мы можем рассматривать безумие как опыт трансгрессивности в том понимании, что трансгрессия - это жест, который обращен на предел, преодоление непреодолимого предела. Согласно концепции трансгрессии, мир налично данного, очерчивая сферу известного человеку возможного, замыкает его в своих границах, пресекая для него какую бы то ни было перспективу новизны; в этом контексте трансгрессия - это невозможное (если оставаться в данной системе отсчета), выход за его пределы, прорыв того, кто принадлежит наличному, вовне его.

По сути, что такое бред или иллюзия? Они представляют собой текст, существующий в воображении больного, но возможность обнаружить или расшифровать его крайне мала, настолько глубоко оно упрятано в глубинах бессознательного. Сложность нашего восприятия бредового, «больного» текста состоит в том, что мы уверены, что за определенным высказыванием всегда стоит осмысленное содержание, то есть продуктивная работа нашего сознания. Но допустим, что это не так или не всегда так. Таким образом, как патологический может быть взят тот текст, который нарушает, выходит за границы «правильного» построения текста, подрывает согласованность означаемого и означающего, то есть разрывает реальность и ее выражение в высказывании.

Практики безумия, как считает современный исследователь Руднев, это своеобразные языковые игры, нарушающие логические и, возможно, психологические постулаты здравого смысла и формирующие свои постулаты безумия. Наиболее распространенные практики безумия — галлюцинации, когда воображаемое принимается за реально существующее. Возможно, языковая игра в регистре реального и воображаемого и есть наиболее фундаментальная практика безумия. [1, С 86]

Безумец стремится ответить на вопрос: «Что не так между мной и окружающим миром?» - невозможность самостоятельно ответить на данный вопрос и вызывает болезненное состояние, вызванное чрезмерным напряжением. Это есть ответ на вопрос «от чего люди сходят с ума». Однако, если человек вдруг начинает воспринимать реальность, как ложную, а успокоение находит именно в своей внутренней, «иллюзионной» реальности, чрезвычайно верным представляется понимание безумия как тайника, в котором и кроется истина.

Список литературы

1. Руднев В. Философия языка и семиотика безумия / В. Руднев — М.: Территория будущего, 2007. - 528 с.
2. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко — Спб.: Университетская книга, 1997.- 604 с.
3. Фуко М. Безумие. Отсутствие творения
4. Юнг К.Г., Фуко М. Матрица безумия / К.Г. Юнг, М.Фуко — М.: Алгоритм, 2006.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Кармацкий Е.А.

научный руководитель канд. филос. наук, доцент Дуреева Н.С.

Сибирский Федеральный Университет

На протяжении всей своей истории люди решали свои проблемы только с позиции силы. Любая война была средством подавления противника, решения спорных вопросов. Однако особого вреда ни численности населения, ни окружающему миру такие стычки нанести не могли. И только с появлением ядерного оружия люди стали задумываться, что победивших в ней быть не может, погибнет вся планета целиком.

Однако некоторые главы государств до сих пор не понимают об опасности вооруженного конфликта и нагнетают напряжение в мире. Поэтому, 3 мировая война может вспыхнуть по малейшему поводу. [1]

Сегодня на мировой арене существуют три основных игрока, которые способны дать начало Третьей мировой войне: Россия, Китай и США. В наше время локальные неядерные войны ведутся вовсе не за территорию и/или людской потенциал, они ведутся за ресурсы. И если в России таких ресурсов с избытком, она даже продает значительное их количество, то в других странах, частности, США, ситуация несколько иная. Они под видом борцов за демократию пытаются установить свой режим для беспрепятственной добычи полезных ископаемых. Россия всеми силами старается этому помешать, поэтому, по мнению многих аналитиков, Третья мировая война начнется в ближайшие годы. Причиной этому будут столкновения интересов сверхдержав в богатых ресурсами регионах планеты.

Так, одним из таких регионов являются страны востока, которые особо не развиты в экономическом и военном плане, но, обладают огромными запасами нефти. Поэтому, США активно проводят свою политику в регионе, пытаясь установить свой контроль над нею. Чего только стоят вторжение в Ирак в 2003 году под предлогом наличия у Саддама Хусейна химического оружия, которого так и не нашли, в Ливию в 2011 году под видом борьбы за демократию, поддержка радикальных переворотов в Иране и Сирии. Все это могло спровоцировать начало Третьей мировой войны.

Да и в Европе ситуация не лучше. Америка постоянно дестабилизирует ситуацию в отдельных регионах для увеличения своего военного присутствия, как это происходит в Украине. Поэтому, начало Третьей мировой войны может наступить в любой момент.

Стоит также сказать и о Китае, как сверхдержаве. Вырвавшись на первые позиции в мировой экономике в последние несколько десятков лет, он уже заявляет свои претензии на мировое господство и может стать инициатором 3 мировой войны. Наличие у страны ядерного оружия, средств доставки, значительного экономического и военного потенциала заставляет считаться с их позицией большинство стран Азии, оказывает влияние на политику России и США. Пока Россия находится в нейтральном союзнчестве с Китаем, что незначительно перевешивает чашу весов против США и позволяет несколько сдерживать их агрессивную политику. [3]

Противостояние между двумя противоборствующими лагерями происходит постоянно, оно просто еще не вступило в свою горячую фазу. Ведь Россия и США расположены на различных континентах и для достижения окончательной победы необходимо преодолевать мощную систему береговой обороны на всем протяжении. Поэтому, если Третья мировая война начнется без применения ядерного оружия, то со временем

оно обязательно выстрелит для добивания проигравшего противника, либо как жест отчаяния побежденного. [2]

Как ни странно, начало Третьей мировой войны выгодно Китаю, который обладает всеми необходимыми средствами для отражения удара немногочисленной группировки нацеленных на его территорию американских ракет с ядерным оружием. После ее завершения он сможет диктовать всем странам свои условия в постядерном мире, ведь обе сверхдержавы – Россия и США будут если не уничтожены, то серьезно ослаблены.

С другой стороны, если Третья мировая война начнется при союзничестве России и Китая, это будет означать полное уничтожение заокеанского врага при сравнительно небольших потерях, так, объединив системы ПРО, мы сможем сбить большинство летящих в нашу сторону боеголовок. И тогда нашим основным врагом будет ядерная зима и радиоактивное заражение. Шансы на выживание цивилизации в этом случае оцениваются как максимальные. Поэтому, дружба России с Китаем выступает неким гарантом военного равновесия на планете.

Не стоит сбрасывать со счетов и прочие государства, обладающие ядерным потенциалом, которые вполне способны положить начало Третьей мировой войне. Взлетевшие несколько ракет могут быть оценены автоматической системой как нападение и приняты адекватные меры противодействия. [4]

Когда Третья мировая война начнется – не знает никто, однако ее начало будет означать конец цивилизации, ведь на повторное развитие и рывок к звездам ресурсов планеты попросту не хватит. [2]

Список использованных источников

1. Третья мировая война <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Третья мировая война как конец цивилизации <http://glasru.ru/tretya-mirovaya-voyna/>
3. Будет ли третья мировая война? Пророчества о третьей мировой войне. Что говорят специалисты? <http://fb.ru/article/138395/budet-li-tretya-mirovaya-voyna-prorochestva-o-tretye-mirovoy-voyne-nostradamus-o-tretye-mirovoy-voyne>
4. 3 мировая война между США и Китаем, а также их союзниками <http://www.3world-war.ru/3-mirovaya-voyna/271-3-mirovaya-vojna-mezhdu-ssha-i-kitaem-a-takzhe-ih.html>

УДК 008.2

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ТЕХНИКИ.
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: ЭССЕ**

Королик Е. И.

научный руководитель канд. филос. наук Коловская А. Ю.

Сибирский Федеральный университет

The future is here. It's just not evenly distributed yet
William Gibson
Будущее уже наступило.
Просто оно пока еще неравномерно распределено
Уильям Гибсон

Музыка, которая звучит только внутри головы. Просмотр фотоальбомов и социальных сетей, не снимая очков. Умные часы, которые подробно расскажут, каков пульс, насколько повысилось давление и как лучше выстроить тренировку. Всё это – наше настоящее. Технологии бегут вперёд стремительно и незаметно: кто вспомнит, что пять лет назад мы не знали планшета, интернет 3G был мечтой, а электронная книга вызывала в нас негодование? Мы даже не заметили, как всё это стало неотъемлемой частью нашей жизни. Так плавно движется время. Однако встанет закономерный вопрос: а что дальше?

Чем становится человек, когда его захлестывает поток гаджетов, дисплеев и, конечно же, виртуальной реальности? Насколько изменится в будущем мир, и каковы последствия нашего взаимного сосуществования с высокими технологиями? На эти вопросы не ответят ни фантасты, ни лучшие аналитики, но задумываться над ними хоть изредка, всё-таки стоит, как и делать выводы из нынешних тенденций в сфере развития науки.

Техника – любимое детище современного ума. Человек будущего – следствие её благ. Никого уже не удивляет, что трёх-пяти летний ребёнок умеет включать планшет или компьютер, знает, в какие приложения ему нравится играть, а также в общих чертах представляет себе, что такое флешка и жёсткий диск. Через пару-тройку лет он пойдёт в первый класс, сверля взглядом свой смартфон, на котором будет открыта новая игрушка, заменившая канувшую в лету «Angry Birds».

И это будет совершенно нормально.

Наш мир уже изменился, и он диктует свои условия: или ты на гребне волны несёшься в будущее, или тебе не останется в скором времени даже вакансии дворника. Либо ты получаешь высшее образование, причём желательное техническое, либо остаёшься за бортом счастливой благополучной жизни. Уже сейчас система гуманитарного образования даёт сбой. Тысячи менеджеров, пиарщиков, переводчиков не могут найти своё место в жизни, которую медленно, но верно закручивает в водоворот технологического бума. И скоро - совсем-совсем скоро по меркам нашего сжимающегося времени, - этот водоворот прорвётся, и мир без промедления окунёт нас с головой в эпоху технологической сингулярности. А к ней, скажу откровенно, нужно готовиться уже сейчас.

В нашу жизнь широким шагом войдут роботы, которые как раз и оставят без привычных должностей толстый, жирный класс рабочих. Не будет человека у станка или, что вероятнее, у 3D принтера, печатающего одежду, обувь, обшивку для ракет, смартфоны, йогурты и куски мраморной говядины... Не будет человека, подметающего улицы или раздающего билетки в автобусе.

Но, каким же он будет, этот человек? И, самое интересное, - где?

Судя по последним разработкам, мы неуклонно движемся в сторону виртуализации. Имеется в виду не уход в несуществующий мир, а, скорее, создание второй, третьей, n-мерной реальности на сетчатке человеческого глаза. Нужно пообщаться с человеком на другом конце планеты? Свяжись с ним, а устройство, вшитое в мозг или, допустим, просто надетое в форме очков спроецирует твоего собеседника рядом. Нужно обсудить с ним какую-то научную теорию или спросить о результатах проведённого эксперимента? И это реально, достаточно лишь включить ещё одну функцию, и ты буквально будешь ходить по чужой комнате, щупать опытный образец и обсуждать полученные данные.

Сложно сказать, какой станет психика человека, когда реальное обретёт ту же степень осязаемости, что и виртуальное. Нужна ли вообще станет школа и обучение в классическом понимании этих слов, когда человек превратится в анализирующий центр и единственной его работой станет генерация новых идей? Вот только как жить с этим? Появятся киборги, новые двигатели, с которыми мы преодолеем проклятие формулы Циолковского и рванём, наконец-то, в космос. Сколько возможностей, сколько идей, сколько безграничных ресурсов и знаний!

И, конечно же, мы достигнем бессмертия. Это даже не обсуждается.

Вот только такие гипотезы и планы у нас возникают сейчас. Так повели бы себя мы, попав в такой мир. Но дело в том, что мы всё ещё не люди будущего, мы не сковали себе новую броню из нательных сенсоров, не надели телепатического шлема и не взяли в руки волшебный меч, рассекающий реальность на n-мерное пространство, дающее выход в другие галактики и вселенные.

А теперь выдохнем, откроем глаза и посмотрим вокруг. Грёзы развеялись, как сладкий сон, и остались только эксперты, спорящие, что человеку нельзя долго взаимодействовать с техникой, да педагоги, кричащие, что дневная норма для младшеклассника – не более двадцати минут в день. Остались взрослые, что не смеют мечтать и верят в то, что на повышении и падении курса доллара можно скопить состояние, а цена барреля нефти значит в экономике то же, что и для всего человечества – создание единой теории поля.

Хотя о чём это я... Большинство ведь о ней даже не слышали. А ведь технологическая сингулярность не за горами – до неё не больше ста лет. И унылое «я не доживу» здесь не пройдёт – по смелым заявлениям учёных, «сыворотку бессмертия» или хоть какое-то бессмертие, возможно, даже технологическое, обещают уже к 2045 году. К тому моменту наше поколение уже начнёт обзаводиться внуками, и только в наших силах подготовить себя и своих потомков к выходу за пределы привычного нам сейчас человеческого сознания.

Кто знает, каким станет мир? Будем ли мы всё также грызться за территорию с соседями или концепция войн переместится полностью в сферу информации? Может, как говорится, выживать будет сильнейший? Технологическая сингулярность – это уровень бога, выход за пределы ущербного трёхмерного пространства и познание законов мироздания на уровне, который не предскажет ни один даже самый смелый фантаст. Она неминуема, как бы сильно нам не желалось воскликнуть знаменитое, но наивное «остановись, мгновенье, ты – прекрасно!». Реальность – она куда интереснее сказки, и таких мгновений в ней будет бесконечность. И только нам решать её начало и исход.

Нужно только сделать правильный выбор для себя – и этого будет вполне достаточно.

КОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: МЕХАНИЗМ СОЦИОКОДОВОЙ ТРАНСЛЯЦИИ

Лугавцов К. В.

научный руководитель – д-р филос. наук, проф. Цырендоржиева Д. Ш.

Бурятский государственный университет

Понятие социокода является относительно новым в социальной философии. Первоначально оно было сформировано в рамках социологической науки М. К. Петровым в работе «Язык, знак, культура»[7], в которой автор рассматривал культуру и ее феномены как обширный социальный текст, кодируемый посредством языка, знаков и символов. Культура, будучи сложной системой различных социокодов, представляет собой особый компонент общественной жизни, обеспечивающий ее воспроизводство и развитие. Вследствие этого актуализируется проблема изучения данных знаково-языковых кодов и механизма их трансляции. Она охватывает собой все многоуровневое и иерархически сложное пространство социокультурной среды.

В современных научных теориях разработка дефиниции социокода выступает сложной и динамичной проблемой, что выражено в объективных затруднениях определения данного обширного по своему содержанию феномена. Социокod трактуется как «свернутая» модель общения, общезначимый регулятор деятельности, механизм трансляции ценностей [8]. Согласимся с определением Л. А. Гуцаленко, в котором под социокodem понимается трансляционно-трансформационный механизм интеграции и целостности долговременных программ социальной деятельности. Как отмечает Л. А. Гуцаленко, «...типизированные формы мышления и поведения индивидов формализуются в знаках, символах, нормах, ценностях и от имени не конкретных личностей, а социальных институтов адресуются поколенному контингентам, особенно поколениям будущим» [3, с. 7-8].

Исходными признаками социокода, по мнению Т. Л. Михайловой, являются его объективность и «воспроизводство социальности» [6, с. 65]. А. В. Филатова выделяет такие важные свойства социокода, как трансляционность (каналы передачи социального опыта), коммуникативность (смысловая координация деятельности) и трансформационность (возможность интеграции смыслов общения)[9, с. 14].

Ценностный компонент кодирования отражает функцию трансляции смыслов социальной жизнедеятельности и является репрезентирующим эти смыслы референтом в широчайшем спектре возможных форм социальных практик[5, с. 80]. Следовательно, социокod способен служить основанием непосредственной жизнедеятельности социальной группы и ее социальной среды. Как указывает Н. Ф. Бучило, «подобно генетическому коду, социокod выступает как некая неявная программа жизнедеятельности социума, стихийно и независимо от воли людей проявляющаяся в процессе и результатах их деятельности» [2]. В этом случае социокod выражает себя как трансляционный механизм, обеспечивающий непрерывность воспроизводства различных форм социального поведения и социальных связей. По мнению А. В. Филатовой, «повседневная социальная практика вносит в социокod признак интересубъективности (общности) значений повседневного опыта, независимо от важности этого опыта. Если социокod выступает как программа деятельности, конкретизирующая социальный опыт, то в нее входят представления о целях, задачах и ценностях: какие цели ставятся, каковы механизмы достижения целей, каковы смыслы целей и задач» [8].

В этом случае коррупционная культура как совокупность устойчивых нормативных установок ценностно-регулятивного характера также может типизироваться в своем развитии, производя трансляцию присущих данному явлению ценностей (например, пренебрежительное отношение к праву, умаление его роли как социального регулятора). Длительная хронологическая и культурная история коррупционных взаимодействий служит опорой их существованию, определяет их устойчивость и воспроизводимость.

Масштабность коррупционных проявлений и наличие возможностей для избежания наказания участниками коррупционных взаимодействий способствуют укоренению в массовом сознании коррупционных установок, приводят к общественному одобрению тех или иных коррупционных практик.

По мнению А. Л. Журавлева и А. В. Юревича, можно выделить три важных свойства отношения к коррупции в России, которые непосредственно связаны с массовой психологией россиян:

1. Толерантность – отношение к коррупции как к повсеместному («все берут», «воруют-с» и т. п.), неискоренимому и неизбежному «минимальному уровню зла», не заслуживающему серьезного осуждения.

2. Выраженное осуждение в массовом сознании россиян вызывают не сами по себе акты коррупции, а лишь запредельные размеры взяток, в особенности, если они «непропорциональны» должности коррупционеров.

3. Непоследовательность и противоречивость. Как и во многих других ситуациях, проявляется система двойных стандартов: «я и мое окружение – другие». Таким образом, «...очевидно проявляется и социально-психологическая особенность нашей культуры, создающая благоприятную среду для коррупции. Она состоит в приоритете неформальных социальных отношений над формальными...»[4, с. 11].

Поскольку трансляция социокультурного содержания осуществляется в широком круге контекстов (локальных пространств), единому процессу транслирования во многом способствует такой фактор, как социальная среда. Как отмечает М.В. Бахтин, «...формирование и самосохранение социальных организмов происходит благодаря связи с особыми надындивидуальными структурами сознания. Важнейшим для этого течения мысли стал концепт социально-исторической среды, которая определяется как огромный набор всевозможных внешних для человеческой психики контекстов»[1, с. 61].

Тогда коррупционная культура выступает в роли специфической формы социального взаимодействия, возникающей на основе изменения общественных ценностей и принятия в массовом сознании асоциальных установок, транслируемых в мировоззренческие структуры индивидуального субъекта в виде типизированных программ решения столь же типизированных задач на основе уже сложившихся социальных практик.

Это привносит в систему складывающихся социальных отношений дальнейшую тенденцию к укреплению коррупционных установок, что разрушительным образом сказывается на правовой культуре населения.

Как указывает Е. Г. Каменский, «сами социокоды представляют собой многообразные формы ценностно-смысловых паттернов культуры, отражающих базовые, фундаментальные основания ее структуры, способов опредмечивания социальной памяти (социальные практики), коррелирующие к ней» [5, с. 80]. Вследствие этого радикальные изменения социальных организмов невозможны без обращения к их культурно-генетическому коду. Успешная реализация антикоррупционных стратегий возможна лишь при обращении к ценностно-нормативному потенциалу общества.

Список литературы

1. Бахтин М. В. Субъекты социальной памяти и трансляция историчности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2013. - № 160. - С. 58-64.
2. Бучило Н. Ф. Социокоды цивилизаций и ценности либерализма [Электронный ресурс] // Российское право в Интернете. – 2009. - № 5. – Режим доступа : <http://rljournal.com/2009/12/dekabr-2009/> (дата обращения – 01. 03. 2015 г.)
3. Гуцаленко Л.А. Нужна ли социологии жизни живая личность / Л.А. Гуцаленко // Социологические исследования. - 2003. - № 10. - С.3-13.
4. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. – 2012. - № 1. - С. 8-21.
5. Каменский Е. Г. Высшее образование как транслятор культурно-цивилизационных социокодов // Научный результат. – 2014. - № 1. - С. 79-85.
6. Михайлова Т.Л. Системный подход в коммуникативистике / Т. Л. Михайлова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. - 2007. - №3 (8). - С. 64-71.
7. Петров М.К. Язык, знак, культура. – Москва : Наука, 1991. – 328 с.
8. Филатова А. В. Значения и смыслы понятия «социокода» в современной социально-философской мысли [Электронный ресурс] / А. В. Филатова. – Режим доступа : <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/103772/> (дата обращения – 01. 03. 2015 г.)
9. Филатова А. В. Философский анализ социальных кодов современного бизнес-образования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11 / А. В. Филатова. - Москва, 2011. - 28 с.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АРИСТОТЕЛЯ**Люкшонкова Т.П.****научный руководитель канд. филос. наук Кульбижеков В.Н.***Сибирский Федеральный Университет*

Вершиной развития древнегреческой философии стало творчество Аристотеля, ученика и критика Платона. Этот весьма одаренный мыслитель проявил себя в логике и этике, в политической теории и естествознании.

Огромное место в философии Аристотеля занимает человек и проблемы общественной жизни. Человек по Аристотелю – это политическое и общественное существо, несущее в себе инстинкт к совместной жизни, которое он называл еще «политическим животным», одаренным речью. Человек способен понимать, что такое хорошо и плохо, несправедливость и справедливость, то есть у него всегда есть определенные нравственные качества. Неравенство способностей людей – это врожденное качество, поэтому они и стремятся объединяться в группы. По этой причине и возникают различия в общественном статусе среди людей. Общество свободных людей состоит, по Аристотелю, из трех основных классов: очень богатые; крайне бедные; средний класс. Человек имеет 2 начала – общественное и биологическое. С рождения люди не находятся в одиночестве. Каждый приобщается к прошлому и настоящему, к чувствам и мыслям всего человечества. Без общества человеческая жизнь невозможна, как полагал Аристотель. Естественное состояние организации общества по Аристотелю – рабовладение. У некоторых с самого рождения судьба такова, что они вынуждены подчиняться людям, а другие, наоборот, господствовать. Этому естественному состоянию соответствует тот факт, что одни являются рабами, а другие – рабовладельцами.

Иной аспект – государство. Аристотель ставит вопрос: «Для какой цели возникло государство и сколько видов имеет власть, управляющая человеком в его общественной жизни?» И отвечает, что «государство создается не ради того, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо...

Аристотель понимает справедливость как общее благо. Достижению этого блага и должна служить политика, это ее главная цель. Достичь этой цели нелегко. Политик должен учитывать, что человек подвержен страстям и что человеческая природа испорчена. Поэтому политик не должен ставить своей целью воспитание нравственно совершенных граждан, достаточно, чтобы все граждане обладали добродетелью гражданина – умением повиноваться властям и законам. Для умения властвовать необходима не только добродетель гражданина, но и добродетель человека, ибо власть имущий должен быть нравственно совершенным.

Философ определяет государство как «форму общежития граждан, пользующихся известным политическим устройством», политическое же устройство – как «порядок, который лежит в основании распределения государственных властей».

Государство – продукт естественного развития. В этом отношении оно подобно таким естественным первоначалам, как семья и селение. Но государство – высшая форма общения, обнимающая собою все остальные общения.

В политическом общении все другие формы общения достигают своей цели и завершения. Человек по натуре своей существо политическое, и в политическом общении завершается генезис этой политической природы человека. Однако не все люди, не все народности достигли такого уровня развития.

Отношения господина и раба являются элементом семьи, а не государства. Политическая же власть исходит из отношений свободы и равенства, принципиально отличаясь этим от отцовской власти над детьми и от рабской власти над крепостными.

Основными задачами государства Аристотель считал предотвращение чрезмерного накопления имущества граждан, чрезмерного роста политической власти личности и удержание рабов в повиновении. Идеальным он считает такое государство, которое обеспечивает максимально возможную меру счастливой жизни для наибольшего числа рабовладельцев. Рабов и свободную бедноту он считает политически бесправными. Остальные свободные граждане (состоятельные) обязаны принимать участие в делах государства.

Но главное в государстве - это гражданин. Государство состоит именно из граждан. Отмечая, что каждое политическое устройство имеет свое понятие о гражданине, сам Аристотель определяет гражданина как участника в суде и в управлении, называя это «абсолютным понятием гражданина». Кроме того, граждане несут военную службу и служат богам. Иными словами граждане - это высшие существа, исполняющие воинскую, административную, судебскую и изреческую функции.

Аристотель утверждает, что государство – это понятие сложное. По своей структуре оно представляет собой организацию и объединяет определенную группу граждан. С этого точки зрения речь идет не о таких первичных элементах государства, как индивид, семья и т. д., а о гражданине.

Аристотель пытается подойти к государству с исторической точки зрения. Государство, являясь формой общежития граждан, - не единственная его форма. Другие формы - семья и селение. Они предшествуют государству, которое по отношению к ним выступает как их цель, ведь всякое государство - сложное целое, состоящее из непохожих друг на друга частей со своими представлениями о счастье и способах его достижения, причем каждая из частей государства рвется к власти, чтобы установить собственную форму правления. Политическое устройство меняется, а люди остаются теми же. Аристотель не понимает, что человек не внеисторическое явление, а совокупность всех общественных отношений, продукт своей эпохи и своего класса.

Идеал государства, по Аристотелю,- общество, которое опирается на орудия труда, земли и рабов.

Форму государства Аристотель характеризовал также как политическую систему, которая вершится верховной властью в государстве. В этом плане государственная форма определяется числом господствующих.

Кроме того, Аристотелем различаются верные и плохие формы государства: в верных формах правители имеют в виду общую пользу, при плохих - только свое личное благо. Тремя верными формами государства являются монархическое правление (царская власть), аристократия и полиция, а соответствующими ошибочными отклонениями от них - тирания, олигархия и демократия.

Понятия "государство" и "общество" Аристотель по сути отождествлял. Сущность государства он видит в политическом сообществе людей, которые соединились для достижения определенного блага.

Некоторые выводы:

1. Человек есть общественное (политическое) животное со стремлением к совместной жизни;
2. Рабство – в природе человека и общества (т.е. свойственно им!);
3. Цель государства – обеспечение счастья свободным гражданам. Счастье – хорошая жизнь;
4. Самый полезный класс – земледельцы (землевладельцы);

5. Управлять обществом должны люди с умеренным достатком, заботящиеся обо всем обществе;

Идеал государства, по Аристотелю,- общество, которое опирается на частную собственность на орудия труда, земли и рабов. Здесь речь идет, собственно, об идеализации афинского государства времен Перикла.

Список литературы

1. http://studopedia.ru/1_112178_eticheskie-kontseptsii-antichnoy-filosofii.html
2. <http://studnb.ru/istoriya-politicheskikh-i-pravovykh-uchenij/item/1070-politicheskie-vzglyady-aristotelya>
3. <http://xreferat.ru/104/4526-2-uchenie-aristotelya-o-pervonachalah.html>
4. <http://www.ice-nut.ru/greece/greece004.htm>

СУБКУЛЬТУРА ХИПСТЕРОВ

Макров П.А., Арепьев В.,

Сибирский федеральный университет

Понятие контркультуры и субкультуры.

Что такое контркультура и субкультура? В чем ее различие с субкультурой? Многие дают разные определения. На мой взгляд точным будет определение, что субкультура есть сегмент преобладающей культуры, в некоторых местах отличная от общепринятой, но в целом согласная с ней. Контркультура же есть радикально отвергающее общепринятую культуру, выражающая сильный протест. В этом их и различие, субкультура идет где-то рядом с доминирующей, а контркультура идет против, однако и субкультура представляет также протест. Контркультура представляет протест на макроуровне, ее протест масштабен, в то время как субкультура имеет неявный протест. Субкультура выражает протест, касаемый скорее не общества, а личности. Какие же признаки у контркультуры?

- Наличие цели против которой она противостоит;
- Деятельность направленная на победу над своим «противником»
- Наличие взгляда на идеальное устройство общество по их мнению

Но отсюда же возникают вопрос, что же такое противостояние? Ведь противостояние может проявляться по-разному. Кто-то пытается захватить власть военным путем как в Германии, кто-то же устраивает голодовку, следуя методу Ганди, а кто-то делает себе татуировки или пирсинг. Что же можно считать более сильным проявлением противостояния? По моему мнению можно условно разделить на закрытые и открытые проявления протеста, но оба они должны быть преднамеренны. Например член субкультуры или контркультуры может открыто продемонстрировать, то чем он занимается своим окружающим и это будет являться открытой формой протеста, а может спрятать и не показывать, но может тайно осуждать на каком-нибудь интернет-форуме. Нельзя сказать, что какой-то сильнее, а какой-то слабее, можно лишь разделить их на два вида. Важной особенностью субкультуры является то, что она часто рождается из контркультуры. Во второй половине прошлого века принято было относить к контркультуре хиппи и битников (производное из «потерянного поколения» по Керуаку), однако сейчас мы говорим, что они являлись субкультурами, а контркультурами называем радикально настроенные группировки. Хиппи были настроены радикально против войны и ставили человека в главную ценность мира. Культура хиппи была гуманистической. Эта контркультура в некой степени повлияла на выход США из Вьетнамской войны. Дальше появились готы, эмо и прочее субкультуры. В России субкультуры особенно сильно проявились в начале и середине 2000-ых годов. Особое место в России и СНГ занимает криминальная контркультура, она сильно эволюционировала со времен СССР. Зачастую подростки никак несвязанные с криминальным обществом причисляют себя к ней и искажают ее. Понятия, которые изначально должны быть «понятными» теряют свой смысл. Эта контркультура уже не противостоит преобладающей, она переходит в субкультуру, которая взаимодействует с государством, а многие из этих подростков в будущем связывают свою работу с армией или силовыми структурами, что, естественно, противоречит самой сути воровских понятий. Однако сейчас в связи с развитием интернета все большую популярность набирает субкультура хипстеров.

Субкультура хипстеров есть своеобразный феномен среди остальных. Для начала нужно дать определение хипстера. Слово *hipster* изначально означало

любителей джаза в 1940-ых годах в США и расшифровать можно было как *tobehip* (быть в тренде). Однако сейчас оно приобрело другое значение в нашем понимании. Современный хипстер – это человек, следящий за модой и необязательно увлекающийся джазом, определяющий себя творческой личностью, без ярлыков и стремящийся к индивидуальности. Кто становится хипстерами? Хипстерами становятся обычно достаточно обеспеченные молодые люди, находящиеся в апатии. Они обеспечены, а их будущее зачастую предопределенно, они не стараются делать что-то для своего становления, поэтому редко бывает, что хипстерами становятся необеспеченные люди, жители трущоб или неблагополучных районов.

Зачастую определяют хипстеров как людей, кто возводит в какие-то предметы в культ: кеды, пленочные фотоаппараты. У хипстеров в отличие от других субкультур нет определенного мировоззрения или идеологии. Они лишь хотят быть на волне моды. Главная особенность это субкультуры – уникальность личности человека, индивидуальность. В погоне за этой индивидуальностью хипстеры постоянно заимствуют.

Многие сейчас осуждают их: хипстеры считают себя некой индивидуальностью, однако на самом деле лишь следуют тренду, не создавая при этом ничего более сами. Он знает, как нужно говорить, как нужно одеваться, что нужно читать, что смотреть и что нужно постоянно немного не соглашаться. Хипстер судит о всем поверхностно, не вдаваясь в детали, склонен переоценивать свои знания. Таким образом современный хипстер – современный сноб. Журнал *Adbusters* называет хипстеров: «Тупиком развития западной цивилизации», а *Timeout* доказывает «Почему хипстеры должны умереть». Эти выводы делаются из того, что хипстеры в отличие от других культур ни к чему не стремятся и ничего не хотят, кроме как следовать моде. Хипстеры образуются и накапливаются с развитием массовых коммуникаций. Стремлению людей к индивидуальности способствует интернет, а человек вместо того, чтобы действительно самому задуматься над своим самовыражением просто находит в интернете понравившийся ему стиль. Хипстеры не индивидуальны, хотя так себя позиционируют. Эти люди не имеют собственного мнения, а выражают лишь авторитетное для них мнение высшего слоя общества, элиты в их понимании. Хипстеры зачастую владеют фотоаппаратом, но ни капли не мыслят в фотографии. Интересен также тот факт, что никто не презирает хипстеров так, как другие хипстеры, поэтому они и не определяют себя как какую-то субкультуру, а принадлежность к хипстерам отрицают.

Однако так ли плохи хипстеры как кажется на первый взгляд?

Все из вышесказанного действительно плохо, но ведь рано или поздно человек может задуматься над какой-нибудь высокой книгой. Хипстер не имеет суицидальных наклонностей в отличие от например эмо, не имеет такого сильного отличия как готы. Гораздо меньшей степени склонен к анархизму как хиппи. В отличие от криминальной контркультуры соблюдают законы. Постепенно он приобщается, пусть сначала и поверхностно, но все же приближается к высокой литературе и высокому кинематографу. Со временем хипстер осознает, что он лишь бежит за модой, возможно отрицает это сам для себя, но вскоре непременно осознает неполноту своих знаний и действий. В этот момент хипстер может стать действительно творческим, сильной волевой личностью. Часто происходит это в тот момент, когда он попадает в сложную жизненную ситуацию, обзаводится семьей. Таким образом можно сказать – хипстерство есть временное явление. Некий всплеск потребности к индивидуальности в жизни человека, если раньше в индустриальном и традиционном обществе это редко проявлялось в связи с неразвитостью образования и СМИ, а также контролем за ними. То теперь на стыке индустриального СССР и стремящейся к постиндустриальной эпохе

Российской Федерации, это чувствуется гораздо сильнее. Настроение либеральнее, свобода личности, консерватизм отходит дальше. Интересным также является, что же будет за хипстерами? Ведь это не конец развития общества, не конец формирования субкультур, а новый шаг в понимании того, что такое субкультура и контркультура. Сложно предположить, что стоит за этим, ведь кажется, что куда уж дальше если хипстеры и есть максимальное проявление индивидуальности, когда индивидуален может быть любой человек? Этот вопрос невозможно сейчас разрешить.

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Мамедов А.А.,

научный руководитель канд. филос. наук Кульбижеков В.П.

Сибирский федеральный университет

Общество, во всех его проявлениях, на протяжении уже многих сотен лет неустанно растет. Неотъемлемым признаком роста любой системы, к которым относится и человечество, является усложнение структуры, более тщательная дифференциация. Подсистемы, находящиеся в тесном взаимодействии друг с другом, довольно часто конкурируют, в силу тех или иных различий, что оказывает влияние на ситуацию во всей системе. По аналогии, таким образом действует общество. Так сложилось исторически, что планета пестрит народами с самыми разными культурами, физическими и ценностными различиями. А каждая народность, в свою очередь, делится еще на многие подпункты. Все эти различия зачастую, стоят за многими мировыми конфликтами.

Выход из такой ситуации описывает значение латинского слова *tolerantia*. В русском языке оно знакомо нам, как толерантность, что на деле является проявлением терпимости к субъектам с отличными признаками. В зависимости от характера различий, можно выделить множество категорий толерантности. Так, ярким, и одновременно, спорным является вопрос о толерантности к людям с межнациональными различиями, толерантности к сексуальной ориентации и религии.

Философский энциклопедический словарь дает следующее определение. Толерантность определяется как «Терпимость к иному рода взглядам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций, религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другой точкой зрения и не избегает духовной конкуренции»[1]. Отождествление толерантности с терпением дает право отослаться к Декларация принципов терпимости, принятой резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. 2 пункт 1 статьи данной декларации гласит, что «Терпимость — это не уступка, снисхождение или потворство. Терпимость — это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах терпимость не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, терпимость должны проявлять отдельные люди, группы и государства.» [2]

На протяжении нескольких веков философы обращались к понятию терпимости. Английский философ 17-ого века Джон Локк в своем сочинении «Опыт веротерпимости» рассуждал так: «... справедливое притязание на неограниченную терпимость имеют место, время и способ моего поклонения богу, потому что сие происходит всецело между господом и мной и, принадлежа попечению вечности, выходит за пределы досягаемости и воздействия политики и правительства, которые существуют только ради моего благополучия в этом мире: ибо правитель — это лишь посредник между человеком и человеком; он может отстоять меня от ближнего, но не может защитить от бога. Сколько бы зла я ни терпел, повинуюсь правителю в других делах, он может возместить причиненное мне зло на этом свете; но, приневолив меня следовать чужой вере, он не способен возполнить мне ущерба в мире ином.»[3].

Особенностью этнического состава большинства современных государств является изменение его баланса, что способствует столкновению культур, образов жизни, ценностей различных этносов, и этот факт требует более широкого освещения вопроса этнической толерантности. Непосредственно, следует проблема, заключающаяся в конфликтах этнических групп на почве различных норм, которым эти группы следуют, отличными сценариями поведения в том или ином случае внутри каждой группы.

Психология отрицания меньшинства большинством заключается в следующем: группа, проживающая на «родной» территории, так или иначе, в ходе исторического процесса, подвергается прививанию национальных особенностей, стереотипов в глазах другой социальной группы. Именно эти особенности отождествляют группу, как «иных», а значит «чужих» в глазах национального большинства. Однако, свойственная человеку «незавершенность» позволяет этническим образованиям взаимодействовать и, более того, заимствовать практики друг друга. Камнем преткновения на пути примирения являются два следующих момента: для принятия носителя чужеродных убеждений нужно выслушать позицию другого человека, что уже составляет сложность для многих людей, затем следует корректировка собственных позиций, что, зачастую, характеризуется выходом из «зон комфорта».

Скептические настроения в довольно большом количестве присутствуют в современной России. Левада-Центр, российская негосударственная исследовательская организация, провела опрос 20-24 июня 2013 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1601 человека в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4% (Таблица 1).

Таблица 1 – Опрос 1*

Вы согласны или не согласны с тем, что присутствие мигрантов в нашем городе/регионе чрезмерно?	
Вариант ответа	% от опрошенных
Определенно да	35
Скорее да	24
Скорее нет	22
Определенно нет	4
Затрудняюсь ответить	5

*составлено по материалам Левада-центр(аналитический центр Юрия Левады)[Электронный ресурс] –URL: <http://www.levada.ru/03-07-2013/otnoshenie-k-migrantam>

Таблица 2 – Опрос 2*

Какие качества, на ваш взгляд, чаще всего присущи мигрантам?	
Вариант ответа	% от опрошенных
незнание русского языка, трудности в коммуникации	53
низкая квалификация при выполнении своей работы	42
неопрятный, отталкивающий внешний вид	35
навязывание, демонстрация своей культуры и обычаев	28
высокая работоспособность, ответственность при низких зарплатах	27
невежливость, неделикатность	19

общительность	5
вежливость, деликатность	4
аккуратность	4
отзывчивость, желание помочь	4
другое	3
не знаю/ не хочу отвечать	10

**составлено по материалам Левада-центр(аналитический центр Юрия Левады) [Электронный ресурс] –URL: <http://www.levada.ru/03-07-2013/otnoshenie-k-migrantam>*

Данные показывают, в целом, неблагоприятное отношение к мигрантам из стран ближнего зарубежья (Таблица 2). Конфликты на этой почве освещаются, минимум, раз в неделю в СМИ, а происходят еще чаще. Так, 5 ноября 2013 года в сеть попало видео с камер наблюдения на петербургской станции метро "Удельная". Порядка 40 человек, одетых в спортивные костюмы, ввалились в вагон метро и с криками "Где чурки?" стали избивать людей с нерусской внешностью.

Таким образом, в заключение можно сказать, что межнациональные отношения – неотъемлемая часть повседневной жизни. Соответственно, терпимость в этих отношениях оказывает благоприятное воздействие на многие аспекты, начиная от круга друзей, заканчивая государственной экономикой, поэтому проявление толерантности в отношении лиц других национальностей является важнейшей задачей системы образования, государственной деятельности и, в конце концов, личного воспитания.

Для преодоления межнациональных разногласий организовываются довольно эффективные мероприятия. К таким относится, например, межнациональные детские летние лагеря. Дети, мало подверженные антинациональным настроениям, легко заводят дружбу со сверстниками из других национальностей, и эти отношения призваны служить гарантом дружбы со всеми представителями этой нации. Так же, в школах проводятся уроки толерантности. Курс воспитания уважения ко всем народам достаточно важен и заслуживает преподаваться на уровне таких предметов, как география или литература, однако такой опыт не пользуется большой популярностью, и потому можно посчитать по пальцам школы, способные похвастаться такими уроками.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь /РЕД.-СОСТ.Е.Ф.ГУБСКИЙ и ДР, 2003 г.
2. Декларация принципов терпимости ЮНЕСКО, 16 ноябрь 1995 год.
3. Локк Дж, «Опыт веротерпимости», сочинения в трех томах: Т. 3. — М.: Мысль, 1988. — 668 с.— (Филос. Наследие. Т.103).- С.66-90.
4. Левада-центр (аналитический центр Юрия Левады) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.levada.ru/03-07-2013/otnoshenie-k-migrantam>

РОЛЬ ИНСТИТУТА СЕМЬИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**Михалева В.А****научный руководитель канд. филос. наук, доцент Кульбижеков В.Н***Сибирский Федеральный университет*

Для социально-философского исследования семья как институт представляет значительный интерес. Семья является важнейшим институтом социализации личности, а также передачи культурного наследия новым поколениям. Семья развивается вместе с обществом, оставаясь при этом его постоянным элементом.

Проблема семьи, ее сущности и перспектив развития принадлежит к числу вечных философских проблем. В настоящее время семья и как социальный институт и как малая социальная группа проходит серьезную проверку на прочность. Современная семья представляет собой продукт социальной эволюции. Структура семьи с течением времени постепенно меняется в зависимости от социальных и культурных перемен, изменяются ее функции, характер взаимоотношения членов семьи. В центре внимания науки и общества находятся проблемы семьи и связанные с ними демографические проблемы. В первую очередь, это связано с кризисом самого института семьи. Можно заметить, что в последнее время в структуре современной российской семьи происходят существенные изменения: уменьшается количество детей, сокращаются ее размеры, происходит увеличение числа нерегистрируемых браков, преобладание числа внебрачных детей. От прочности семьи во многом зависят стабильность, устойчивость общества, личное счастье человека. Стратегической целью государственной семейной политики в Российской Федерации должно стать укрепление семьи как социального института. Реализация данной цели выражается в упрочении семейного образа жизни, обеспечении благоприятных условий для жизнедеятельности института семьи, укреплении нравственных основ семьи и повышении ее престижа в обществе.

Одним из основных институтов, обеспечивающих взаимодействие личности и общества, определение приоритетности их интересов и потребностей, является семья. Именно семья - первый и главный социальный институт по формированию ценностных ориентаций. Здесь зарождается личность, развивается ее внутренний мир, происходит постепенное вхождение в культуру социума. В семье формируются взгляды и установки, моральные и волевые качества. Семья есть связующее звено между обществом и личностью. Именно от того, что приобретает человек в семье и впоследствии несет в социум, зависит специфика развития общества.

Стабильность семьи зависит от господствующей в обществе системе ценностей. В границах семьи социальные ценности приобретают характер семейных ценностей, среди которых можно выделить рождение и воспитание детей, престиж материнства и отцовства, обустройство семейного быта, передача опыта, знаний, традиций. Ценности семьи всегда остаются неповторимыми, уникальными, незаменимыми в своей специфичности никакими другими ценностями. Российский философ В.В. Розанов, для которого семья была главной темой исследования, считал, что: «Семья - ближайшее и самое дорогое для нас отечество...» Я полностью согласна с его высказыванием, ведь культура и бытие людей немислимы без семьи, любви, детей, супружеских и родственных отношений.

В качестве основополагающего общественного института семья выполняет функции воспроизводства и первичной социализации поколений, а также воспитательную, духовную, экономическую и другие функции. Важно понимать, что с течением времени в семье удельный вес каждой из функций может меняться. Какие-то функции

выходят на первый план, а какие-то на второй или вообще исчезают. Кроме того, в отдельно взятых семьях возможно нарушение тех или иных семейных функций, что сказывается на особенностях ее жизнедеятельности. Среди субъективных факторов, которые негативно отражаются на реализации семьей ее важнейших функций, можно выделить такие, как:

1. Личностные особенности членов семьи (темперамент, характер, мировоззренческие установки)
2. Особые условия семейной жизни (раздельное проживание членов семьи, отсутствие собственного жилья)
3. Характер взаимоотношений между членами семьи, уровень их взаимопонимания (конфликтная обстановка)

Известно, что существует государственная семейная политика, нацеленная непосредственно на изменение и сохранение уровня жизни семей, повышения благосостояния и улучшения их социального самочувствия. Цели, принципы и меры государственной семейной политики изменяются в процессе исторического развития государства и общества. Модернизация государственной семейной политики связана с модернизацией семьи как социального института.

В заключение можно сказать, что проблема семьи всегда была и остается актуальной, ее исследованием ученые занимались еще с античности. Кризисные явления в современной семье связаны с разрушением прежней ценностной системы, в то же время наблюдается приоритет новых ценностей. Но, несмотря на это, семья была и остается средством решения универсальных проблем человеческого социума – проблемы воспроизводства новых поколений и содержания нетрудоспособных. Она необходима как обществу, так и отдельному индивиду.

Список использованной литературы

1. Крапивенский С.Э. «Социальная философия»;
2. Соколов С.В. «Социальная философия».

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Мясоутов О.В.

научный руководитель д-р филос. наук Карлова О.А.

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

В современном обществе проблема политического сознания молодежи становится одной из самых существенных. Современная российская молодежь начала приобщаться к миру политики, начиная с середины 90-х гг. XX века. Ее политическая социализация проходила в сложных условиях при отсутствии определенных политических ориентиров в силу сложившегося политического хаоса. Если к сегодняшнему времени основная часть российского социума уже имеет сформированное политическое сознание, то для молодежи этот процесс имеет свои специфические особенности, связанные с возрастными различиями (от 14 до 30 лет [1]) и отсутствием четкой системы политических ориентаций.

На современном этапе ученые определяют молодежь как «социально-демографическую общественную группу, выделяемую на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами и характеристиками, которые в свою очередь определяются уровнем социально-экономического и культурного развития, а также особенностями социализации в российском обществе» [4]. В соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р, к категории молодежи в России относятся граждане России от 14 до 30 лет.

Основными параметрами, которые характеризуют молодежь как особую социальную категорию, на наш взгляд, являются: Во-первых, особая направленность их интересов, выражающаяся в построении долговременной жизненной стратегии, в свою очередь детерминирующей разнообразные виды деятельности молодых людей представлениями о социальной перспективе; Во-вторых, открытость молодежи различного рода инновациям, экспериментам и изменениям.

Современная молодежь – это поколение, живущее в период социально-политической модернизации. Молодежь в определенной степени переживает ряд кризисов: самореализации, адаптации, формирования новой ценностной системы и реализации своих жизненных планов в социально-политическом пространстве. Неустойчивость и противоречивость молодежного сознания оказывают существенное влияние на многие формы поведения личности. Однако было бы упрощением рассматривать это свойство только как негативное и как проявление лишь возрастных особенностей. Характеристика молодежного сознания определяется целым рядом объективных обстоятельств.

Во-первых, в современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации личности. Следовательно, другими стали и критерии ее социальной зрелости [2].

Во-вторых, процесс становления социальной зрелости молодежи происходит под влиянием семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации, молодежных организаций и стихийных групп. Эта множественность институтов и механизмов социализации молодежи не является иерархичной системой, каждый из инсти-

тутов выполняет свои, присущие только ему, функции, направленные на развитие личности.

По нашему мнению, индивидуальное сознание, с которым молодой человек в большинстве случаев вовлекается в сферу политики, часто носит предполитический характер. Индивидуум автоматически выполняет политическую роль, при этом не выяснив своих реальных жизненных интересов и не осознав своего подлинного гражданского статуса.

Собственно политический уровень представлений молодого человека о власти и властных отношениях формируется только тогда, когда он более или менее осознает свои социально-политические интересы и чувствует свою групповую политическую идентичность, может сопоставить свои интересы с интересами других социальных групп.

Характерной чертой нынешнего политического сознания молодежи является состояние «перманентного сомнения». Как следствие, возникают сомнения по самым различным поводам, появляется тенденция к нигилизму.

Среди важнейших черт современного политического сознания молодых людей исследователи выделяют практичность, ярко выраженную предприимчивость, находчивость, авантюризм, отвагу, большую внутреннюю силу духа. Наряду с такими качествами, как бесшабашность и стремление идти на риск, умение ориентироваться в экстремальных обстоятельствах, молодежи присуща также и нелюбовь к рутинной монотонной работе, неспешность и инертность [3].

Анализ содержания политического сознания современной молодежи, позволяет автору определить эффективные пути его дальнейшего формирования, консолидирующие его ценностную структуру. С целью эффективности дальнейшего процесса формирования политического сознания российской молодежи необходимо усилить практическую деятельность духовно-идеологических институтов.

Процесс формирования политического сознания молодых людей происходит в упорной борьбе с негативными явлениями. Поэтому в докладах и выступлениях на теоретических и практических конференциях, форумах, в беседах на уровне молодежных и других общественных организаций следует убедительно и наглядно показывать несостоятельность и вредность данных негативных явлений.

При осуществлении комплексного подхода к формированию политического сознания молодежи целесообразно уделить внимание следующим предложениям: учесть потребности молодых людей в изучении политико-теоретических и политико-практических вопросов; разнообразить и целенаправленно организовать систему удовлетворения культурно-просветительских потребностей молодежи; постоянно совершенствовать формы и средства обучения в образовательных учреждениях; совершенствовать пути, средства и формы воспитания молодежи в духе патриотизма, интернационализма, дружбы народов и веры в будущее.

В области духовно-нравственного развития необходимо возрождение гуманистических традиций и критериев духовной жизни, творческое использование и развитие основных принципов политического мышления, нетерпимое отношение к проявлениям догматизма, мещанской морали, социального иждивенчества и служебных злоупотреблений.

Намеченные здесь рекомендации и предложения, разумеется, не могут исчерпать всего многообразия средств эффективного формирования политического сознания молодых людей. Важно, чтобы все компоненты политического сознания формировались как прогнозируемый закономерный и естественный процесс, а не стихийно. Все это предоставляет эффективные возможности для дальнейшего решения задач по формированию политического сознания молодежи в условиях демократического общества.

Список литературы

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р).
2. Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса. Социальная структура повседневности общества потребления. – СПб.: Интерсоцис, 2007. – С. 34.
3. Немировский В.Т., Гладченко А.А. Социально-политические ориентации населения сибирских городов // Социс. – 1996. - №8. – С. 995-100.
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве, проблемы и перспективы. – М., 2000. – С. 8.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АПАТИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Ничипурук Н.И., Иванова Д.О.,

научный руководитель кандидат философских наук Кульбижеков В.Н.

Сибирский Федеральный Университет

Молодежь-наиболее активная часть населения, являющаяся ресурсом российского государства. Однако наша страна переживает такой этап, что современная молодежь находится в сложных условиях перехода от старых устоев и ценностей к формированию новых социальных взаимоотношений. Эта постоянная трансформация и нестабильность являются причинами апатичных настроений в обществе.

Апатия подразумевает под собой обесценивание, утрату значимости событий, происходящих в обществе. В современном обществе апатия выражается посредством безразличия, эгоизма, отсутствия «смысло-жизненных» ориентиров. Отсюда следует то, что значительная часть молодых людей не проявляет интереса к событиям, происходящим не только в России, но и в мире в целом. Люди пассивно относятся к политическим процессам, избирательным кампаниям, реализации собственных идей.

Проблема социальной апатии не нова; Особое значение термин апатии приобрел в этике стоицизма, где обозначал «способность мудреца, носителя стоического нравственного идеала, не радоваться тому, что вызывает наслаждение у обычных людей, и не испытывать страданий от всего того, чего страшатся люди, вплоть до обращения в рабство, пыток и самой смерти. Мудрец, достигший апатии, управляет собой, руководствуясь одним только разумным нравственным законом.»

Апатия охватывает все сферы жизни общества; на уровне индивида она связана с «кризисом индивидуальности личности», невозможностью самореализации и безысходностью положения. У человека складывается впечатление невозможности влияния на общественные процессы. На более высоком, макроуровне, апатия вызывает общий социальный кризис населения, что, в свою очередь, влечет переоценку и искажение ценностей, и трансформацию ориентиров.

Современное, постмодернистское, общество, отличается тем, что оно нестабильно, отличается наличием большого количества культур и субкультур, разрывом социальных связей, непрерывной миграцией и «обезличиванием толпы». Поэтому, погружаясь в такую среду, человек перестает ощущать себя личностью, отсюда следует поиск идеала, смысла существования. Процесс персонализации становится главенствующим во всех социальных действиях. Некоторые ученые приходят к выводу, что общество переживает период экзистенциального кризиса.

Из общего числа молодежи можно выделить отдельный сегмент – студенты. Эта группа имеет ярко выраженные отличия от общего числа молодых людей, это люди, имеющие образовательную основу определенного уровня, инновационные идеи, особую трудоспособность и энергию, в силу своего возраста, а так же, это поколение которое в будущем станет основной интеллектуальной и производительной силой страны.

Поэтому исследование предмета апатии современного общества напрямую связано с модернизацией страны, это стратегически важно для России, ибо развитие страны не может обойтись без активного участия в нем молодых специалистов

Однако, несмотря на актуальность и важность данного явления, внимание, уделяемое этой проблеме социальной философией крайне мало.

В разработках О.В. Лармина «студенческая молодежь — это специфическая, социально-профессиональная группа людей молодого поколения, объединенная

выполнением специальных учебных и социально-подготовленных функций, готовящихся к выполнению в обществе социальных функций, характеризующихся общностью быта, ценностных ориентаций и образа жизни».(1)

Статус студента является временным, но именно в этот период формируются ценности и определяются жизненные ориентиры.

Среди студенческой молодежи распространена тенденция переориентации иерархии проблем, личностные житейские проблемы становятся важнее, чем глобальные.

Выделим некоторые причины конформизма и апатии среди молодежи.

Во-первых, это неоднозначность норм, тобишь различие между каноничными общепринятыми моральными нормами и реальными путями достижения цели. Это укореняет в сознании молодых людей противоречие, ибо на деле получается, что для достижения одобряемых социумом целей справедлив только социально неодобряемый путь достижения.

Во-вторых, причиной распространения «апатичных настроений» среди большего числа молодежи является тоталитарность массовой культуры, которая пропагандирует идеологию потребления; огромная масса информации, которую невозможно подвергнуть критике; ее основное содержание посвящено быту, присущему большинству населения.

СМИ и интернет были превращены в способы навязывания обществу определенных идей. Это способствует формированию эгоистичной личности, стремящейся в первую очередь к удовлетворению собственных потребностей.

Больше всех, разумеется, влияниюмейнстрима, пропагандируемого СМИ, подвергается молодежь, зависимость от рекламируемого стиля жизни обуславливается отсутствием лично накопленного жизненного опыта.

«Молодежь составляет почти треть населения страны. Значительная часть из них демонстрирует политическую пассивность. Например, при участии в выборах, по статистике самая низкая явка на избирательные участки наличествует у представителей возрастной группы от 18 до 25 лет. Хроническое нежелание участвовать в выборах - уже давно распространенное явление в молодежной среде.»-пишет в своей научной статье «О политической апатии молодежи в России» Подхомуникова М.А.(2)

Зачастую апатичное настроение молодых людей вовсе не означает, что им безразлично то, что происходит вокруг. В силу своего возраста и неопытности многие просто не знают, что необходимо делать, чтобы их голос был услышан.

Однако апатия присутствует не только в политическом безразличии, но и в безразличии между людьми. Большинство социальных отношений, начиная с семьи и заканчивая отношением к природе, носят формальный характер. Таким образом, мы пришли к некоторому парадоксу апатии, она может имитировать активность, но при этом она не способствует развитию человека и удовлетворению потребности в самореализации.

Конформизм и апатию можно рассмотреть как новую скрытую форму девиантности молодежи. В силу того, что накапливание отрицательных настроений в массах, может повлечь к перелому устоявшихся структур общества.

Но помимо отрицательного, апатия несет и положительный характер. Ее можно воспринимать как своеобразный способ «адаптации» в современном, постоянно изменяющемся обществе, так как приоритетными ценностями становятся стабильность и безопасность, создание комфортных условий для своей жизнедеятельности.

Изучение предмета апатии, ее причин и механизмов, поможет в формировании активной гражданской позиции населения, способной к преодолению «кризиса идентичности» личности.

Таким образом, для решения проблемы апатии молодежи, необходимым становится совершенствование механизмов опосредования интересов между обществом и государством. Но главное – это выработка общих ценностей и целей развития страны, которые бы получили отклик от большинства населения, в первую очередь со стороны молодежи.

Список использованных источников

1. Соч. Ламрина О.В. Искусство и молодежь. М., 1980
2. Научная статья Подхомутниковой М.В. « О политической апатии современной молодежи России»
3. Словари и энциклопедии на Академике, <http://dic.academic.ru/>

КРАСОТА КАК СРЕДСТВО ДЕГУМАНИЗАЦИИ В ДИСКУРСЕ ФЕМИНИЗМА

Островерхова А. Д.

научный руководитель канд. филос. наук, доцент Коловская А. Ю.

Сибирский федеральный университет

Понятие «красота» (в смысле «соответствие существующим и ныне актуальным стандартам внешности, считающимся привлекательными») непрерывно изменяло свое содержание в ходе исторического процесса. Исследования, выявляющие закономерности, согласно которым человеческое тело считается «красивым», проводятся сразу в нескольких научных областях знания: биологии, психологии, социологии, культурологии и т.д.

В настоящий момент предлагается три наиболее общих подхода к толкованию восприятия красоты: натуралистический, эволюционно-биологический и социокультурный¹. Первые два подхода рассматривают «красоту» либо как непреложное, независимое от объективных причин свойство, либо связывают её с потенциальной возможностью человека воспроизвести максимально здоровое и жизнестойкое потомство.

Для нас наибольший интерес представляет социокультурный подход. Последние десятилетия в его разработку многое внесли представительницы, так называемого радикального феминизма (Бовуар С. де, Андера Дворкин, Наоми Вулф, Бетти Фридан, Уте Эрхардт и др.) Данный подход показывает влияние социокультурных факторов на формирование стандартов красоты. Особенно ярко эта тенденция проявляет себя в прежде закрытых, традиционных обществах.

Показательным является пример Японии: глобализация и засилье масс-медиа, транслирующих, преимущественно, западные (европейские и американские) стандарты красоты, в значительной мере изменило восприятие привлекательности в японском обществе. С 1954 года «проевропейская» красота только усиливала свои позиции: белоснежная, без характерной для монголоидной расы смуглоты, кожа, обязательное удаление или косметическая маскировка эпикантуса, пластические операции по увеличению груди, осветление волос, светлые линзы, изменяющие цвет глаз, разнообразные устройства для увеличения роста – чтобы считаться привлекательной, азиатской женщине, фактически, предписывается выглядеть как европейка. Стоит лишь сравнить женские изображения традиционной японской живописи и современное аниме, чтобы окончательно убедиться в том, как сильно общество и культура влияют на восприятие.

Бесспорно, натуралистический и эволюционный подходы, нельзя сбрасывать со счетов, но объективная реальность доказывает: социокультурное влияние на восприятие красоты приобрело главенствующее положение.

Таким образом, современная, и, прежде всего, женская красота является социальным конструктом, искусственно созданным обществом.

Тема и основная цель данного доклада заключаются в том, чтобы попытаться выявить связь феноменов: красоты, как социокультурного конструкта и дискриминации женщин на почве «сексуальной объективации» и дегуманизации объекта.

В установившейся патриархальной культуре мужчины воспринимаются обществом как субъекты, то есть выступают в качестве активной стороны, целостности телес-

¹ М.Л. Бутовская. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Издательство: Век 2. Серия: Наука для всех. ISBN 5-85099-148-4; 2004г., Scan&Read "Русколань", 2014г.)

ной и ментальной оболочек. Тогда как женщины выступают в пассивной роли объектов, которым отказывается в возможности свободного волеизъявления, способности мыслить и чувствовать. Сексуальность и привлекательность женщины напрямую связана с её статусом: «Сексуальная объективация — это сведение личности, живой-мыслящей-многоаспектной, к единственной функции сексуального обслуживания, развлечения, «дополнения». Например, мы нередко сталкиваемся с этим в рекламе. При этом игнорируется не только духовная и интеллектуальная составляющая, но и телесные реакции, желания, право на распоряжение своим телом. Человек рассматривается как предмет»². Красота, в обнаруживаемых признаках социокультурного конструкта, связана на наш взгляд, с целым комплексом дискриминаций. Это не только сексизм и вытекающая из него сексуальная объективация, но и лукизм (lookism) в самом широком его проявлении, от фэт- до скиннишейминг'a (fatshaming, skinnyshaming).

Существование жесткого, и, зачастую, недостижимого, идеала красоты, не только негативно отражается на психосоматическом здоровье женщин, но и являются полномасштабным аппаратом контроля, осуществляемого негласно социальными институтами над человеческим телом и личностью: К примеру, коммерческий интерес представителей «индустрии красоты» вынуждает людей перераспределять финансовый ресурс так же, как и временной, причем потребитель подводится к решению совершить покупку за счет агрессивной PR-компании, образы которой утверждают несовершенство его тела.

Наоми Вулф, автор книги «Миф о красоте», приводит такие данные: «Самые доходные и могущественные индустрии — это индустрия похудения с ежегодным доходом \$33 млрд, индустрия косметики с ежегодным доходом \$20 млрд, индустрия эстетической хирургии с доходом \$300 млн в год и индустрия порнографии с доходом \$7 млрд в год. Все они были созданы и процветают за счет подсознательных страхов, и все они благодаря своему воздействию на массовое сознание не просто используют, но и подстегают и укрепляют их»³.

Общественная оценка человека напрямую коррелирует с его внешними данными: стройные люди чаще получают повышение в карьере, легче трудоустраиваются, поступают в престижные учебные заведения⁴.

Происходит перераспределение временного ресурса женщины в пользу «ухода за внешностью»: человек, и, прежде всего, женщина, должна выполнять определенные процедуры и ритуалы, чтобы считаться «красивой». Существование стандартов красоты разрушает целостную женскую идентичность, предписывая конкурентные отношения как социальную норму. Можно согласиться с Наоми Вулф, считающей, что: «Качества, которые в данный период называют красивыми в женщине, являются символами женского поведения, которое является желательным для данного периода. Миф о красоте на самом деле всегда предписывает **поведение**, а не внешний вид»³ Трагедия дегуманизации женщин порождает соответствующее поведение по отношению к ним: это психологическое, физическое и сексуальное насилие. Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Объективация женщин, сведение их личностей к декоративным и сексуальным функциям, представляют огромную общественную опасность. До тех пор, пока женщина не превратится в субъекта социокультурного влияния в мировоззренческом ключе, а это произойдет только в случае устранения дискриминации во всех областях социального действия, ситуация останется неизменной.

² <http://www.wonderzine.com/>, «Что такое сексуальная объективация и чем она опасна»

³ Вулф, Н. Миф о красоте. Стереотипы против женщин. — Москва, изд. «Анф», 2013.

⁴ Мацумото Д. Психология и культура. — СПб: Прайм-Еврознак, 2002. — 416 с. — 339.

ТРАНСГУМАНИЗМ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭВОЛЮЦИЮ ЧЕЛОВЕКА?

**Петров Д.А., г. Красноярск,
научный руководитель д-р филос. наук Грицков Ю.В.,
Сибирский федеральный университет**

В результате эволюции Вселенной на одной из планет Солнечной системы, неизвестным для науки способно образовалась органическая материя, которая в течение 2,7 млрд. лет в процессе приспособления посредством мутаций и адаптаций трансформировалась в сознательный вид *homo sapiens*, на котором естественный биологический прогресс перешел в лоно культурной: психосоциальной, интеллектуальной эволюции.

В XXI веке человечество вследствие научно-технического прогресса обрело более эффективные (в сравнение с прошлым) средства коммуникации, медицины, транспорта, развилотехнологии производства продуктов питания, энергии, строительства, образования и т.д. Таким образом, оставаясь «по-человечески» биологическими, мы перестали быть «по-человечески» функциональными. Функциональные возможности современного человека шире, чем у наших предков. А стремительное развитие новых технологий в обозримом будущем открывает перспективы современному рядовому человеку сравняться своими новоприобретенными качествами и возможностями с героями мифов Древней Греции. Развитие науки и техники дает основание ожидать, что в недалеком будущем ученые смогут синхронизировать человеческий мозг компьютером, вследствие этого в значительной степени увеличится производительность интеллекта, человек сможет «в уме» самостоятельно осуществлять сложные математические расчеты, проектировать здания, создавать «музыку мыслями» и многое другое. Люди научатся мысленно, управлять техникой, передавать информацию в любую точку мира – телепатия станет реальностью. Усовершенствуется медицина, замена человеческих органов искусственными станет нормой, увеличится продолжительность жизни. «Уже к настоящему моменту создан протез рук, управляемый мысленными приказами, созданы прототипы искусственных глаз. В 2006-м году искусственное сердце Abioco официально разрешено к применению. Сто тысяч американцев имеют кохлеарные имплантаты (подсоединенные непосредственно к нерву слуховые аппараты)». [2, с. 19] То есть, человек уже пытается изменять не только «внетелесное» пространство и среду обитания, но и планирует в дальнейшем подвергнуть модификации свое тело. Достижения науки в исследованиях ДНК, в изучении нервной системы, в развитии нанотехнологий позволят человеку изменять свои физические параметры. Изменениям подвергнутся и общественные институты. Эволюция социальных технологий создаст благоприятные условия для эффективного управления обществом, рационального распределения экономических ресурсов. Более того, новые технологии позволят решить ряд экологических, демографических и других глобальных проблем. «Изучая развитие цивилизации, рассматривая сложнейший клубок глобальных проблем, ученые, как правило, недостаточно учитывают в своих прогнозах то влияние, которое могут оказать на этот процесс бурно развивающиеся новейшие технологии, в том числе — и так называемые технологии глобального воздействия». [4, с. 108] Большинство ожидаемых в близком будущем достижений связано с процессом слияния пяти научно-технологических направлений. Так называемые технологии NBICS-конвергенции (N-нано, B-био, I-инфо, C-когно, S-социо), которые ознаменовывают частичное объединение различных дисциплин в единую научно-технологическую область знания. «Каждая из этих областей способна принести (и уже приносит) множество важных теоретических и практических новых результатов. При этом полученные результаты оказывают заметное влияние не только на

развитие своей отрасли, но и ускоряют развитие иных технологий и областей знания”.[5, с. 41]

В процессе развития науки и техники, глобальной конвергенции, человечествоустремляется к новой социальной реальности. В едином информационном пространствеформируется *новое коллективное сознание* (глобальный интеллект). “Мы на пороге принципиально нового периода эволюции человечества, когда выросший интеллект способен — и уже это делает — используя возвращенную им мощь цивилизации, преобразовать свою же биологическую основу в нечто иное. Человек с помощью интеллекта переходит к состоянию так называемой искусственной, направляемой эволюции”. [2, с. 22] Идею “управляемой и прогнозируемой эволюции” развивал английский биолог-эволюционист Джулиан Хаксли, он же в 1957 году впервые употребил термин “трансгуманизм” в статье, входящей в книгу “Новые бутылки для нового вина”. «При желании человеческий вид может выходить за свои пределы – не только спорадически, как отдельный индивид, но в своей целостности, как человечество. Нам необходимо название для этого нового верования. Возможно, термин трансгуманизм будет подходящим: человек остается человеком, но трансцендирует себя, реализуя все новые возможности своей природы, в том числе для нее самой”. [1, с. 17] Близкие к Дж. Хаксли взгляды в это же время развивал генетик Дж. Б. С. Холдейн. Схожие идеи встречаются в трудах русских космистов (Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский и др.).

К настоящему моменту идеи трансгуманизма значительно трансформировались. Помимо целесообразного вмешательства в биологическую эволюцию человека и биосферы (что описывал Хаксли), значительное внимание современные последователи трансгуманизма уделяют перспективам эволюции посредством небιологических технологий. А также поднимают темы, которые подвергаются критике общества: клонирование человека, достижение кибернетического бессмертия, “модернизация” физического тела, переход к новому виду. “Трансгуманисты считают, что человеческий вид не является завершением эволюции, что человечество находится на пороге нового этапа эволюции, когда человек продолжит эволюционировать уже не в силу биологических законов или законов социальной эволюции, а благодаря научному знанию, превратив эволюцию в управляемый процесс”. [2, с. 18]

Главенствующий фактор развития мировой цивилизации, по мнению трансгуманистов – научно-технологический прогресс. В своей современной форме основные идеи трансгуманизма были сформулированы, в основном, в лекциях и публикациях мыслителя, работавшего под псевдонимом FutureMan 2030, он же, Ф. М. Эсфандиари, назвал трансгуманистами людей, имевших особое мировоззрение и стиль жизни, направленный на самосовершенствование, на использование современных достижений науки и техники для перехода к «пост/трансчеловеку» — существу, обладающему принципиально новыми способностями.

Критики трансгуманизма предупреждают нас об опасностях и рисках, порождаемых этим мировоззрением. Наиболее явные из них:

1) риск вымирания человека как вида и замена его новой формой жизни;

“Его суть (трансгуманизма) – отказ от идентичности существующего *Homosapiens* в пользу постчеловека - «люденев, нелюдей, трансхьюманов» как «более совершенных существ». Причиной вырождения человека является экспансия познавательно-информационных, био и нанотехнологических подходов к миру, перерастающая в универсализацию технологического конструктивизма. Идеи и деятельность по конструированию постчеловека являются выражением движения людей по пути *Mortido* (потери способности к любви и влечение к смерти)”. [3, с. 2]

2) гибель человечества в результате вышедшего из-под контроля развития технологий или злоупотребления последними.

“...есть некоторые основания предполагать, что через какое-то, не слишком долгое время, изменения, накапливаемые в мире, будут столь сильны, что мы сейчас принципиально не способны спрогнозировать дальнейшее развитие мира, то есть, произойдет так называемая технологическая сингулярность — момент, после которого характеристики цивилизации невозможно предсказать”. [2, с. 23]

Стоит заметить, подобные опасности связаны с самим процессом стремительного развития технологий, а не с философией трансгуманизма как таковой. Трансгуманисты, напротив, ищут решения данных проблем. “Одной из основных социальных задач трансгуманизма является именно предотвращение гибели человечества — в результате ли непродуманного или злонамеренного использования технологий, социально-экологических ли катастроф или катастроф природного характера”. [2, с. 32]

На сайте Российского трансгуманистического движения (РТД) дано определение, согласно которому «трансгуманизм — это *гуманистическая*, основанная на осмыслении новейших достижений науки и техники доктрина, провозглашающая возможность и желательность фундаментальных изменений (улучшений) природы человека, прежде всего, с использованием новых технологий». Трансгуманисты считают, что современные технологии позволят со временем ликвидировать старение, страдания и смерть и помогут значительно расширить физические и интеллектуальные возможности человека. Однако, “гуманистической” эту доктрину находят не все ученые: “Это (трансгуманизм) главная, организационно оформившаяся, но все-таки только одна ветвь антиантропологического и антигуманистического мировоззрения, порождаемого состоянием различных сфер современной жизни”. [3, с. 8]

Таким образом, подтрансгуманизмом мы будем понимать мировоззрение, согласно которому человечество вступает в стадию перехода к процессу управляемой, осознанной эволюции посредством научно-технического прогресса. В процессе этого перехода происходит трансформация биологической природы человека и его духовного мира, общественного сознания, его системы ценностей и морали. Этот процесс порождает новые мировоззренческие и этические проблемы. Трансгуманисты осветили определенную позицию, сформулировали систему взглядов на процесс эволюции, который представляет собой одну из фундаментальных научных ценностей и требует более детального изучения и осмысления в дальнейшем.

Список литературы

1. Huxley J. Transhumanism // *New Bottles for New Wine*, essays by Julian Huxley. — London: Chatto & Windus, 1957a. — Pp. 13-17.
2. Прайд В. Интеллект как фактор эволюционного развития // Новые технологии и продолжение эволюции человека: Материалы обсуждения, состоявшегося в Институте Африки РАН / Ответственные редакторы Прайд В., Коротаев А. В. — М.: 2007. — С. 13-26.
3. Кутырев В.А. ФИЛОСОФИЯ ТРАНСГУМАНИЗМА: Учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. — 85
4. Косарев В. В., Прайд В. Влияние высоких технологий на ход глобализации: надежды и опасения // Новые технологии и продолжение эволюции человека: Материалы обсуждения, состоявшегося в Институте Африки РАН / Ответственные редакторы Прайд В., Коротаев А. В. — М.: 2007. — С. 108-130.
5. Медведев Д.А. Конвергенция технологий — новая детерминанта развития общества // Новые технологии и продолжение эволюции человека: Материалы обсуждения, состоявшегося в Институте Африки РАН / Ответственные редакторы Прайд В., Коротаев А. В. — М.: 2007. — С. 40-74.

ФЕНОМЕН ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ В ОБЩЕСТВЕ

А.С. Салова

научный руководитель канд. ист. наук Пашина Н.В.*Сибирский федеральный университет,**Торгово-экономический институт*

Как известно, в современном мире общественные отношения регулируются прежде всего социальными и правовыми нормами, которые в общем виде представляют собой закрепленные тем или иным образом правила и образцы поведения человека, главное назначение которых — регулирование порядка в обществе.

Каким образом происходило формирование норм в обществе, как развивался данный процесс? В первую очередь, необходимо отметить, что социальные нормы складывались исторически, закономерно, в ходе развития социально-экономических отношений в обществе.

Изначально, потребность в социализации и коллективном взаимодействии для человека была определена исторически: предки человека – приматы, были вынуждены объединяться в стаи ввиду своей относительной неприспособленности к сложным условиям жизни – из-за своего физиологического строения они были значительно уязвимы для хищников и в одиночку им было сложно добывать пропитание, таким образом, их всех объединяла одна цель – выживание.

Развитие обезьяноподобных предков человека происходило на протяжении десятков тысячелетий - совершенствовались орудия труда, увеличивался запас необходимых продуктов, уменьшалась конкуренция и борьба за долю продуктов внутри стаи. На этом этапе происходило ограничение животного эгоизма предков человека, мотивированное, опять же, стремлением к выживанию.

Известный историк и антрополог Ю. И. Семенов в работе "Введение во всемирную историю" утверждал, что ярким примером является тот факт, что обезьяноподобный человек на определенном этапе развития начал делиться добытыми продуктами со слабыми представителями, которые были наделены большими умственными способностями и занимались прежде всего «умственной деятельностью», - развитием мелкой моторики, стимулирующей деятельность неокортекса и совершенствованием орудий труда. Кроме того, слабыми представителями являлись и старые приматы, которые были способны при помощи примитивной формы подражания передавать накопленный опыт более молодым особям, что являлось крайне важным фактором в ускорении развития.

Данный процесс носил крайне медленный характер осознания необходимости подобных слабых приматов в коллективе, поскольку сознание было еще не сформировано и эмпирическое наблюдение приматам давалось сложно, в процесс вступал закон естественного отбора – и те стаи, которые не развивались, вымирали интенсивнее.

Таким образом, на данном этапе устойчивость, повторяемость социальных отношений и связей вызывают возникновение в индивидуальном, групповом и массовом общественном сознании определенных стереотипов поведения. Именно здесь уже можно говорить о зачатках возникновения обычаев, которые впоследствии трансформировались в социальные нормы, которые возникали как естественно необходимое правило для выживания. Правило, соответственно, вырабатывалось на основе многократно повторяющегося действия.

Кроме «почитания» предков, сюда можно отнести, например, обычай захоронения, который стал социальной нормой – после смерти разлагающееся тело оставалось в

пещере, вместе с живущими в ней обитателями, что представляло биологическую опасность для жизни – обитатели заболели и так же умирали, в итоге, пещеры покидались или тело подлежало захоронению, в случае, если вариант покидания жилища являлся нежелательным.

Социальные нормы вырабатывались, в том числе, и на определенных запретах. Поведение людей в раннепервобытной общине определялось, помимо биологических инстинктов, нормами, которые не просто сосуществовали с этими инстинктами, а регулировали и контролировали их проявление, ограничивая их действие.

Так, одной из основных функций социальных норм на момент создания первых общин являлось регулирование половых инстинктов. Здесь наиболее интересен вопрос о том, как моногамные отношения в паре между людьми, дошедшие до наших времен, постепенно становились нормой.

Одна из гипотез антропологов предлагает логически ясное объяснение. Изначально, половые отношения внутри первых общин были неупорядоченными, соответственно, столкновения по поводу удовлетворения потребностей вели к серьезным конфликтам между особями мужского пола, которые разрешались при помощи физической силы, вплоть до убийств. Подобные столкновения происходили регулярно, что приводило к уменьшению производительности ранних общин - число трудоспособных особей сокращалось и это грозило вымиранием. Более того, по причине изоляции общин друг от друга, в группах были родственные скрещивания, что не могло не сказаться на физическом развитии ранних людей. По этим причинам со временем образовался запрет на внутриродовые связи, а связи между представителями разных полов из разных общин были урегулированы в форме временных и постоянных моногамных пар.

Не менее интересен факт возникновения правовых норм. Данный вид социальных норм сформировался гораздо позднее и происходил параллельно образованию государства. Одним из первых наиболее известных стало правотворчество в Римской империи, возникновение которого относится к середине V века до н. э.

Предпосылками возникновения правовых норм стало усложнение догосударственного общества, его имущественное расслоение, выделение групп, слоев с противостоящими групповыми и частными интересами, и, следовательно, углубление и обострение социальных противоречий и конфликтов, а так же потребность в упорядочении хозяйственной деятельности, регулировании распределения и перераспределения продуктов труда.

Правовые нормы явились результатом сознательной деятельности людей, основываясь, в первую очередь, на предшествующих социальных нормах (нормах морали), но в отличие от них, все они имели четкое рациональное обоснование, и представляли собой свод законов, который носил общеобязательный характер. Содержание же законов образовывали конкретные правила, предписывающие строго определенную линию поведения и формализовывали общественные отношения, возникающие относительно прав (имущественных, гражданских) в тех или иных ситуациях.

Основное отличие правовых норм от первобытных социальных состоит не только в их рациональном обосновании, но и в способах закрепления данных норм в обществе. В первобытном обществе соблюдение норм обычно обеспечивалось обычаями и внутренними убеждениями людей, и, соответственно, путем применения к индивидам социальных поощрений и наказаний в виде так называемых социальных санкций. Подобные социальные санкции не были регламентированы и определялись интуитивно по степени возмущения/одобрения сообщества.

При закреплении же правовых норм ключевую роль в системе социального контроля играло государство, которое формализовало данный вид норм и взяло на себя функцию контроля за их исполнением.

С момента зарождения системы различных социальных норм прошло много веков, но и в настоящий момент происходит развитие данной системы, обусловленное усложнением социальных отношений и расширением потребностей человека, нуждающихся в регулировании. Ярким примером в расширении правовых норм за последнее столетие может стать закрепление избирательных прав женщин как следствие постепенного отмирания ограничений, наложенных патриархальным обществом. Так же, в начале XX века за женщинами было закреплено право на равный труд с мужчинами, что являлось необходимостью для промышленного капитализма – привлечение женского труда увеличивало прибавочную стоимость производства и вело к снижению реальной оплаты труда мужской части рабочих, за счет увеличивающегося предложения на рынке труда при мало подвижном спросе на рабочую силу.

В области социальных норм безусловно необходимо отметить и всеобщее признание странами расовой толерантности и осуждение любых проявлений национализма, обусловленное влиянием процесса глобализации в мире. Данное развитие еще раз доказывает причинно-следственную связь между процессом усложнения социально-экономических отношений и совершенствованием системы норм.

В целом, описанный процесс является непрерывным и, более того, - крайне необходимым для поддержания порядка в обществе и комфортного сосуществования людей, регулирования потребностей и поведения каждого. Социальные нормы – это то, без чего общество навсегда перестанет существовать как единое и гармоничное целое, их возникновение на определенном этапе стало одним из решающих факторов эволюции человека.

Основными выводами работы являются:

- 1) Подтвержден факт закономерного, исторического пути формирования общественных норм;
- 2) Детерминированность норм, их обусловленность процессом усложнения социально-экономических отношений;
- 3) Первоисточником социальных норм являлись обычаи раннепервобытных общин, которые возникали как естественно необходимое правило для выживания, регулирующие животный эгоизм и инстинкты;
- 4) В первобытном обществе нормы закреплялись при помощи обычаев и внутренних убеждений людей, путем применения к индивидам социальных поощрений и наказаний в виде социальных санкций, они не были регламентированы и определялись интуитивно по степени возмущения/одобрения сообщества. Соответственно, при закреплении правовых норм ключевую роль в системе социального контроля сыграло государство, которое четко формализовало содержание социальных норм и взяло на себя функцию контроля за их исполнением и право применения санкций.

Список использованной литературы

1. Семенов Ю. И. / Введение во всемирную историю. Выпуск I. Проблема и понятийный аппарат. Возникновение человеческого общества/ МФТИ. М., 1997 г., 202 с.
2. Семенов Ю. И. / Введение во всемирную историю. Выпуск II. История цивилизованного общества/ МФТИ. М., 2002 г., 208 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ЧУМА XXI ВЕКА
Самоделов С.К.
научный руководитель канд. филос. наук Иванова Л.А.
Сибирский федеральный университет

Актуальность данного исследования обусловлена тем фактом, что развитие технологий в области мобильной связи и сетей Интернет позволило людям проводить большую часть своего времени в Интернете. Социальные сети, представленные в своем многообразии (Вконтакте, Одноклассники, Facebook, Twiter, Ask, Instagram), стали частью современности. Безусловно, они имеют свои преимущества, но главным их недостатком стала зависимость пользователей, выражающаяся в чрезмерном времяпровождении в социальных сетях. Тем самым повышается нагрузка на органы зрения, при длительной виртуальной переписке с собеседниками становится труднее выразить свои мысли при «живом» разговоре с собеседником. Сокращается двигательная активность, которая приводит, к разного рода заболеваниям опорно - двигательного аппарата.

Социальные сети прочно вошли в нашу жизнь и сложно представить наши повседневные будни без них. С их помощью стало возможно комфортное общение на расстоянии, а также обмен разного рода новостями. Только несколько лет спустя, стало ясно, что социальные сети стали новой болезнью современного общества. Люди засиживаются в них по несколько часов в день. Привычное «живое» общение стало заменяться виртуальным и ситуация, когда общаться с человеком через социальные сети проще, чем живую, стала очень распространенной. Для изучения влияния социальных сетей на поведение людей, проведено исследование с использованием анкетирования.

Объект исследования: опрос на тему «Социальные сети».

Предмет: влияние социальных сетей на людей.

Цель: Сбор статистических сведений посредством заполнения анкеты участниками опроса и их анализ.

Вопросы и результаты ответов:

1. В скольких разных социальных сетях вы зарегистрированы?

- 1) В одной соц. сети - 22%;
- 2) В двух соц. сетях - 27%;
- 3) В трех соц. сетях - 25%;
- 4) В четырех и более - 26%;

2. Вы пользуетесь одновременно несколькими социальными сетями?

- 1) Только одной - 48 %;
- 2) Одновременно двумя - 34%;
- 3) Тремя и более - 18%;

3. Сколько времени отнимают социальные сети в день?

- 1) От 1 до 2 часов - 27%;
- 2) От 3 до 4 часов - 43%;
- 3) От 5 до 8 часов - 30%;

4. Как вам проще общаться с человеком?

- 1) Вживую - 75%;
- 2) Через социальные сети - 25%;

5. Считаете себя активным пользователем социальных сетей?

- 1) Да - 65%;

2) Нет - 35%;

6. Вы ощущаете свою зависимость от социальных сетей?

1) Да - 38%;

2) Точно не знаю - 46%;

3) Нет - 16%;

7. Можете отказаться от использования социальных сетей на день?

1) Да - 51%;

2) Сложно - 45%;

3) Нет - 4%;

В опросе принимали участие студенты в возрасте от 18 до 24 лет, проживающие на территории Красноярского края.

Таким образом, как показали результаты исследования, большинство опрошенных зависимы от социальных сетей. На один день отказаться от использования социальных сетей может только половина опрошенных. Только четверть ответивших уделяет социальным сетям от 1 до 2 часов, остальные серьезно ими злоупотребляют.

Результаты для такой молодой категории граждан, как студенты, оказались печальными. Люди, от которых зависит будущее страны, подвержены социальной деградации. Им труднее выражать свои мысли собеседникам. Свободное время, которое появилось бы в результате снижения активности в социальных сетях, можно было бы провести за чтением книг, спортивными занятиями, прогулками и другими занятиями, которые позволяют развиваться как личности.

Для борьбы с зависимостью с социальными сетями есть несколько методов, но главное это психологический настрой. До тех пор пока человек сам не поймет, к чему это все приведет в дальнейшем будущем, большая часть методов не даст должного результата. Начать можно с простых методов, к примеру, записывать, сколько раз в день и сколько часов было потрачено на социальные сети, для этого можно установить на компьютер разные приложения для учета времени, и стараться сокращать время, потраченное на социальные сети в день.

ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В АТЕИСТИЧЕСКОМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ

Сыровежкин А. А.

научный руководитель д-р. филос. наук Грицков Ю. В.

Сибирский Федеральный Университет

Во все времена люди, так или иначе причастные к религии, были склонны утверждать, что лишь благодаря вере в бога человек может найти подлинный смысл своего существования. А без этой веры человек теряет опору, он находится в состоянии падения, неопределённости, осознания абсурдности всего, что он делает. И на первый взгляд, спорить с данным утверждением весьма проблематично. Действительно, может ли иметь смысл человеческая жизнь без бога, души и загробного мира? И как его обрести? Или точнее – как понять, в чём же он состоит? И данные вопросы приобретают очевидную актуальность, учитывая современную духовную картину мира. Ведь трудно спорить с тем, что во многих частях мира с небывалыми в истории темпами продолжается процесс секуляризации – прежде всего это касается христианской части цивилизации (Европы и Северной Америки), которая по ходу двадцатого века достигла наивысшего развития по сравнению с другими культурами. Но именно в ней роль веры, и особенно церкви продолжает снижаться.

Меж тем многочисленные улучшения жизни и возросшая свобода, в какой-то степени стали не только благом, но и тяжёлым грузом, из-за которого мы теряем жизненную определённость, не имеем чёткой цели, и зачастую не видим никакого смысла в своём существовании и в своих ежедневных действиях. Но как могло так получиться, что наше гораздо более развитое общество, со всеми усовершенствованиями, технологиями, научными достижениями, не сделало человека более счастливым? А в какой-то степени можно сказать, что, наоборот – в прежние века, даже в самые трудные времена, в периоды войн, эпидемий, разорений, благодаря религии люди лучше понимали смысл своего существования и всего происходящего вокруг них, и потому их можно было назвать более счастливыми. В связи с этим перед нами неминуемо встаёт вопрос о смысле человеческого существования в современном мире – в мире, в котором продолжает снижаться роль религии; в обществе, которое становится всё в большей степени «атеистическим». Что нам делать с этой бесконечной свободой, которую нам дарит то самое атеистическое общество? Ведь это свобода также и от заповедей, догматов, страха перед загробным миром. Все эти проблемы являются ключевыми для атеистического экзистенциализма.

Человеческий разум устроен таким образом, что он постоянно ищет какую-то цель, к которой надо стремиться и которая якобы должна принести ему какой-то ощутимый результат. Как вы понимаете, здесь я говорю не о целях на завтрашний день или на ближайший месяц – я говорю о глобальной цели, которая должна определять жизнь данного конкретного индивида, и которая должна связывать всё человечество. Одним из самых популярных ответов на вопрос о том, что может быть этой целью, является религия и вера в бога. Но что если на самом деле отсутствие цели это хорошо? Вряд ли человек, который никогда не рассуждал на эту тему, поймёт и тем более согласится с этим. Но в какой-то степени можно сказать, что атеистический экзистенциализм пытается донести до нас именно это – бога больше нет, но кто сказал, что это плохо? Может, на самом деле это хорошо? И здесь неопределённость, падение превращается в свободу, в свободный полёт индивида, который никому и ничего не должен, и потому он может стать ещё более счастливым.

Проблема исследования состоит в том, чтобы ответить на эти вопросы, и тем самым найти положительные стороны в данной позиции, выявить её сущность. Понять, как атеистический экзистенциализм отвечает на такие важнейшие для любого человека вопросы, как вопросы – о смысле его существования, предназначении, источниках проблем и несчастий. И, пожалуй, на главный вопрос – о способах и возможности достижения счастья. Или если говорить иначе, то найти смысл человеческого существования после признания того факта, что в человеческой жизни нет никакой цели и сам факт его существования не может в принципе рассматриваться исключительно с положительной точки зрения, как для него самого, так и для всего мира в целом.

В связи с этим актуальность данного исследования, во-первых, состоит в том, что атеистический экзистенциализм зародился в совсем недавнем прошлом – менее ста лет назад и его основателей вполне можно назвать нашими современниками. И соответственно те проблемы неопределённости человеческой жизни, которых они касались в своих работах, безусловно, близки и понятны и в нашем веке. И более того, их взгляды требуют развития для более глубоко понимания тех самых проблем и поиска их решения. И, во-вторых, вспоминая то, о чём говорилось выше – о процессе повсеместной секуляризации, стоит сказать, что вопросы о том, как и зачем жить человеку без веры и какой-либо чёткой цели, становятся по-настоящему насущными и актуальными для всего нашего общества. И мой прогноз состоит в том, что в будущем всё больше людей будет обращаться к данному философскому направлению, и оно будет набирать популярность не только среди философских и научных кругов, но и среди широких масс.

Объектом исследования философское направление, именуемое атеистическим экзистенциализмом. Предметом исследования является понимание смысла человеческого существования в атеистическом экзистенциализме. Цель исследования состоит в том, чтобы ответить на вопрос о том, как понимается смысл человеческого существования в атеистическом экзистенциализме. Задачи исследования: 1) установить причины возникновения, основные особенности и специфику развития экзистенциализма в целом; 2) дать основную характеристику атеистического экзистенциализма и выявить его отличительные черты по сравнению с религиозным направлением; 3) проанализировать методы и задачи экзистенциальной психотерапии, направленной на помощь человеку в обретении его личного смысла жизни;

Тезисы: 1) Экзистенциальная философия формируется как реакция на социальные потрясения XX века: Мировые войны, кризисные явления в европейском обществе - возникающие умонастроения становились способом переосмысления действительности и поиска ответов на сложные вопросы времени. Крупномасштабные военные действия вызывали глубокие переживания и неопределенность, ставили под сомнение всё созданное человечеством, формировали особый способ восприятия мира. Экзистенциализм, не укладываясь в рамки традиционной философии, позволял объяснить природу хаоса и страха, которые захватили Европу в первой половине XX века. Для экзистенциалиста человек отчужден, находится в паническом страхе и одиночестве, постоянных противоречиях, из которых даже малая часть не может быть решена в обществе.

2) Смысловым ядром экзистенциализма являются темы разочарования в обществе и прогрессе, пессимизма, одиночества, человеческих страхов. И это в полной мере проявляется у главного основоположника экзистенциализма – Сёрена Кьеркегора. Хотя в то же время датский философ, как представитель религиозного направления, всё же видит конечную цель человеческой жизни и считает возможным прийти к подлинному существованию, благодаря вере в бога – лишь отношение к нему делает

человека человеком. Но предельно пессимистическая позиция раскрывается уже в атеистическом экзистенциализме – для его представителей у человека вообще нет никакой цели, в его жизни и смерти нет никакого высшего смысла, его страдания ни к чему не приведут, и соответственно у человека нет, и не может быть никакой надежды на лучшее будущее. Подобная надежда лишь иллюзия и самообман. У греков была вера в разумность космоса, в средние века вера в бога, в новое время вера в человека и общественный прогресс, а современный человек в основной своей массе не верит ни во что, как утверждают экзистенциалисты.

3) Такие произведения, как «Тошнота» Жана-Поля Сартра, «Миф о Сизифе» и «Посторонний» Альбера Камю – являются наилучшими выразителями умонастроения и мировоззрения атеистического экзистенциализма. Пусть они не являются строго философским изложением идей экзистенциализма, но с другой стороны те самые идеи раскрываются на примере конкретных образов конкретных персонажей, что усиливает эффект одиночества, разочарования, бессмысленности человеческой жизни. И литературно-философский анализ данных произведений, безусловно, необходим для более полного представления о том, как атеистический экзистенциализм отвечает на вопросы о смысле человеческого существования.

4) Но в то же время, несмотря на свою пессимистичность во взглядах на человека и его будущее, экзистенциализм претендует на звание «нового гуманизма», восставая против старых форм. Гуманистическим этот подход в праве считаться, во-первых, потому, как он признает главной ценностью специфику человеческого существования. Следствие этого – принципиальный отказ от редукционистских взглядов, объясняющих природу человека вполне научнообразными способами, но при этом игнорируя субъективно-личностную основу его бытия – во всей её сложности, противоречивости и неисчерпаемости. А во-вторых, потому, что экзистенциализм признает в человеке мощный, хотя зачастую скрытый и нереализованный, потенциал в способности овладеть собственной жизнью, приняв на себя ответственность за нее. Экзистенциализм вовсе не призывает к отказу от жизни, её уничтожению и к тому, чтобы сдаться, навсегда оставшись на одном месте – наоборот, он призывает к тому, чтобы идти дальше, постигая истинный смысл человеческого существования.

5) Для атеистического экзистенциализма человеческая жизнь не имеет никакой чётко установленной и навсегда заданной цели, но с другой стороны человек способен обрести смысл. Именно эту задачу, которая на первый взгляд может показаться парадоксальной, стремится решить экзистенциальная психотерапия. Утверждая, что одним из ключевых стремлений человека является стремление к смыслу, без которого даже возможность удовлетворить все свои желания не принесёт человеку ощутимого удовлетворения и состояния счастья. Кроме того экзистенциальная психотерапия подчёркивает индивидуальность и неповторимость жизненного смысла для каждого человека, а значит и невозможность установить одну верную для всех цель. Таким образом, экзистенциально-гуманистический подход – это попытка построения новой психологии: психологии с «человеческим лицом» по сути, и по форме своего осуществления; психологии, которая не пасует перед неоднозначной, трудно постижимой и весьма драматичной сущностью человека, а последовательно и осознанно выбирает экзистенциальную философско-методологическую основу и гуманистические ценности.

АНАЛИЗ ТЕКСТА Н.Н. ТРУБНИКОВА «ПРОБЛЕМА СМЕРТИ, ВРЕМЕНИ И ЦЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»

Анастасия Тазмина и Илья Кербс
научный руководитель к.ф.н., доц. В. Н. Кульбижеков
Сибирский федеральный университет

Проблема смерти существовала всегда. Издревле люди пытались ее объяснить, описать, формировали различные картины мира, в которых обрисовывалась жизнь после смерти, из чего формировались мифология и существующие по сей день религии. Восприятие смерти на сегодняшний день может быть либо горестным, либо радостным, но ни один человек не может знать точно, что ждет его после смерти.

Когда мы размышляем о смерти, то сталкиваемся с тем, что смерть чужая, или даже смерть близкого человека, воспринимается нами как естественный ход вещей, но думая о собственном уходе из жизни, мы находим невозможным представить эмпирический мир без нас.

В работе Трубникова «Проблема смерти, времени и цели человеческой жизни» поставлена проблема сложности или даже невозможности соединения в нашем сознании двух взаимоисключающих представлений. Первое представление – эмпирическое, включающее все, что нами воспринимается, все, что нас окружает и, главное, наша включенность в этот эмпирический мир. Второе – представление эмпирического мира без нас. Обреченные на эмпирическую, или «материальную», смерть, мы боимся необходимости соединить эти два представления, которые соединить получается невозможным. Таким образом, Трубников считает, что мы живем между физикой и метафизикой нашего бытия и небытия и находимся в постоянном страхе выбора между этими двумя представлениями. Так как же человек может избавиться от этого страха и соединить взаимоисключающие представления?

Чтобы ответить на этот вопрос, Трубников обращается к таким неотъемлемым элементам бытия человека, как время и цель жизни. Он пытается решить проблему смерти, которая заключается в страхе соединения двух представлений бытия и небытия, с помощью отдельного разъяснения понятий «время» и «цель» и выражения этих понятий через друг друга.

Время.

Трубников, наряду с другими философами, выделяет такие направления времени, как физическое и метафизическое, или пространственно-временное и измеримое нулем и бесконечностью. В первом случае время – мера измерения, а во втором – мера наполнения жизни. Вначале, скажем о времени как мере измерения. Трубников отдает приоритет так называемому настоящему. Будущее и прошлое – это одни из направлений времени и, соответственно, два небытия.

К этим небытиям мы относимся различно. С точки зрения объективности и физики мы рассматриваем их, как два разных направления, исходящих от настоящего: будущее – это будущее небытие, прошлое – это прошлое небытие. Субъективно и метафизически дело обстоит похоже. За пределами нашего времени, которое мы взяли как точку отсчета, направления в прошлое и будущее равнозначны в том, что они нам одинаково интересны и одинаково не для нас (потому что мы не играем роли, мы безучастны). Они равнозначны и в том, что когда исчезает настоящее, исчезают и прошлое и будущее. Однако есть следующее различие. Если исчезает время и вселенная нашего прошлого, то, будучи живыми, мы можем приписать себя к прошлому с помощью воображения, для нас это не составляет труда. Но, имея вселенную будущего, мы должны

определить ее как бытие, а себя как небытие. Получается, что приписать себя к прошлому мы можем, а к будущему – нет, потому что у нас нет представления мира без нас. Отсюда вытекает идея бессмертия духа, то есть бессмертия нашего дела, нашей мысли, нашего ощущения жизни, которые сохраняются людьми будущего.

Теперь стоит сказать о времени как мере наполнения жизни. Трубников убежден, что проблема страха смерти может быть разрешена наполнением жизни в настоящем, а не обращению к прошлому и будущему. Нужно жить сейчас, в данный момент, наполнять свое настоящее, тогда не время будет ядром нашей жизни, а мы сами будем приближаться к выбранной цели. Подобный подход не задает определенной цели, но позволяет человеку осознать ответственность за выбор направления. То есть, этот подход помогает человеку рефлексировать себя в настоящем и не плыть по течению, а самому выбирать направление. Трубников говорит: «И выбирая, пусть созидая свое настоящее, наполняя его, человек сам окажется способным выбирать, наполнять свое будущее, работать на него единственно достойным образом, т.е. созидать его, иметь его».

[1]

Цель жизни.

Трубников напрямую связывает страх смерти со страхом осознания бытия без нашей «тени», то есть следа, который человек оставляет после себя. От того, как мы решаем вопрос о смысле и ценности нашей смерти, зависит решение вопроса о смысле и ценности нашей жизни. Ведь если смерть – конец моего бытия, и она никак не отразилась на мире, не привела ни к каким изменениям, то значит, и моя жизнь ничего не значит. А если жизнь большинства людей не несет никакой цены, тогда зачем они все живут? Что есть жизнь человека для мира? Трубников понимает это так: «Чем будет для нас смерть, тем будет для нас и жизнь. Если ничтожна, не имеет цены и смысла наша смерть, то столь же ничтожна и наша жизнь». Но тут есть и взаимобратная связь. Как наполненная и хорошо прожитая жизнь наполняет ценностью смерть, так и праведная возвышенная смерть способна оправдать пустую жизнь.

Соединение времени и цели

Определять жизненную цель нужно в настоящем, а не в будущем. Цели нужно перенести из будущего в настоящее, чтобы не терять настоящее. У любого человека есть прошлое. И не только в плане его существования, но и относительно людей, кто дал ему его жизнь, его настоящее и будущее. Этот человек не имеет права лишать жизни себя или же кого-то другого, потому что у того другого есть точно такое же прошлое. У тебя нет права отнимать жизнь, потому что она принадлежит не только тебе, но и тем, кто повлиял на твое существование. И тут не может быть исключений. Даже если ты совершаешь убийство во благо, ты все равно противоречишь настоящему, будущему и прошлому. Думая, что ты делаешь добро, ты все-таки делаешь зло и несешь его в будущее.

Особое место Трубников отводит отчуждению. Он дискредитирует это понятие, как и слово «эксплуатация». Почему он это делает? Понятие «отчуждение» вбирает в себя то, что социальный мир – порождение зла, которое господствует над человеком. Трубников уверен, что так называемые «отчужденные» люди – властолюбивые, безнравственные люди, которые не могут приспособить себя к окружающей их среде и воспринимают окружающий мир как «внешнюю необходимость и силу». И поэтому они говорят о косности и несовершенстве мира, хотя сами просто пытаются снять с себя ответственность за свое положение. Такой человек не согласен с так называемым «мировым идеалом». Он прибегает к созданию своего, но отстраняет «свой идеал» в будущее, потому как сам не может соответствовать ему и боится ответственности, которую он бы на него наложил. Таким образом, отчужденные люди не принадлежат ни

этому миру, ни тому, который сами бы создали, потому что «они посягнули на весь мир, пытаясь навязать свою власть».

Приходим к выводу, что вся сущность социальности кроется в человеческой деятельности, в каждом из нас. Все помыслы и дела человека направлены на преодоление смерти. Мы пытаемся ее отодвинуть, хотя бы мысленно, но неизбежно приходим к тому, что необходимо оставить «тень» после себя, тем самым метафизически продлить ее через искусство, литературу и т.д. Эту энергию продления жизни Трубников называет «либидо этерналис» и заключает, что все человеческие дела имеют под собой основу желания продления жизни, даже убийство (борьба за время, за количество жизни хотя бы и в ущерб ее качеству).

Сравнение

В русской философии множество философов затрагивали проблему смерти и бессмертия. Чтобы понять глубину традиционности взглядов Трубникова по этому вопросу, мы решили сравнить его взгляды с парадигмой Игоря Владимировича Вишева. Как известно, Вишев ввел такое понятие, как иммертология (наука о бессмертии).[3] Он считает, что человек должен стать «практически бессмертным», то есть границы человеческой жизни должны быть значительно увеличены. И в своих научных трудах Вишев апеллирует к клонированию человека как к реальному способу продления человеческой молодости. Он считает, что человек должен достичь бессмертия, потому что каждое поколение наступает на одни и те же грабли. Безусловно, его подход имеет большую актуальность на сегодняшний день.

За счет колоссального роста информации в среде конкуренции и научно-технического развития, который не может быть постижим одним человеком, расширились границы знаний. Но при этом человеческая жизнь, физическая оболочка человека, осталась без изменения. Чтобы осмыслить сущность человека и увеличить пространство этой физической оболочки некоторые философы предлагали концепции смерти и бессмертия человека, в том числе Игорь Владимирович Вишев. Он придерживается мнения, что люди нуждаются в реальном, практическом бессмертии, преодолении физической немощи. Но достижение этого невозможно, можно лишь приблизиться к идеальной парадигме бессмертия. Есть мнение, что наука даст возможность продления жизни, и это могло бы принести пользу как обществу, так и самой науке.

В рассматриваемых нами работах Н.Н. Трубникова и И.В. Вишева проблема смерти вынесена на первый план. Если Трубников придерживался более традиционной точки зрения, считая, что ценность смерти высока настолько же, как ценность самой жизни, то Вишев занимает техницистскую позицию, уделяет внимание практической стороне проблемы, выдвигая такую идею, как «практическое бессмертие человека» [2], и критикует существование феномена смерти, говоря, что смерть – это преграда для развития человечества.

Таким образом, можно сказать, что взгляды Трубникова и Вишева противоположны, но в обеих парадигмах есть неоспоримые вещи. Так, ценность жизни всегда оценивается ценностью смерти, и человеку необходимо продлить жизненную активность, чтобы человечество динамично развивалось, не совершая ошибок прошлых поколений.

Список использованных источников

1. Трубников Н.Н. Проблема смерти, времени и цели человеческой жизни // Философские науки. – 1990 - №2 – с. 104-115
2. Сайт Ordo Deus. Вишев И.В. Философия жизни философия смерти философия бессмертия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2003 -№ 3 (19) URL: http://www.ordodeus.ru/Ordo_Deus9_Filosofija_zgizni_filosofiya_smerti_filosofiya_bessmertiya.html (дата обращения 04.04.2015)
3. Статья Иммутология - наука о бессмертии // Вишев И.В. "Гомо - имморталис -Человек бессмертный" - Челябинск - 1999. URL: <http://www.mirrebenka.narod.ru/immortolog1.htm> (дата обращения 04.04.2015)

ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО**Тарасова А.В.****научный руководитель, канд. филос. наук, Рычкова Л.П.***Сибирский Федеральный Университет*

В наше время вопрос о том, каким будет человек в будущем, кажется наиболее актуальным, ибо наше общество далеко от гармонии. Спасти человечество от кризисов, улучшить его помогут «люди будущего», которые уже находятся среди нас, сосуществуют вместе с «людьми прошлого».

Для человека будущего стоит только одна цель, а именно преобразование нашего общества через улучшение работы не только своей страны, но и всего мира, не строя при этом «наполеоновских» планов, медленно, но верно продвигаясь к своей цели. Фрэнсис Бэкон вывел знание в категорию ценности. Знание — сила, знание — прогресс, знание — ценность. В наше время человек, желающий добиться успеха в каком-либо деле, прежде всего, стремится получить образование, знания. И чтобы выделяться из специалистов, которые получили такое же образование, ему нужно знать больше, чем другие. Человек будущего будет стремиться к знанию, получение образования для него - не самоцель, желание получить только диплом, а метод получения знаний. Он ориентирован на качество и одновременное приумножение своих знаний. Так как он стремится знать больше и получать достоверное знание, он будет заниматься изучением иностранных языков, это нужно для расширения сознания и общения со специалистами из своей области, которые имеют другие взгляды (не будем забывать о различии в способе мышления на разных языках). Из этого следует, что человек будущего не только специалист в своей области, но и знает другие языки.

Однако, людям свойственно чувство зависти. Человек будущего столкнется с проблемой взаимопонимания во время своего обучения, одноклассники обязательно обратят внимание на его успехи, и если в среде, где растёт человек будущего, его, окружают люди прошлого, они будут стараться сделать его таким же, как и они. Однако данная проблема решается при помощи компетентного преподавателя, который еще в школе должен объяснить, что знания важны для развития и будущего учеников, и мотивировать их на пути к знаниям.

Так же может возникнуть проблема «потери детства». Что бы много знать, нужно много проводить времени за учением, а значит свободного времени на игры нет. Но данная проблема теряет свою актуальность, при правильном планировании дня.

Человек прошлого считает образование не столь важным, по сравнению с умением работать много и таким способом набираться опыта. Цель получения образования — диплом, который носит формальный характер и используется человеком прошлого только при приёме на работу. Человек прошлого все виды обучения, от курсов повышения квалификации до изучения языков, оценивает с прагматической точки зрения. Например, повышение для сотрудников, знающих языки.

Итак, первое качество человека будущего — он образован лучше, чем другие.

Вследствие выше сказанного может сложиться ошибочное мнение, что человек будущего является перфекционистом. Стремление сделать идеально, несомненно, отличная личностная черта, но, несмотря на это не присуща человеку будущего. Перфекционисты — это также люди прошлого. Несмотря на то, что перфекционистов принято ставить в пример, они являются антипримером. Человек прошлого с ярко выраженным желанием быть во всем лучшим ошибочно полагает, что при достижении своей цели у него есть выбор, либо сделать это идеально, либо хорошо. В действительности же часто бывает, что выбор совершенно другой, либо сделать

хорошо, либо не делать вообще. Ставя себе невероятные цели, он хочет сразу её достичь, не допуская ошибок. Он неверно рассчитывает свои силы, пытается прыгнуть выше головы, не допуская ошибок, ибо ошибки недопустимы. Человек прошлого имеет психологический барьер, который мешает ему достигать целей. Человек будущего не боится допускать ошибки, потому что он на них учится, ошибки в данном случае будут показателем роста. Чтобы делать что-то в совершенстве, сначала необходимо научиться это делать, сразу нельзя ничего сделать идеально. Без ошибок нет развития.

Следовательно, мы можем выделить второе качество человека будущего, а именно он не боится ошибок, и ставит себе реальные цели, адекватно оценивая свои силы.

Однако человек будущего не является приземленным реалистом, который ставит перед собой только небольшие цели. Его цели и идеи на первый взгляд могут показаться недостижимыми, и нереальными. Он стремится изменить имеющуюся реальность, сделав то, чего еще нет, стремится сделать невозможное, но помнит, что сразу это не получится идеально, и он верит, что это возможно. Так же он достаточно смел, чтобы выступить со своей идеей перед обществом, не боясь, критики и социальных догм, установленных обществом, которые вешают ярлыки на идеи. Ярлык «норма» вешается на идеи и цели, которые не выходят за рамки привычного. Новые идеи, выходящие, за рамки привычного воспринимаются, негативно, таким идеям и целям присваивают ярлыки — «девиация», «маргинальность». Человек прошлого толкует нормы упрощенно, когда любое отклонение от общепринятого, принимают за ошибку, уносят ума. В науке множество примеров, когда ученые выдвигали свои идеи, но их просто высмеивали, говоря, что это неосуществимо. Когда-то идею компьютера высмеивали. Сейчас мы не мыслим нашу жизнь без электроники. Это позволяет мыслить по-разному, стремиться к новому, неизведанному, быть открытым идеям других людей.

Однако, выступая против общественных догм, человеку будущего необходимо иметь поддержку, чтобы выстоять. Прежде чем перейти к этому вопросу выделим *третье качество человека будущего развитое воображение в совокупности с храбростью и верой в свои идеи.*

Сообразно с развитым воображением, человек будущего мобилен, он легко перемещается по миру, и в обществе чувствует себя «как рыба в воде». Он хочет быть там, где происходят события, хочет быть их частью. Мобильность приводит к смене места работы, он меняет одно место работы на более интересное, позволяющее ему дальше развиваться. А когда человек работает на одном месте долгое время, у него развивается шаблонный подход к решению проблем, это неприемлемо для человека будущего. Он не привязан к земле, как люди прошлого, в этом плане он более свободен. Дом для него — не там, где он родился, а там где он сейчас находится, где его семья. В то время как люди-деревья (люди прошлого) редко покидали свои родные места, ибо для человека прошлого дом — связь с прошлым, с природой. Человек будущего меняет работу, стиль жизни, что влечет за собой смену образа мышления и быстрой адаптации к новым людям, а также к изменяющимся условиям окружающей среды. Люди прошлого при переезде считают это горем, утратой своего прошлого, испытывая такое же состояние, как при потере близкого человека. Они не чувствуют благотворного веяния нового и при перемене жизненных обстоятельств ощущают «культурный шок», мучительно переживая его стадии: а) забота о поиске работы, жилья, что влечет за собой нетерпение и желание скорее это сделать, психологическая активность. б) «психологическое прибытие», человек ощущает себя дискомфортно из-за несовместимости с окружением, он пассивен, враждебен. в) приспособление к новому месту, обществу.

Итак, четвертое качество человека будущего мобильность, отсутствие страха перед переменами.

Однако данное качество имеет огромный минус, если человек будущего ведет себя, как «перекати-поле», «кочевник», бездумно меняющий место работы, жилья: это говорит об отсутствии постоянного круга общения, предательстве интересов семьи, принесение интересов близких в жертву себе. Это может привести к потере близких, вследствие чего человек останется один, а значит, лишится своей опоры. Для того чтобы этого не случилось, человеку будущего необходимо считаться с интересами, увлечениями своих близких, уделять им время. Уделять время своим друзьям можно при помощи современных технологий, встречаясь, как и люди прошлого, в выходные и праздничные дни. Переезжая с места на место, должно ответственно относиться к окружающему обществу, учитывать мнение семьи, уважать местные традиции. И как сказано выше, человек будущего везде себя чувствует как дома, а значит, и ведет себя, как дома, заботится об окружающем, старается улучшить место своего пребывания, условия жизни свои и своих близких.

Но и переезжать с места на место человек будущего не может вечно, поскольку заботится о своей семье и близких. Ведь его семья может не захотеть переезжать, у них так же есть своя работа, у детей в учебных заведениях так же есть друзья, переезд им может навредить. Решение данной проблемы заключается в современных средствах транспорта и связи, которые с каждым днем модернизируются. Человек может либо переехать один, и общаться с близкими каждый день по скайпу, приезжая домой на выходные. Либо ездить на работу каждый день, даже если это другой город, или даже страна. Транспорт с каждым днем становится все более скоростным, что позволяет человеку будущего и продолжать развиваться, и оставаться верным друзьям и семье. Потому что именно для них он делает свою работу, что бы им было лучше. А тем самым улучшает и общество.

Пятое качество человека будущего — ответственность, шестое — забота и уважение к семье и традициям.

Минусы человека прошлого очевидны, поэтому на замену ему и придет человек будущего, но и у будущего человека будут свои минусы. Если человек прошлого слишком привязан к своей земле, он узкоспециализирован, привязан к своему окружению, и от того так не любит изменения. С одной стороны, для общества такие люди будут полезны, пока все стабильно, они будут размеренно, спокойно жить, не привнося ничего особенного, ни хорошего, ни плохого, стабильность самое важное. У них крепкие связи с друзьями, родственниками. Но, с другой стороны, такое общество развивается медленно, ибо для благополучного функционирования и успешного развития нужна прослойка «беспокойных» людей, обеспечивающих прогресс. Эти люди отличаются от людей прошлого, ибо значимость образования для них огромна. Человек прошлого полезен для общества только тем, что он «не мешает», а с точки зрения развития общества, он бесполезен.

Список источников и литературы

1. Тоффлер Э. Футурошок. - СПб, 1997
2. Хазин М. Выход возможен только через кризис. Ж. Дружба народов №7 (2012)
3. Кургинян С. И Дугин С. – Этюды пессимизма. Этюд последний - оптимистический

**"СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИНВАЛИДНОСТИ:
ИССЛЕДОВАНИЕ СООТНОШЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ПОНЯТИЯ
В ОБЩЕСТВЕ"**

**Тихонова В.Л., Грислис А.С.,
научный руководитель канд. психол. наук Володина И.С.
*Южный федеральный университет***

В настоящее время актуальность проблемы инвалидности определяется значительным количеством лиц, имеющих ограниченное состояние здоровья; массовой неосведомленностью о явлении инвалидности, порождающей психологические стереотипы и различные социальные барьеры, препятствующие адекватному восприятию людей с инвалидностью, как полноправных членов современного общества.

Инвалидность - это специфическая особенность физического или ментального здоровья человека, часто сопровождающаяся различными ограничениями жизнедеятельности со стороны социума. На данный момент существует две основные модели понимания инвалидности: медицинская и социальная. По большей части, обе модели являются взаимоисключающими, однако могут иметь и сходные показатели.

Медицинская модель является "традиционной" и самой широко распространенной во всех социальных группах. Согласно этой модели, люди с инвалидностью испытывают трудности и препятствия к полноценной жизнедеятельности в виду своего нарушенного состояния здоровья. Именно инвалидность является проблемой и непреодолимым барьером на пути к "нормальному" функционированию в жизни общества. Медицинская модель чаще всего базируется на стереотипах и предрассудках по отношению к людям с инвалидностью, предполагает максимально возможную адаптацию людей с инвалидностью к социуму. Это связано с давно сложившейся социально-конструируемой системе дискриминации, в которую входят такие формы, как стигматизация, вербальное/невербальное насилие, эйблизм, инвалидизм и т.д. Таким образом, все внимание концентрируется именно на нарушении и его возможном лечении/устранении, а не на реальных потребностях человека, как самостоятельной личности.

В противовес медицинской модели понимания инвалидности выступает социальная. Эта модель не исключает потребности в оказании необходимой и достаточной медицинской помощи, однако не предполагает акцентирования внимания исключительно на нарушении. Согласно этой модели, не нарушенное состояние здоровья представляет преграду к полноценной жизнедеятельности в обществе, а отношение общества к людям, имеющим статус инвалидности. Стереотипность мышления, предвзятость, страх, равнодушие, предрассудки, недостаточная осведомленность о явлении инвалидности - все это является искусственно созданным, но по-настоящему ощутимым препятствием к полноценному участию в жизни общества для людей с инвалидностью.

Целью нашего исследования является выделение усредненной модели понимания инвалидности, как социального феномена; выявление факторов, определяющих основания для выбора респондентом той или иной модели, прослеживание особенностей их проявления среди различных возрастных групп;

Гипотезой нашего исследования является предположение, что к возможным причинам выбора соц. модели можно отнести наличие или отсутствие опыта общения с людьми, имеющими инвалидность; отношение к движениям за социальное равенство (борьба против сексизма, трансфобии, гомонегативизма, расизма, эйблизма и других

видов угнетения), а также непосредственная причастность человека к маргинальной группе (в данном случае, к людям, имеющим статус инвалидности)

Сбор мнений проводился в форме анкетирования. Опросный бланк содержал три вопроса:

1. Что такое инвалидность?
2. Был ли опыт общения/взаимодействия с людьми, имеющими инвалидность?
3. Считаете ли вы, что люди из числа социальных меньшинств (куда относятся и люди с инвалидностью) подвергаются различным видам дискриминаций?

В своем исследовании мы использовали метод контент-анализа. Ответ респондентов на каждый из этих вопросов, несет в себе определённую информацию, которая позволяет нам определить и соотнести ответ с подходящей моделью понимания инвалидности. Нами разработаны критерии и категории идентификации моделей, которые дают возможность составить более конкретное представление о полученном мнении.

Медицинская модель понимания инвалидности – А; ограничения в жизнедеятельности человека с инвалидностью выражены его состоянием здоровья/нарушением/дефектом.

A1 - ответ респондента соответствует мед.модели, содержит указание на то, что люди с инвалидностью не подвергаются различным формам дискриминаций.

A2 - ответ респондента соответствует мед.модели, содержит указание на то, что люди с инвалидностью подвергаются различным видам дискриминаций.

A3 - ответ респондента соответствует мед.модели, содержит указание на то, что людей с инвалидностью следует изолировать от формально здоровой части общества.

A4 - ответ респондента соответствует мед.модели, отношение к людям с инвалидностью - неприязненное/враждебное

Социальная модель понимания инвалидности – В; ограничения в жизнедеятельности человека с инвалидностью выражены общественным отношением/недоступной архитектурной средой/дискриминацией/психологическими стереотипами со стороны общества.

B1 - ответ респондента соответствует соц. модели, содержит описание только вербальных/невербальных форм дискриминаций

B2 - ответ респондента соответствует соц. модели, но не содержит указания форм/способов/видов дискриминации.

Ответ респондента, который нельзя отнести к определенной модели - С
C1 - ответ респондента нельзя отнести к определенной модели понимания, неопределённое описание/ответ не в тему (на отвлеченную тему)

Мы условно разделили респондентов на три возрастные группы: учащиеся школы; студенты; работающая часть населения. Предварительный результат исследования построен на обработке ответов около половины респондентов от общего числа (150 человек) и содержит смешанные ответы от всех, участвующих в опросе, возрастных групп.

Обработка предварительных данных показала процентное соотношение категорий моделей, среди опрошенных респондентов всех возрастных групп, принимавших участие в опросе.

Диаграмма I

Процентное соотношение категорий моделей среди опрошенных

На диаграмме I показано процентное соотношение категорий моделей среди опрошенных респондентов.

Проанализировав полученные данные, нами был сделан вывод, что самой распространённой моделью понимания, среди всех возрастных групп является категория модели А.2 (ответ респондента соответствует медицинской модели понимания, содержит указание на то, что люди с инвалидностью подвергаются дискриминации)

Вопреки нашей гипотезе, респонденты, положительно относившиеся и/или поддерживающие идею социального равенства, в большинстве случаев, имели крайне размытое представление о проблемах людей с инвалидностью, и преобладающее большинство опрошиваемых не имело возможности опираться на опыт общения, в виду его отсутствия.

Как было указано выше, у респондентов, не имеющих опыта общения с людьми, имеющими статус инвалидности, наблюдается искаженное представление о явлении инвалидности в целом и склонность к категории модели А.1 (ответ респондента соответствует медицинской модели понимания, содержит указание на то, что люди с инвалидностью не подвергаются дискриминации), в то время как у респондентов, имеющих такой опыт общения, зачастую отмечается возможная предрасположенность к социальной модели понимания (мнение респондента относится к мед.модели, однако наблюдаются тенденции, относящиеся к соц. модели понимания)

Таким образом, можно сделать вывод, что медицинская модель понимания инвалидности была и остается самой всеупотребительной моделью в современном обществе. Возможно, это может быть связано с неправильной социальной политикой, ориентированной только на интересы формально здоровой категории населения; недостаточной информированностью общества по вопросам проблем инвалидности; наличием экономических, институциональных и социальных барьеров, которые сложились в существующие формы дискриминации; муссированием искаженных представлений о людях, имеющих статус инвалидности.

Список литературы

1. Методы социальной психологии/ Под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. – Л.: ЛГУ, 1977.
2. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальное конструирование инвалидности. Социологические исследования. 1999. № 4.
3. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИТИКИ НАСИЛИЯ В КОНЦЕПЦИИ В. БЕНЬЯМИНА

Турдагина Л.

научный руководитель канд. филос. наук Коловская А.Ю.

Сибирский федеральный университет

Вальтер Беньямин один из представителей франкфуртской школы, стоявший у ее истоков. В свое время он испытал сильное влияние марксизма, что причудливо сочеталось в его творчестве с увлеченностью психоанализом. Возможно, с другой стороны, влияние традиционного иудейского мистицизма определило некоторую общность его критики насилия с классическим детерминизмом Баруха Спинозы. Вальтер Беньямин критикует насилие не в целом, а насилие со стороны государственной власти, которое выражено в законе.

В сознании человечества уже корнями утвердилась мысль о том, что только закон способен установить порядок в обществе, регулируя человеческие конфликты. Мысль очевидна: чтобы избежать насилия биологического характера, человек прибегает к насилию со стороны социальных структур, со стороны закона, государства, создается теория общественного договора. Вероятно, на ранних этапах формирования правового государства это насилие было приемлемо, может даже необходимо. Оно спасало от анархии, но человеческое общество развивалось на протяжении двух тысяч лет. Неужели такое разумное и нравственное существо, эволюционировавшее до уровня современного человека, осознающего границы своей свободы, своих потребностей и возможностей, должно полагаться на регулирование со стороны, внешнее, тут мы попробуем рассуждать как Беньямин, не может ли человек полагаться на себя, и если хотите, на саморегулирование? И не является ли догмой мысль, о необходимости внешнего правового насилия? Догма, для Беньямина, заключается в том, что человечество не пытается искать другие виды ненасильственных средств регулирования человеческих конфликтов (отчасти Беньямин готов признать утопичность такого поиска), в сознании человечества глубоко засела мысль, что устойчивость и порядок достигаются только с помощью закона, т. е. только со стороны государственной власти, но почему не допустить, возможность регулирования ненасильственными путями, или если насильственными, то не теми, которые предусмотрены теорией права (иными словами, не правовое насилие), а теми, что представляют внутренне имманентную сферу субъекта. Самообуславливающее насилие субъекта над объектом своего собственного поведения. Иными словами, интериоризация моральных норм и нравственности через бессознательное поле, выражающееся категорией совесть. В этой концепции Беньямина, присутствует на наш взгляд, сочетание, как спинозовской «свободы – осознанной необходимости», а также, и подструктуры личности «сверх-я» классического психоанализа, так и отдельные аспекты исторического материализма, в частности качественного развития личности.

В чем состоят онтологические аспекты критики Беньямина:

1. Критикуя насилие системное, т. е. насилие закона, государственной власти, он устанавливает имманентность связи между насилием и правом (законом). Автор заключает — любое право (естественное, позитивное) оправдывает (допускает) насилие как средство (в достижении справедливых/несправедливых целей).

2. Мыслитель приходит к выводу, что ненасильственным путем нельзя решить человеческие проблемы (в рамках права): «совершенно ненасильственное урегулирование конфликта не может обеспечиваться правовым договором». Отсюда им

выводится насильственная природа правового сознания: «правополагание устанавливает власть и одновременно является актом непосредственной манифестации насилия».

3. Насильственная природа права проявляет себя в установлении закона (в письменной форме), а также сохранение и реализация установленного закона (правоустанавливающая и право поддерживающая функции правового насилия).

Философы, исследующие проблему насилия со стороны закона после Бенямина, отказываются признавать тождество между властью, насилием и законом (Х. Арендт, М. Фуко, Дж. Агамбен, С. Жижек и др.). В связи с этим, предстоит разобраться в понятиях, раскрыть, насколько данные феномены связаны. Какое решение поставленной им задачи критики предлагает философ. Интерпретировать Бенямина можно по-разному. Однако, нам представляются существенными два его решения.

Первый способ имеет перед собой отсылку к Ж. Сорелю, к его феномену «всеобщей забастовки». Бенямин обращается к сорелевской забастовке из анализа понятия «забастовка», как принципа не-деяния, отказа от какой-либо деятельности. Бенямин вслед за Сорелем указывает на диалектичность данного феномена в плане насильственной природы (с одной стороны, люди, бастуя, выражают свой отказ от деятельности, т. е. они тем самым не наносят никому ущерб, вред, с другой стороны, этим явлением они пытаются чего-то добиться от властей). Примечательно, что Славой Жижек, размышляя над беняминовской критикой, выдвигает похожий тезис: «Иногда ничегонеделание оказывается самой насильственной вещью».

Второй способ также предполагает насилие. Только насилие другого рода, субъективное (о чем уже писалось выше, это насилие, связано с феноменом человеческой совести, и поэтому здесь решение имеет этический характер), т. е. осознание человеком границ собственной свободы (границы, где сталкиваются потребности разных человеческих единиц, индивидов, личностей).

Таким образом, Бенямин делает попытку победить или устранить объективное насилие, насилие внешнее, насилие со стороны закона, насилием субъективным, осуществляющим насилие над самим собой.

Кроме того, освещая вопрос о природе агрессивности в человеке, хочется прибегнуть к доводам, другого представителя франкфуртской школы, знаменитого Э.Фромма с его теорией деструктивности, отстаивающей позицию «радикального гуманизма».

Любопытен факт, что когда начинают размышлять о понятии или феномене насилия, особенно в рамках политического аспекта, то, как правило, связывают его с рядом идеологических стереотипов и ярлыков, таких как, «тоталитаризм», «фашизм», «догматизм», «фундаментализм», «терроризм» и т. д. В свою очередь, принято считать, что решением проблемы насилия являются антагонистические ему феномены, как «толерантность», «либерализм», «демократия», «цивилизованность», «права человека», или «правовое государство». Что, кстати говоря, тоже выступает проявлением стереотипного мышления. Общество уже настолько привыкло связывать понятия «насилие» и «тоталитаризм», и противопоставлять «насилие» и «демократия», что не представляет себе возможным мыслить иначе. На наш взгляд, критика насилия Бенямином заключается именно в критическом осмыслении устоявшегося, догматического мнения в отношении вышеуказанных понятий. В этом смысле, можно сказать, что критика правового насилия В. Бенямина имеет место в рамках критики современной философской тенденции западно-европейской цивилизации с установкой на рационально-правовой проект, как панацею в решении многих человеческих проблем.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА НИХ

Чикова Е.Е.,

научный руководитель, канд. филос. наук Кульбижеков В.Н.

Сибирский федеральный университет

“Социальная философия является философским исследованием того, что представляет собой человеческое общество, какие этапы оно прошло в своем развитии, какие тенденции этого развития представляют интерес для настоящего и исторически обозримого будущего. Социальная философия изучает также человека в качестве элемента общества.” - именно с такого предисловия начинается свой труд Ивин Александр Архипович. В определение социальной философии Ивин закладывает такие аспекты, как объяснение жизни общества, понимание социальных явлений. Сам автор говорит о том, что социальная философия стоит на ряду с другими науками, например, социологией, политологией, психологией, историей, но ее отличие от других заключается в том, что социальная философия призвана исследовать эту жизнь не только по отдельным объектам, но и в ее целостности и полноте, как в то время другие науки исследуют отдельные аспекты жизни общества. К этой особенности хотелось бы добавить еще одну: социальная философия способна влиять на другие общественные науки, помогая формулировать методы исследования.

Согласно Ивину, социальная философия имеет множество проблем для исследований, но в целом можно выделить следующие проблемы: причины, определяющие динамику и характер социальной жизни; человеческая история, ее эпохи, цивилизации и их значение; отношения между настоящим, прошлым и будущим в развитии общества; смысл человеческой истории, ее предназначение и цель; проблема свободы.

Проблема свободы является, как кажется, одной из тех проблем, которые затрагивают каждого и которые непременно вызывают споры. “Во всех противоречивых стремлениях нашего времени, – пишет К. Ясперс, – есть как будто одно требование, которое объединяет всех. Все народы, все люди, представители всех политических режимов единодушно требуют свободы. Однако в понимании того, что есть свобода и что делает возможной ее реализацию, все сразу же расходятся. Быть может, самые глубокие противоречия между людьми обусловлены их пониманием свободы”. То, что одним кажется путем к свободе, констатирует Ясперс, другие считают прямо противоположным этому. Ради свободы совершается почти все, к чему стремятся люди. Но чтобы все-таки понять, что означает свобода Ивин дает два определения этому термину:

1. Свобода – возможность индивида самому определять свои жизненные цели и нести личную ответственность за результаты своей деятельности;
2. Свобода – возможность действовать инициативно и предприимчиво в направлении цели, поставленной коллективом или обществом.

Ивин рассуждал о свободе в будущем, о свободе которая будет после капитализма. Ответ на этот вопрос он брал у его современников, например Г. Маркузе, который описывает расставание с капитализмом как процесс дальнейшей борьбы за свободу, но понимаемую более глубоко и рационально. Экономическую свободу после капитализма Ивин представлял, как свободу от экономики, то есть от контроля со стороны экономических сил и отношений, свободу от ежедневной борьбы за существование и зарабатывания на жизнь. В политической сфере новая свобода – это

освобождение индивидов от политики, которую они не могут реально контролировать. Смысл новой интеллектуальной свободы – в возрождении индивидуальной мысли, поглощенной в настоящее время средствами массовой коммуникации, в устранении давящего индивидуальную мысль “общественного мнения”. Анализируя сегодняшнюю ситуацию в России, можно прийти к выводу, что капитализма нет, а новые свободы не появились. Конечно, экономическая свобода претерпела изменения, но той свободы, о которой писал Ивин так и не наступило. Аналогично и с политической, и с интеллектуальной свободой. Все они претерпели существенные изменения, но фактически сама свобода поменялась незначительно.

Еще одна проблема, которой хотелось бы уделить внимание – это проблемы человеческой истории, ее смысла и предназначения. Многие задаются вопросами о цели и предназначении человеческой жизни. В чем ее смысл? Зачем люди рождаются и умирают, преодолевая сложный путь? Что должно получиться в конце человеческой жизни? Сам Ивин дает следующее пояснение: “Долгое время истории придавался объективный, не зависящий ни от воли людей, ни от их деятельности смысл. Другой альтернативой является идея, что человеческая история имеет только субъективный, определяемый самими людьми смысл, и то, будут ли достигнуты цели, которые человечество ставит перед собой, зависит не от каких-то внешних факторов, а от разумности и настойчивости в реализации этих целей.” Альтернативная идея кажется более уместной: можно рассматривать смысл человеческой жизни как достижение целей общества, которые определяются им самими. Под целью подразумевается создание и сохранение ценностей, так что в целом предназначение человеческой жизни можно определить как накопление и сохранение ценностей человечества. Но если рассматривать в отдельности каждого человека, ответить на вопрос «В чем заключается смысл жизни?» весьма трудно. Для каждого человека есть свой смысл жизни, его предназначение. Найти общую формулу, которая была бы универсальной невозможно. В современном обществе эта тема активно обсуждается, и одним из вариантов универсального ответа является «Достижение полного счастья». Но тут возникает встречный вопрос, не имеющий точного ответа: а что же является счастьем для человека? И снова приходим к выводу, что для каждого человека счастье заключается в разных вещах и достигается оно разными способами.

Социальная философия рассматривает не только конкретные и отдельные аспекты жизни общества, но и целостное ее представление. Рассмотрение многообразных и зачастую несовместимых друг с другом социальных учений хорошо показывает, что социальная философия никогда не имела никакой образцовой теории. И сейчас социальная философия представляет собой множество несовместимых друг с другом, конкурирующих между собой теорий. Они различаются делением истории на основные этапы, истолкованием главных линий прошлого развития и представлениями о ведущих тенденциях будущего развития. Когда заходит речь о социальной философии, каждый раз приходится уточнять, какая из многочисленных ее версий имеется в виду, иначе разговор рискует оказаться пустым.

Список литературы

1. Ивин А.А., «Основы социальной философии»;
2. Левит К., «О смысле истории»;
3. Ясперс К. «История и ее цель»;
4. Вундт В. «Социальные законы»;
5. Коллингвуд Р. Дж. «Идея истории. Автобиография».

**К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ЭФФЕКТИВНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА****канд. филос. наук Чистов Р.С.***Лесосибирский филиал**Сибирского государственного технологического университета*

Как известно, понятие самоопределения возникает в европейской культуре в связи с усложнением социальной организации, когда оказалось, что человек одновременно несет на себе несколько ролевых функций. Ранее, например средневековый крестьянин имел одну-две ролевые функции. Он выполнял какую либо трудовую деятельность, например, выращивал пшеницу, и являлся членом семьи. Когда совет деревни начали выбирать, кто поедет продавать излишки хозяйственной продукции в город, то у человека появилась третья, дополнительная функция. Когда кто-нибудь переселялся из деревни в город и, например, становился ремесленником, то появлялось уже 5-6 ролевых функций – человек работает в цехе, где он либо мастер, либо подмастерье. Набравшись профессионализма в этой сфере деятельности, более успешные люди по рекомендации цеха выдвигались в городской совет, фактически обретая еще одну роль или функцию и т.д. Таким образом, продвигаясь к политическому, символическому центру города, к ратушной площади, где находятся здания цеховой администрации, городские ярмарки, где заседает городское самоуправление – ролевой репертуар индивида возрастает до 6-7 ролей.

Таким образом, ролей становилось все больше, и для человека, начиная с детского возраста, появляется довольно сложная работа с самим собой, с собственной профессиональной самоорганизацией, которая предполагает навык рефлексии.

Более того, именно в эту эпоху произошел исторический переворот, который случился в особой отрасли, о которой часто можно слышать пренебрежительные отзывы, и от которой никто особо не ждал этой роли. Имеется ввиду область экономики и хозяйственных отношений. Прежде всего, речь идет о начавшихся в 16 веке промышленных революциях, индустриализации и становлении капитализма, у истоков которых лежал феномен разделения труда. Проиллюстрируем два важных примера.

Первый пример связан с романом Д. Дефо Робинзон Крузо, который, как известно, попал по сюжету на необитаемый остров и стал восстанавливать традиционные для Англии того времени практики. Однако пшеницу он выращивал около 7 лет, прежде чем преуспел в этом занятии, а уже производство лопаты стало для него непреодолимой преградой. Человек не может сделать лопату, если он не включен в систему разделения труда (далее - СРТ) с другими людьми. Д. Дефо выручает своего героя, и разбивает неподалеку от острова еще один корабль, где Робинзон находит железо для лопаты, ружья, порох и др. В противном случае он остался бы без средств к существованию. Безусловно, эту историю нужно понимать в контексте того времени, потому что Дефо издевался над англичанами, которые жаловались, что их остров беден природными ресурсами. А Робинзону дали очень богатый остров, но он в одиночку не способен его освоить, и ему природные ресурсы – ни к чему. Он за 32 года даже не успел даже обойти место своего пребывания.

Второй пример рисует сюжет, связанный с развитием Голландии. В 16 веке, в Нидерландах начинается так называемая нулевая промышленная революция. Большинство населения незадолго до начала промышленной революции продолжают заниматься сельским хозяйством, совмещая эти занятия, направленные на добычу

пропитания, с тем или иным видом ремесленных или торговых занятий. Бюджет времени человека устроен сезонным образом. Большую часть дел человек делает сам от начала до конца. Необходимость заниматься всем в подавляющем большинстве случаев делает невозможным для человека углубленно заниматься чем-то одним. Его работа малопродуктивна. Он не способен сконцентрироваться на одном занятии, и как следствие, не может добиться в нем уникальных успехов. Более того, желание человека заняться каким-то одним видом деятельности было сопряжено с огромными рисками. По сути, ринувшись в пучину специализации, он рисковал жизнью своей и своей семьи. Данный сюжет напоминает ситуацию во многих регионах современной России.

Однако уже в 1650 году Нидерланды, имея на своей территории 1 млн. жителей – самая развитая страна Европы. 30% населения живут в городах. Большинство развитых стран достигают этого показателя к 1900 году, Россия – к середине 20 века, а ряд стран Латинской Америки и Африки не достигли его до сих пор.

Одновременно там развиваются десятки промышленных отраслей. Безусловное лидерство принадлежит судостроению. 15 тысяч собственных кораблей в военном, торговом и рыбном флоте. Это больше чем у всей Европы, вместе взятой. Появилась возможность строить 500 больших судов в год, причем в 1,5-2 раза дешевле, чем у конкурентов. Голландцы в течение всего 17 века доминируют в мировой торговле, превратив свою страну не только в склад, но и мастерскую Европы.

Фигура самоопределения в таких создавшихся условиях координально меняется. Индивид, становясь например хорошим плотником, рассчитывал в любом случае найти свое место в существующей СРТ. Чем более глубоко он специализирован в этом процессе, тем легче ему не только занять, но и удерживать это место в длительной перспективе, соревнуясь с менее компетентными специалистами. И таких людей в одном г. Заане насчитывалось более 1000 человек, и все они были заняты на сотне верфей, производящих самые современные суда – быстро и дешево. Фактически, перед ними был безграничный рынок, обеспечивающий уровень оплаты их специализированного труда в разы выше, чем у конкурентов. А на эти средства они могли купить все, что им было нужно, у других специалистов, вовлеченных в аналогичные процессы самоопределения в других областях.

Доход человека в таких условиях становится устойчивым, и можно строить жизненные планы, опираясь на оценку перспектив, выстроенных им в процессе самоопределения и специализации на одном виде занятий. При этом, зарабатывая больше за одно и тоже затраченное время по сравнению с другими, он мог в свободное от работы время заняться чем то другим – искусством, наукой, общественной работой, досугом и т.д.

При этом не нужно придавать слишком большое значение планированию и проективным действиям отдельных людей, которые впоследствии оказались успешными. Если взять более-менее успешных хозяйственников и предпринимателей Нидерландов 17-го века, и проанализировать их биографии, то выяснится, что кто то из них были из аристократических семей, кто то – вступившие в неравный брак в связи с демократизацией общественной жизни, бывшие неудачники, научившиеся на своем опыте, приехавшие из других регионов, потерявшие все во время своего преследования как протестантов, и начавшие жизнь заново и др.

Таким образом, за 300 лет в странах-лидерах – Нидерландах, Англии, США, где произошли 0, 1 и 2 промышленные революции, формируются все более сложные СРТ, фактически являющиеся глобальными. Усложняется пространственная организация экономики, как бы сжимая деятельность в пространстве, достигая в городах высокой плотности населения и деятельности. Так капитализм сделал практику самоопределения отдельного человека не просто массовой, но необходимой в массовых

масштабах. Он за счет возведения в степень процессов усложнения систем разделения труда связал требования самоопределения с базовыми человеческими потребностями - потребностями выживания. Кто не работает – тот не ест. А работать в современном обществе можно только самоопределившись в этом хозяйственно-экономическом контексте, заняв в нем свое конкретное рабочее место, а значит выделив из бесконечного по своим возможностям «Я» ту или иную марионетку в виде успешного профессионала, или просто человека, специализирующегося в каком то виде занятий. И любой человек, вне зависимости от его желания и наличия рабочих мест, стал вынужден самоопределяться со своим будущим.

Смысл всего вышесказанного в основном сводится к тому, что мы пытаемся искать не там, отвечая на вопрос о развитии и благополучии человека. Разговоры про человека, о том, что он плохой или хороший, практичный или нет – это во многом ложный, неверный посыл. Если в обозреваемом жизненном пространстве нет системы ролей и мест, то ничего хорошего от человека мы никогда не получим. Потому что реализоваться он не сможет, место приложения своих сил он не увидит, которое позволило бы ему двигаться вперед, и тогда человек начнет заниматься интригами. Он будет не кооперироваться с другими людьми для достижения совместных интересов, а конкурировать с ними, пользуясь традиционными инструментами – силовыми, политическими, сословными и т.д. Поэтому самоопределение – это во многом не психологический и не антропологический, а институциональный, социокультурный процесс.

Более того, учитывая сложное и противоречивое состояние современной образовательной системы, говорить о самоопределении, находясь внутри учебных, образовательных, воспитательных и педагогических процессов оказывается сложно и бессмысленно. Если в обществе, в хозяйственно-экономических процессах, в системах организации деятельности в широком смысле слова нет необходимых социокультурных условий для постоянной и ежедневной практики самоопределения, то разговор об этом исключительно внутри сферы образования и подготовки кадров в определенной степени даже вреден. Он создает ложную действительность имитации самоопределений, у которой нет ни прошлого, ни будущего, ни исторической основы, ни практических перспектив. Самоопределение следует рассматривать как массовый, а не эксклюзивный феномен, и источники массового самоопределения надо искать в развитии и углублении систем разделения труда. Именно СРТ является драйвером социально-экономического роста и основным механизмом, производящим современного человека.

Усиливая вышесказанное, следует отметить, что в нынешней социально-экономической системе объектом самоопределения является преимущественно сам человек, и это его ответственность и риск. И если он правильно самоопределился – то он выиграл, а если неправильно – то он проиграл, и это зависит от него, и не от кого другого. Модель государственного обеспечения, защиты и помощи демонстрирует все большую несостоятельность в решении актуальных проблем современного общества. За последние несколько десятилетий государство в лице своих социальных институтов все больше позиционирует себя как «общество с ограниченной ответственностью».

Итак, подводя итог настоящей работы, следует выделить три ключевых тезиса: 1) Самоопределение человека возможно только при наличии контекста, то есть эффективной и жизнеспособной системы разделения труда; 2) Успешность самоопределения человека напрямую зависит от его коммуникативных навыков и способностей; 3) Результат самоопределения в нынешних условиях в гораздо большей степени зависит от самого человека, устремленного или нет в собственное будущее.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Шадрина А. А.,

научный руководитель канд. филос. наук Чистов Р.С.

Лесосибирский филиал

Сибирского государственного технологического университета

Одной из острейших проблем в России в настоящее время стал непрекращающийся рост преступности, в том числе и рецидивной. Следует отметить, что 30 % повторных преступлений совершаются лицами, отбывшими наказание в учреждениях уголовно-исправительной системы в течение первых трех месяцев после освобождения. Тревогу вызывает снижение возрастного ценза правонарушителей. Масштаб рецидива среди несовершеннолетних заключенных составляет 40%. Особенно велик процент рецидива среди тех, кто отбывал заключение более 2-х лет, потому что через год заключения, как показали исследования, происходит адаптация к условиям криминальной среды, к ее законам. Подростки, отбывшие наказание, становятся легкой добычей для торговцев наркотиками, иногда сами включаются в систему распространения наркотиков, поскольку иного способа зарабатывания денег не находят. Причины этого заключаются не только в снижении уровня жизни, но и в том, что ресоциализация бывших осужденных проводится не в полном объеме из-за отсутствия опыта подобной деятельности, недостаточного числа исследований в данной области и, к сожалению, нехватки специалистов. Из колонии практически в «никуда» освобождаются лица без гарантированного бытового и трудового устройства. Проблемы временного трудоустройства освобожденных, прописки, обеспечения жильем в настоящее время практически не решаются.

Поэтому сегодня с позиций философской антропологии и социальной философии вновь возникают вопросы о том, что в человеке делает его способным на преступление, как можно объяснить возникновение преступной организации, есть ли зависимость уровня преступности и ее организованности от уровней развития и характера государства и экономики, какие институциональные и социокультурные условия могут воспрепятствовать рецидивному поведению и др. В рамках данной работы мы попытаемся ответить на последний вопрос.

На наш взгляд, можно выделить три основных условия для сокращения рецидивного поведения: институционализация государственной службы пробации, активизация работы религиозных институтов и организация эффективной коммуникации между бывшим заключенным и его семьей.

Прежде всего, рост рецидивной преступности ставит вопрос об организации института постпенитенциарной реабилитации, работа которого должна быть направлена на вселение определенной уверенности в завтрашнем дне у бывших осужденных, не имеющих своего жилья и перспектив устройства на работу, а также предотвращение повторных преступлений. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусмотрено создание государственной службы пробации, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы. С учетом международного опыта основными направлениями деятельности такой службы могут быть: организация работы с преступниками на стадиях до вынесения приговора; исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества; осуществление контроля и надзора за поведением условно осужденных, освобожденных условно-

досрочно от отбывания наказания, и по отбытии срока наказания. Заметим, что осуществление административного надзора (например, в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, которое в период отбывания наказания признано нарушителем установленного порядка отбывания наказания) целесообразно отнести к компетенции службы пробации, а не органов внутренних дел.

Сегодня широкое распространение религии в современном российском обществе приобретает все большее влияние не только непосредственно на тех, кто отбывает наказание, но и на бывших заключенных. Выходом из этой ситуации многие видят обращение в религию. Тюремное население как часть общества является его слепком, но имеет и свои особенности в виде так называемых «понятий» о высших человеческих эмоциях — любви, чести, достоинстве и т.п. В условиях ограниченного общения значительно повышается жажда восприятия живого человеческого слова. Очень важно, чтобы оно способствовало желанию возвращения в гражданское общество, а после выхода помогало через возрождение религиозности находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей. Высокий стиль церковно-славянской словесности поневоле обращает духовные взоры человека к Богу, а его мысли и размышления — к моральным ценностям.

Нормальное развитие общества обновленной России неосуществимо без ответа на вечные вопросы о том, что есть хорошо, а что плохо, к чему надлежит стремиться, а чего следует избегать. Не случайно в последнее время все чаще стали задумываться о необходимости восстановления общечеловеческих нравственных ценностей, возвращения населения страны к традиционным для России духовно-нравственным устоям. Есть основания надеяться, что совместные усилия общественных организаций, органов исполнения наказаний и корпуса священнослужителей различных религиозных конфессий помогут выработать необходимые правовые основы для оптимального позитивного взаимодействия на складывающиеся обстоятельства во имя возвращения обществу оступившихся личностей. И основной задачей на сегодняшний день является, в первую очередь, поиск способов воздействия на специфическую паству заключенных и на неправильно ориентированное административное руководство, выявление причин и поводов противодействия духовно-нравственному возрождению человека.

Важным направлением в ресоциализации бывших осужденных является работа с семьей и ближайшим окружением бывшего осужденного. Однако семьи в условиях значительной имущественной и социальной поляризации сегодня характеризуется деформацией воспитательной, хозяйственно-бытовой и досуговой функций. Поэтому, с одной стороны, традиционно семья является самой действенной социальной группой, оказывающей влияние на процесс реабилитации, но с другой стороны, в кризисном российском обществе семья переживает серьезные изменения, и, как показывают социологические исследования, может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на реабилитационный процесс. Поэтому важнейшими направлениями работы в этом направлении должны быть: организация взаимодействия специалистов различных служб города в работе с бывшими осужденными и их семьями; оказание педагогической, психологической и юридической помощи бывшим осужденным и их родственникам; содействие поиску и раскрытию личностных ресурсов бывшего осужденного и его семьи.

Таким образом, привычные устаревшие представления и подходы к реабилитации бывших осужденных не могут полностью раскрыть потенциал пенитенциарной системы. Для реформирования деятельности как исправительно-трудовых учреждений, так и системы реабилитационного процесса бывших заключенных, необходим комплексный подход, учитывающий социальную реальность современной России.

ЭВТАНАЗИЯ

Шелудько А.А , Романова Е.Ю.

научный руководитель канд. филос. наук Кульбижеков В.Н.

Сибирский федеральный университет

В философии много места занимают такие темы как смерть, самоубийство, право человека на распоряжение собственной жизнью. Сейчас мы бы хотели уделить особое внимание такой проблеме, как эвтаназия. Она затрагивает как философские, так и морально-психологические аспекты жизни.

Впервые термин «эвтаназия» был использован английским философом Фрэнсисом Бэконом в 16 веке и означал «легкая смерть». Но на самом деле она практиковалась ещё с ранних времен. Например, в Спарте убивали слабых и больных младенцев. Так же применение эвтаназии было характерно для людей в Древнем Риме, которые считали, что человеку стоит жить, пока он счастлив и здоров, в противном случае, люди имели право на добровольную смерть, потому что человек – хозяин своей жизни.

В эпоху Средневековья главное место в жизни человека начала занимать церковь, которая устанавливала санкции на такие вещи как эвтаназия, если же они нарушались, то это считалось тяжким грехом, за который человек обрекался на вечные муки в аду. И только в Новое время в обществе появились гуманистические идеи, в которых впервые и затронули проблему эвтаназии.

Философы тоже относились к этой процедуре по-разному. Например, Сократ и Платон, считали ее оправданной. Если человек вдруг оказывался неизлечимо или тяжело больным, то по их мнению, покончить с собой был его долг, для того чтобы не быть обузой для общества. Аристотель и пифагорейцы, наоборот, были категорически против эвтаназии.

Существует две ее формы: активная и пассивная. Первая заключается во введении врачом или принятии самим человеком смертельной дозы лекарства, вторая – в прекращении медицинской помощи.

На сегодняшний день страны разделились на два лагеря, к первому относятся те, кто считает эвтаназию приемлемой для человека – Бельгия, Швеция, Голландия, в которых разрешена активная эвтаназия, в ряде других стран – пассивная. Но все-таки в большинстве государств существуют запреты, нарушение которых преследуется по закону.

Конечно, однозначно мы сказать ничего не можем, так как каждый человек имеет на эту проблему свой взгляд. Существует множество аргументов как «за», так и «против». Мы же попытаемся рассмотреть аргументы по второму и доказать, что они намного важнее и весомее. Ведь речь идет о сотнях, тысячах людей.

Аргументы:

1. В первую очередь, легализация эвтаназии полностью противоречит клятве Гиппократу, которая гласит: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла». То есть с точки зрения медицинской этики эвтаназия не приемлема.

2. С экономической точки зрения эта проблема так же имеет актуальность. Потому что существует опасность, что некоторые врачи могут начать злоупотреблять своим положением, например, проводить эвтаназию без согласия самих пациентов ради собственной выгоды или наживы, что спровоцирует рост коррупции: начнет формироваться теневая экономика и развиваться преступность.

3. Многие религии также против проведения данной процедуры, аргументируя тем, что любое медицинское вмешательство, не направленное на продление или поддержание жизни, считается неэтичным или даже можно сказать грехом. К таким церквям относится, например, православная, которая категорически против эвтаназии. Есть и такие церкви, которые считают эту процедуру приемлемой. К ним относится, например, протестантская.

4. Поставленный врачами смертельный диагноз может впоследствии оказаться ошибочным. И хорошо если это выяснится до самой процедуры, в противном случае это может привести к ужасным последствиям.

5. Довольно часто бывает так, что больной не в состоянии до конца адекватно оценить сложившуюся ситуацию. Когда человек вдруг узнает о своем смертельном диагнозе, у него наступает паника, в результате чего может быть принято совсем неверное решение о прекращении жизни. Когда можно было бы пройти лечение, которое возможно и не помогло бы совсем избавиться от болезни, но зато позволило бы человеку пожить еще какое-то время.

6. Бывает и такое, что человек, принявший решение об использовании эвтаназии, в последние секунды может передумать, но окажется слишком поздно, что приведет к необратимым последствиям.

7. Бывает и такое, что в самый неожиданный момент, когда человек уже теряет веру на выздоровление, происходит настоящее «чудо». Например, пациенту поставили смертельный диагноз, но через некоторое время ему вдруг удастся победить этот недуг. Конечно, таких случаев бывает один на миллион или даже еще меньше, но самое главное это то, что человек в первую очередь должен верить в себя, в наилучшее и никогда не сдаваться.

Примером, думаю, может послужить история одной девочки, которую зовут Клаудия Буркилл. Врачи ей поставили диагноз: рак мозга, у Клаудии была чрезвычайно редкая его форма, родителям не раз прогнозировали, что жить девочке остается не больше недели. И даже пройдя несколько курсов лучевой терапии, врачи оставались при своем мнении, но через три года обследование показало, что девочка победила рак. Чудо это? Или может быть, терапия сыграла не последнюю роль в этой истории? Самый важный вывод, который стоит сделать из этой удивительной истории это то, что в первую очередь никогда не надо сдаваться, это относится как к самому человеку, так и к окружающим его близким людям, которые играют далеко не последнюю роль в жизни больного.

Подводя итоги, думаем, мы смогли доказать, что данную процедуру не стоит разрешать проводить, потому что это в первую очередь противоречит медицинской этике, ведь обязанность врачей состоит в том, чтобы стараться спасти жизнь человека, не дать ему умереть. Даже если у пациента вдруг возникнет желание уйти из жизни, задача врача приложить все усилия, чтобы отговорить его от этой затеи, которую он, возможно, принял, не взвесив все «за» и «против». Такие решения должны приниматься на холодную голову, а пациент, узнав о диагнозе, вряд ли будет сохранять спокойствие и сможет адекватно оценить сложившуюся ситуацию. Скорее всего, начнется некая паника или же просто он будет отрицать все происходящее. Или же допустим, что эвтаназию узаконят, то к каким последствиям это может привести? Возможно к злоупотреблению врачами своих полномочий, то есть они будут позволять себе проводить эвтаназию без разрешения пациента или его родных, если вдруг больной не в состоянии будет сам отказаться. Возможно и такое, что поставленный диагноз окажется ошибочным, и исправить это уже не будет представлять возможности. Поэтому мы считаем, что эвтаназия не должна быть легализована.

